

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№№ 16—17 | ВНЕОЧЕДНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | №№ 16—17

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Любезнѣйшая Невѣстка Наша, Великая Княгиня Елисавета Феодоровна, познавъ и испытавъ, въ согласіи съ Своимъ Супругомъ, истину Православія, возжелала, по душевному влеченію Своему, соединиться съ Нами въ вѣрѣ и въ общеніи церковныхъ молитвословій и таинствъ. Сегодня воспріяла Она, къ великой Нашей радости, Православную Нашу вѣру и Святое Миропомазаніе.

Возвѣщая всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ о семъ желанномъ событіи, повѣлываемъ именовать Ея Императорское Высочество Благовѣрною Великою Княгиней.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 13 день апрѣля, въ дѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто первое, Царствованія же Нашего въ одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

По волѣ Всемогущаго Бога Императорскій Домъ Нашъ постигла новая скорбь: Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, послѣ продолжительной тяжелой болѣзни, скончался 13 сего апрѣля, на 60 году отъ рожденія. Оплакивая утрату Любезнѣйшаго Дяди Нашего, жизнь коего была посвящена ревностному служенію Престолу и Отечеству и ознаменована подвигами, стяжавшими Ему доблестное имя, Мы увѣрены, что всѣ вѣрные Наши подданные соединятъ молитвы свои съ Нашими объ упокоеніи души усопшаго Великаго Князя.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 13 день апрѣля, въ дѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто первое, Царствованія же Нашего въ одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Высочайшія приказы

Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по православному духовному вѣдомству, въ 6-й день текущаго апрѣля, канцелярскій служитель канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Василій Поповъ произведетъ въ коллежскіе регистраторы.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилоствѣйше соизволилъ, въ 6-й день текущаго апрѣля, на награжденіе учителя Гельсингфорскаго шведскаго нормальнаго лицея Михаила Смирнова, за заслуги по духовному вѣдомству, орденомъ святаго Станислава 3-й степени.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода

I. Отъ 15—16 апрѣля 1891 г. за № 56 по Высочайшему Манифесту о воспріятіи Великою Княгинею Елисаветою Феодоровною православною вѣры.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе Правительствующаго Сената, отъ 13-го сего апрѣля за № 4574, съ препровожденіемъ, для повсемѣстнаго обнародованія, экземпляра Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, состоявшагося въ 13-й день сего апрѣля, о воспріятіи Великою Княгинею Елисаветою Феодоровною православною вѣры. Приказали: О всерадостномъ событіи воспріятія

Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе Правительствующаго Сената, отъ 13-го сего апрѣля за № 4603, съ препровожденіемъ, для повсемѣстнаго обнародованія, экземпляра Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, состоявшагося въ 13-й день сего апрѣля, о кончинѣ Его Императорскаго Величества Государя Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. Приказали: 1) Напеча-

Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе Правительствующаго Сената, отъ 13-го сего апрѣля за № 4603, съ препровожденіемъ, для повсемѣстнаго обнародованія, экземпляра Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, состоявшагося въ 13-й день сего апрѣля, о кончинѣ Его Императорскаго Величества Государя Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. Приказали: 1) Напеча-

Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе Правительствующаго Сената, отъ 13-го сего апрѣля за № 4603, съ препровожденіемъ, для повсемѣстнаго обнародованія, экземпляра Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, состоявшагося въ 13-й день сего апрѣля, о кончинѣ Его Императорскаго Величества Государя Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. Приказали: 1) Напеча-

Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе Правительствующаго Сената, отъ 13-го сего апрѣля за № 4603, съ препровожденіемъ, для повсемѣстнаго обнародованія, экземпляра Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, состоявшагося въ 13-й день сего апрѣля, о кончинѣ Его Императорскаго Величества Государя Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. Приказали: 1) Напеча-

Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе Правительствующаго Сената, отъ 13-го сего апрѣля за № 4603, съ препровожденіемъ, для повсемѣстнаго обнародованія, экземпляра Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, состоявшагося въ 13-й день сего апрѣля, о кончинѣ Его Императорскаго Величества Государя Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. Приказали: 1) Напеча-

тавъ означенный Высочайшій Манифестъ въ журналъ „Церковныя Вѣдомости“, предписать циркулярно Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода конторамъ, Синодальнымъ членамъ и прочимъ епархіальнымъ преосвященнымъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства, также лаврамъ и ставропигіальнымъ монастырямъ, чтобы, по полученіи № 16—17 „Церковныхъ Вѣдомостей“ и надлежащемъ сношеніи съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ, была отправлена во всѣхъ соборахъ, монастыряхъ и церквахъ, въ епархіяхъ состоящихъ, панихида по преставльшемся Государь Великомъ Князѣ Николаѣ Николаевичѣ Старшемъ и чтобы впредь помяновение по Его Императорскомъ Высочествѣ совершаемо было въ теченіе 3 мѣсяцевъ; 2) о такомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ.

Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшаго Синодѣ.

Определеніями Учебнаго Комитета, утвержденными Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено:

1) Изданную Людвигомъ Герстомъ книгу, подъ заглавіемъ: *La bataille de Poltava et la captivité de Charles XII en Turquie (Extraits de l'histoire de Charles XII, par Voltaire)*. St. Petersburg. 1890, допустить къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ, какъ не бесполезную при преподаваніи и изученіи французскаго языка.

2) Составленную докторомъ медицины А. С. Виреніусомъ книгу: „Заразные болѣзни въ учебныхъ заведеніяхъ: корь,

скарлатина, оспа, тифъ, дифтеритъ, коклюшъ, свинка“ и др. (2 изданіе, исправленное и дополненное, С.-Петербургъ. 1890 г.)—одобрить и въ настоящемъ, 2-мъ ея изданіи для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій, мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ.

3) Книгу Н. Столянскаго: „Опытъ руководства для занятій ручнымъ трудомъ въ общеобразовательныхъ училищахъ“ (С.-Петербургъ. 1890 г.)—допустить къ приобрѣтенію въ бібліотеки духовныхъ семинарій и училищъ.

4) Составленную учителемъ Владимірскаго духовнаго училища П. Новгородскимъ книгу, подъ заглавіями: 1) „Свѣтъ во тьмѣ раскола. Забѣчательные случаи обращенія раскольниковъ въ православіе а) изъ поповщинской секты—часть первая и б) изъ секты беспоповцевъ—часть вторая“ (Владиміръ. 1888 г.) и 2) „Наказанные раскольники за богохульство и отступленіе отъ православной вѣры“ (Владиміръ. 1888 г.)—одобрить для приобрѣтенія въ ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій, въ качествѣ полезныхъ книгъ для чтенія при изученіи русскаго раскола, а также въ бібліотеки тѣхъ церквей, въ прачодахъ которыхъ имѣются раскольники, какъ пособие для священника въ борьбѣ съ расколомъ и какъ, хороший матеріалъ для чтенія при церковныхъ собесѣдованіяхъ.

5) Составленный протоіереемъ Александромъ Самаринскимъ „Краткій словарь для толковаго чтенія часослова и псалтыри (учебнѣхъ)“ (Изданіе 2-е, Москва. 1890 г.)—допустить къ употребленію въ духовныхъ училищахъ при обученіи церковно-славянскому языку въ качествѣ учебнаго пособия.

6) Относительно изданія товариществомъ „Общественная Польза“, подъ заглавіемъ: „Римскіе классики. Текстъ для училища“, провѣренный русскими филологами подъ редакціей В. М. Краузе. Энеида Вергилія“ (С.-Петербургъ. 1890 г.) не—встрѣчено препятствій къ допущенію его для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия по латинскому языку.

7) Книгу: „Записки по предмету православнаго христіанскаго вѣроученія—профессора богословія въ Императорскомъ Историко-Филологическомъ

Институтъ, прот. Аполлоса Знаменскаго (въ 3-хъ отдѣлахъ. С.-Петербургъ. 1890 г.)—допустить для приобретения въ фундаментальныя библиотеки духовныхъ семинарій, въ качествѣ пособія для наставниковъ.

8) Составленную прот. Н. Каменскимъ, ректоромъ Казанской духовной семинаріи (книгъ епископъ Чебоксарскій, викарій Казанской епархіи), книгу: „Православно-христіанское нравственное богословіе. Приглашеніе къ новой семинарской программѣ“ (Часть 1-я. Казань. 1888 г.)—допустить къ приобретению въ фундаментальныя и ученическія библиотеки духовныхъ семинарій.

9) Составленную Михаиломъ Великановымъ книгу: „Русская грамматика. Синтаксисъ. Для воспитанниковъ и воспитанницъ старшихъ классовъ среднеучебныхъ заведеній“ (Тверь. 1891 г.)—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для учителей духовныхъ училищъ—мужскихъ и женскихъ при преподаваніи русской грамматики.

10) Книгу: „Вергилій, Энеида. Пѣснь 1-я. Объяснилъ Д. Нагуевскій (иллюстрированное собраніе греческихъ и римскихъ классиковъ съ объяснительными примѣчаніями подъ редакціей Льва Георгиевскаго и С. Манштейна)“—одобрить къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія по латинскому языку.

11) Относительно составленной архидіакономъ Кутаисскаго кафедральнаго собора Іосифомъ Шарабидзе „Нотной азбуки“ (на грузинскомъ языкѣ) не встрѣчено препятствій къ допущенію ея для употребленія въ качествѣ учебнаго руководства по церковному пѣнію въ низшихъ классахъ духовныхъ училищъ Грузинскаго экзархата.

12) Составленную генералъ-маіоромъ А. Н. Острогорскимъ книги, подъ заглавіями: а) „На досугъ. Этюды по естествознанію“ (изданіе 2-е, СПб. 1890 г.) и б) „Среди природы“ (изд. 2-е, пересмотрѣнное. СПб. 1884 г.)—одобрить для ученическихъ библиотекъ мужскихъ

духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ.

13) Книгу преподавателя Аркадія Сошникова: „Теорія словесности. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній“ (Изданіе 2-е. Москва. 1890 г.)—допустить къ употребленію въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи курса теоріи словесности.

14) Составленное В. Пожарскимъ „Руководство къ полному курсу русскаго чистописанія и скорописи, съ приложеніемъ французскихъ, дѣмещакъ, латинскихъ и греческихъ прописей, съ правилами круглаго письма и образцами различныхъ алфавитовъ“ (изданіе 5-е, исправленное и дополненное. СПб. 1890 г.)—рекомендовать и въ 5-мъ изданіи въ качествѣ руководства для преподавателей чистописанія въ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищахъ, а прописи—одобрить въ качествѣ пособія для учащихся.

15) Изданія іеромонаха Толгскаго монастыря Антонія, подъ заглавіями: а) „Очерки Константинополя въ его историческомъ прошломъ и археологическихъ памятникахъ святыхи. Описаніе замѣчательныхъ и святыхъ мѣстъ“ (Изданіе 2-е. Ярославль, 1882 г.) и б) „Бросьте курить! О вредѣ куренія табаку для здоровья“ (Одесса, 1887 г.)—допустить къ приобретению въ ученическія библиотеки духовныхъ семинарій и училищъ.

16) Изданія С.-Петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества, подъ заглавіями: а) „Русско-славянскій календарь на 1890 годъ“ (Петроградъ, 1890 г., съ приложеніемъ карты славянскихъ народностей) и б) „Славянскій календарь на 1891 годъ“ (Петроградъ, 1891 г.)—одобрить къ приобретению въ фундаментальныя библиотеки духовныхъ семинарій.

17) Брошюру В. Кудрявцева: „Пустыница. Разсказъ изъ лѣтописей первыхъ вѣковъ христіанства“ (Москва, 1890 г.)—одобрить для ученическихъ библиотекъ духовныхъ училищъ, мужскихъ и женскихъ.

ЦЕРКОВНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТЪЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СЪННОДЪ.

№№ 16—17 | ЕЖЕНЕДЪЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ. | №№ 16—17

ХРІСТОСЪ ВОСКРЪСЕ!

ПРЕОСВЯЩЕННАГО АРХІЕПИСКОПА НИКАНОРА

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ СВЯТЫЯ ПАСХИ *).

ХРІСТОСЪ ВОСКРЪСЕ!

Сущу поздѣ въ день той во едину отъ субботы, и дверемъ затвореннымъ, идѣже блгу ученица Его собраши страха ради юдейска, прииде Исусъ и ста посредь, и глагола имъ: миръ вамъ (Іоан. 20, 19—20).

Вы знаете, что и какъ въ этотъ свѣтлый день Господь нашъ Исусъ Христосъ, возставъ отъ мертвыхъ, явился прежде Маріи Магдалинѣ и другимъ муроносицамъ (Марк. 16, 9), потомъ Симону Петру (Лук. 24, 34); по сихъ же двумъ отъ учениковъ своихъ, изъ коихъ одинъ былъ Клеопа, а другой, по преданію—святой евангелистъ Лука, *явился, идущимъ имъ на село*,—когда они шли въ весъ, недалеко отстоящую отъ Іерусалима, которой имя Еммаусъ (Марк. 16, 12—13; Лук. 24, 13—35); *послѣди же явился возлежащимъ единонадесяти апостоламъ* (Марк. 16, 14). Къ этому по-

слѣднему, въ свѣтлый вечеръ свѣтлаго дня воскресенія, явленію Воскресшаго святая церковь, въ эти священно-торжественныя минуты, обращаетъ наше благоговѣйное вниманіе, братіе...

Великій день этотъ, хотя и прообразъ невѣчерняго дня свѣтло-блаженной вѣчности, склонился къ вечеру... Вотъ горница; здѣсь собраны единонадесять избранныхъ апостоловъ, съ ними и другіе ученики Господни; здѣсь были безъ сомнѣнія и жены муроносицы, присутствовала конечно и пречистая Матерь нашего Господа, порученная сыновнему попеченію возлюбленнаго ученика Господня Іоанна Зеведеева, въ домъ котораго, или точ-

*) Въ сокращеніи. Поученія, бесѣды и пр. Изд. 2, т. 2, стр. 254 и слѣд.

нѣе въ домѣ его отца—Зеведея, по голосу преданія, все это и происходило. Ученики Господни трепещутъ іудеевъ, которые убили ихъ Господа, которые смущены вѣстію о воскресеніи Его и пустили злонамѣренную противъ Его учениковъ молву, что ученики украли Его. Двери горницы затворены. Ученики Господни, по обычаю іудейскому—возлежа, съ изумленіемъ и страхомъ, съ недовѣрчивостью и желаніемъ увѣриться въ истинѣ воскресенія, передаютъ другъ другу вѣсти о явленіяхъ распятаго, умершаго и погребеннаго своего Учителя. Вдругъ самъ Іисусъ являеся среди ихъ и вѣщаетъ: *миръ вамъ!* Для прославленнаго одухотвореннаго тѣла Господня ни стѣны, ни затворенныя двери не были уже преградой. Но ученики затрепетали,—подумали, что видятъ духа. Успокоивая ихъ, Господь вѣщаетъ: *что смущены есте*—что вы смутились, и зачѣмъ такіе *помыслы входятъ въ сердца ваши? Видите руки мои и ноги мои, яко самъ Азъ есмь; осяжите Меня и увидите: духъ плоти и кости не имѣетъ, какъ—вы видите—Я имѣю.* Провѣщая это, Господь показалъ имъ прободенныя руки и ноги и ребра свои. И вотъ восторгъ потрясъ растерзанныя, убитыя, смятенныя ужасомъ отъ всѣхъ послѣднихъ событій сердца учениковъ: *возрадовашася ученицы, видѣвши Господа...*

Положеніе святыхъ апостоловъ вечеромъ въ свѣтлый день воскресенія, удостоившихся въ полномъ своемъ собраніи посѣщенія воскресшаго Господа, не имѣетъ ли

близкаго сходства съ нашимъ настоящимъ положеніемъ—подумайте?.. Вотъ теперь уже у насъ поздно: великій день, суббота субботъ, праздниковъ праздникъ и торжество торжествъ, преклоняется къ вечеру. Мы, ученики воскресшаго Господа, собраны въ одномъ мѣстѣ, во святомъ храмѣ. И двери здѣсь затворены, не страха ради іудейска, но ради страха молвы житейской, чтобы она возможно менѣе вторгалась во святилище Божіе и возмущала его священный миръ. Мы *бесѣдуемъ и сопровождаемъ другъ друга о всѣхъ сихъ приключившихся*,—о дивныхъ событіяхъ великаго дня воскресенія. Чего не достаесть для точнаго сходства? Того, чтобы самъ воскресшій Господь нашъ Іисусъ Христосъ явился здѣсь, сталъ посреде насъ и благоволилъ проглаголатъ: *миръ вамъ!*

„Счастлирое то было время,—многіе, конечно, думаютъ изъ васъ,—апостолы ждали и дождались явленія воскресшаго Господа; не смѣли надѣяться, и удостоились чести Его посѣщенія; сомнѣвались въ истинѣ воскресенія, и самъ Господь пришелъ увѣрить ихъ; смущены были духомъ, и самъ Господь предсталъ къ нимъ, чтобы преподать имъ миръ. А мы“?—Смѣемъ смѣло сказать,—Христосъ вчера и днесъ той же и во вѣки, витаесть и здѣсь и теперь среди насъ. Возведите очи и слухъ вашей вѣры горѣ: Господь теперь носится надъ нашими главами и, осѣняя насъ своими божественными дланями, вѣщаетъ къ намъ: *миръ вамъ!*.. *Идѣже два или трие*,—увѣряесть

Онъ насъ, — *собрани во имя мое, ту есмь посреда ихъ.* — А насъ теперь сколько собравшихся во имя Его? — *Азъ съ вами есмь,* — говорилъ Онъ, возносясь на небо, — *до скончанія вѣка, аминь.* — *Видѣвъ Мя въровавъ еси,* — говорилъ Онъ съ кроткою укоризною *Θомѣ,* — *блаженн не видѣвшіе и въровавшіе!* И этимъ блаженствомъ, этимъ счастіемъ наслаждаемся именно мы, не видѣвшіе и вѣрующіе.

«Счастіе, положимъ», думаетъ кто-либо изъ васъ, „но все же лучше увидѣть бы, — увидѣть бы *на руку Его язвы гвоздинныя и вложитъ перстъ въ язвы гвоздинныя и вложитъ руку въ ребра Его;* лучше бы, если бы и мнѣ, какъ нѣкогда *Θомѣ,* предсталъ Господь и сказалъ: *принеси перстъ твой спмо и виждь руцъ мои; и принеси руку твою и вложи въ ребра моя: и не буди не-вѣренъ, но вѣренъ*“.. Лучше бы?.. Что не только простительно, но и похвально было въ апостолѣ *Θомѣ,* то непохвально и даже непростительно было бы въ насъ; что Господь нашелъ нужнымъ допустить въ апостолѣ *Θомѣ,* то не находить нужнымъ допустить въ насъ: апостолы должны были засвидѣтельствовать истину воскресенія всему міру; Господь нашелъ нужнымъ сдѣлать ихъ очевидцами своего воскресенія, а *Θому* даже осязателемъ своего воскресенія. Насъ же Онъ достаточно увѣряетъ въ этой истинѣ внѣшнимъ свидѣтельствомъ нѣсколькихъ сотъ очевидцевъ, великихъ подвигами и чудесами, внѣшнимъ свидѣтельствомъ безчисленнаго множества чудесъ, совершен-

ныхъ на протяженіи цѣлыхъ вѣковъ бытія церкви, внѣшнимъ свидѣтельствомъ всей исторіи христіанства, а достойныхъ увѣряетъ и внутреннимъ свидѣтельствомъ сердца.

Къ вамъ обращаемся, праведныя души, истинные православные христіане, по вѣрѣ во Христа устрояющіе всю свою жизнь, честно протекающіе поприще святаго поста, тепло молившіе Бога о счастіи достигнуть и поклониться святому Христову воскресенію. Вы, конечно, испытали и испытываете сегодня радость о Господѣ, данную въ удѣлъ только немногимъ. Горящее въ васъ сегодня сердце чувствуетъ, конечно, что нынѣ праздниковъ праздникъ и торжество торжествъ, что *Господь къ вамъ близъ,* по слову апостола. Вы отъ всего сердца пѣли сегодня: «о божественнаго, о любезнаго, о сладчайшаго твоего гласа — о божественное, о любезное, о сладчайшее твое вѣщаніе! Съ нами неможно общался Ты быть до скончанія вѣка, Христе: это слово имѣя утвержденіемъ — порукою нашей надежды, мы радуемся». Вы подтвердите истину нашихъ словъ.

И къ вамъ обращаемся, души христіанскія, разбитыя опытомъ грѣшной жизни, — души, которымъ переживать этотъ день, особенно его конецъ, особенно бываетъ грустно и тяжело. Многіе изъ васъ испытали такого рода опытъ: молили Бога, чтобы Онъ сподобилъ тебя достигнуть и поклониться святому Христову воскресенію; ждешь этого праздника праздниковъ и торжества торжествъ, и

дождешься, и чувствуешь: «Боже мой! какъ мало созвученъ тупой голосъ моего сердца съ восторженными пѣснями церкви! Она поетъ: *ликуй нынѣ и веселися*, а у меня на сердцѣ такая грусть, такая тоска, такая тяжесть, такая пустота.» И съ особенно усиленною, теплою вѣрою молишься сегодня: «о пасха велія, и священнѣйшая, Христе! о мудросте и Словѣ Божіи и сило! подавай намъ истѣе Тебе причащаться въ невечернѣмъ дни царствія твоего.» Это—печаль по Бозѣ: въ этотъ день она ощутительно для сердца многимъ изъ насъ говорить, что *Господь къ намъ близъ*.

Что сказать въ совѣтъ тебѣ, сердце маловѣрующее, желающее однакожъ увѣриться въ истинѣ воскресенія Господа и близости Его къ намъ? Древніе христіане въ этотъ день имѣли и нынѣ добрые христіане имѣютъ обычай дѣлать выходящія изъ ряда добрыя дѣла,

особенно дѣла милосердія. Попытай и ты сдѣлать что-либо подобное: обнимись со врагомъ, накорми алчущаго, отри слезу вдовы и сироты, посѣти больнаго или узника, сдѣлай сегодня праздникъ для несчастнаго—Христа ради, и Христосъ сегодня же провѣщаетъ тебѣ: *добро, сдѣланное тобою одному изъ сихъ братій моихъ меньшихъ, Мнѣ сотворено. Миръ тебѣ*. Попытайся, маловѣръ, дѣломъ милосердія отверзеть Христу сегодня дверь твоего опустѣвшаго сердца: Онъ уже стоитъ у нихъ и стучится, не услышишь-ли ты гласа Его и не отверзешь-ли двери; Онъ уже готовъ войти и свечерять съ тобою. Отвертая тобою сегодня слеза несчастнаго увѣритъ твое маловѣрное сердце, что Христосъ живъ и присущъ каждому изъ насъ также, какъ и апостоламъ былъ присущъ, что *Христосъ воистину воскресъ*. Аминь.

О РЕЛИГИОЗНОМЪ СЕКТАНТСТВѢ ВЪ НАШЕМЪ ОБРАЗОВАННОМЪ ОБЩЕСТВѢ.

(Второе чтеніе пресвященнаго Амвросія, архіепископа Харьковскаго, въ собраніи С.-Петербургскаго Братства Пресвятыя Богородицы 9-го апрѣля 1891 года *).

При первомъ моемъ чтеніи въ этомъ почтенномъ собраніи «о причинахъ отчужденія отъ церкви нашего образованнаго общества» я намѣренно отложилъ до другого времени одну изъ самыхъ важныхъ причинъ этого отчужденія, какъ требующую особаго обстоятельнаго изложенія. Я разумѣю *религиозное сектантство въ нашемъ образованномъ обществѣ*. Прошу позволе-

*) Первое чтеніе см. въ № 6 „Прибавл. къ Церковнымъ Вѣдомостямъ“.

нія этою темною чертою дополнить печальную картину удаленія отъ православной церкви нашихъ передовыхъ людей.

Вліяніе протестантства, какъ было сказано мною прежде, со времени Петра Великаго поселило въ умахъ первыхъ русскихъ людей, искавшихъ европейскаго образованія, недовѣріе къ нашей православной церкви и охлажденіе къ ней. Но вмѣстѣ съ этимъ не обнаружилось въ нихъ стремленія организо-

вать у себя съ самаго начала особое религиозное общество, съ особымъ исповѣданіемъ христіанской вѣры, какъ это сдѣлали сами протестанты, отдѣлившись отъ католической церкви. Большинство изъ нихъ устремилось исключительно за научными познаніями, увлеклось европейскими философскими ученіями, и, рабски слѣдуя за ними въ теченіе почти двухъ вѣковъ, оказалось, какъ мы видѣли, въ области крайняго раціонализма и матеріализма, а затѣмъ и невѣрія. Но такое направленіе не могло же овладѣть всеми безъ исключенія нашими любителями заграничнаго образованія и европейской жизни. Всѣ они были крещены въ православной церкви, слѣдовательно, получили благодать возрожденія, которая не покидаетъ до конца жизни и заблуждающагося христіанина и пробуждаетъ его сердце и совѣсть. Многие изъ нихъ въ раннемъ возрастѣ въ своихъ семействахъ, особенно изъ старинныхъ дворянскихъ родовъ, видѣли примѣры благочестія въ своихъ родственникахъ, познакомились съ религиозными впечатлѣніями, и склонны были такъ, или иначе искать удовлетворенія своимъ религиознымъ потребностямъ. А почему *не такъ*, т. е. не по духу православной церкви, а *иначе*, т. е. по духу иностранныхъ религиозныхъ обществъ, пошло ихъ дальнѣйшее духовное развитіе, объ этомъ, какъ и послѣдствіяхъ этого направленія, много и много надо думать. Это направленіе грозитъ въ будущемъ неисчислимыми бѣдствіями нашей православной церкви и государству, если не будетъ поворота къ лучшему. Если ложно поставленная наука надѣлала намъ много бѣдъ, расироотранія невѣрія, то религиозныя секты надѣлаютъ намъ ихъ еще больше. Замѣчено, что отъ совершеннаго невѣрія, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, возможно

обращеніе прямо къ истинной вѣрѣ, но замѣна истинной вѣры лжеученіемъ, порождая въ человѣкѣ совращенномъ ложное убѣжденіе, что онъ вступилъ на истинный путь, и искажая его религиозныя понятія, дѣлаетъ труднымъ, а иногда и невозможнымъ обращеніе его къ истинѣ, особенно при недостаткѣ научнаго образованія. Этою именно опасностію и грозитъ нашему православному народу распространеніе въ немъ религиозныхъ сектъ, вырывая его изъ подъ вліянія православной церкви, единственной его учительницы и руководительницы въ нравственной жизни.

Для болѣе яснаго представленія этой угрожающей намъ опасности, мнѣ кажется, будетъ полезно: 1) разъяснить обстоятельства, увлекавшія сначала и продолжающія увлекать доселѣ въ секты нашихъ образованныхъ людей; 2) наложить кратко въ историческомъ порядкѣ появленіе между ними въ разное время различныхъ религиозныхъ сектъ, и накомещь 3) обсудить нынѣ существующія между ними секты и вліяніе ихъ на народъ нашъ.

I.

Крутой поворотъ, сдѣланный Петромъ Великимъ отъ древняго строя нашей умственной жизни къ европейскому образованію, оторвалъ отъ нашего народа передовую и лучшую его часть. Отъ Петра и до послѣдняго времени народъ нашъ, говоря современнымъ языкомъ, походилъ на желѣзнодорожный поѣздъ, у котораго оторвался локомотивъ. Локомотивъ пометѣлъ впередъ, а вагоны стали неподвижно. Народъ нашъ въ теченіе вѣковъ воспитался и сложился подъ вліяніемъ православной церкви во всѣхъ отрасляхъ своей жизни—отъ религиозныхъ воззрѣній до внѣшняго порядка и обы-

денныхъ обычаевъ. Его образованіе имѣло характеръ церковности, заимствованной отъ греческой церкви. Онъ учился по книгамъ Священнаго Писанія, по тяжелымъ славянскимъ переводамъ греческихъ отеческихъ творений и не менѣе тяжелымъ произведеніямъ отечественной письменности. За немногими исключеніями, онъ не усвоилъ, какъ должно, высокаго ученія своей церкви, но крѣпко устоялся въ церковной практикѣ. Онъ въ простотѣ своей думалъ, что мыслить обо всемъ умомъ своей церкви и смотреть на весь міръ ея очами; а потому смущался всѣмъ, что отъ его понятій было отлично и его обычаю чуждо. Поэтому онъ былъ не готовъ къ спокойному, разумному и сознательному усвоенію европейскаго образованія; онъ его испугался. Но сколько онъ былъ своеобразенъ и не похожъ на западныхъ европейцевъ, столько же эти послѣдніе были не похожи на него. Между тѣмъ ему предстояло силою внѣшнихъ обстоятельствъ передѣлаться въ народъ европейскій. Въ большинствѣ своемъ онъ на это не пошелъ, потому что его къ этому не подготовили. Ему не показали просвѣщенія съ внутренней, разумной его стороны, не примирили науки съ его вѣрою, не пощадилъ его національныхъ свойствъ и вѣковыхъ обычаевъ, и онъ остался неприступнымъ для европейскаго просвѣщенія въ то время, когда передовая часть его передѣлывалась въ народъ европейскій. Она и передѣлалась. Это было несчастіе столько же для народа, сколько и для передовой его части. Обѣ стороны взаимно, какъ не поняли сначала, такъ и теперь не понимаютъ другъ друга. Эта трудная задача примирить обѣ стороны, выяснить ихъ взаимныя отношенія и сросить снова обѣ разорванныя части въ одно цѣлое органическое тѣло предстоитъ намъ,

вразумленнымъ горькимъ опытомъ двухъ послѣднихъ вѣковъ.

Чѣмъ больше съ теченіемъ времени наши первые образованные люди углублялись въ европейское просвѣщеніе и европейскую жизнь, тѣмъ больше они отдалялись отъ народа. При блескѣ европейской цивилизаціи ихъ родная страна представлялась имъ дикою и ихъ собственный народъ невѣжественнымъ. Это во многихъ отношеніяхъ было вѣрно, но они эти признаки внѣшней дикости и неразвитости распространяли и на нашу вѣру и церковь. Вслѣдъ за иностранцами, особенно протестантами, они смѣшали народную вѣру съ суевѣріями, въ уставахъ нашей церкви увидѣли одну мертвую букву, въ народныхъ обычаяхъ безсодержательныя преданія грубой старины. Они стали цѣнниками западной Европы въ нравственномъ отношеніи, отчужденными отъ своей родины. И могли ли они стать въ иное положеніе по отношенію къ своей родной землѣ? Справедливость требуетъ сказать, что это превышало ихъ силы.

Что они видѣли въ Европѣ, и что у себя дома въ религіозномъ отношеніи? Тамъ у народовъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій они нашли богатую духовную литературу, къ которой открыло имъ доступъ изученіе иностранныхъ языковъ, у насъ же видѣли въ этомъ отношеніи крайнюю сѣдуюсть. Могли ли они сидѣть за нашими славянскими книгами въ деревянныхъ, обтянутыхъ кожей, переплетахъ съ мѣдными застежками, когда имъ со всѣхъ сторонъ предлагали нарядныя благочестивыя книжки, написанныя изящнымъ языкомъ? Могли ли они сохранить расположеніе къ нашему богослуженію, которое переставали понимать, требовавшему продолжительнаго стоянія на ногахъ, при плохомъ пѣніи, когда въ европейскихъ церквахъ

они безъ утомленія, сидя, могли слушать великолѣпные органы и краснорѣчивыя проповѣди? Къ этому, въ оправданіе себя, они стали указывать на бѣдность нашихъ храмовъ, на необходимость смѣшиваться въ нихъ съ простымъ народомъ, не знающимъ приличій. Ихъ сокровище, религиозное чувство, перемѣстилось за границу; туда потянулось и ихъ сердце.

Удержать ихъ въ оградѣ своей церкви, разъяснить имъ внутреннее ея достоинство и превосходство ея ученія и уставовъ предъ исповѣданіями западными должны были пастыри церкви, или духовенство; но въ какомъ положеніи было наше духовенство въ петровское время и въ теченіе всего XVIII столѣтія? Правда, были у насъ ученые архипастыри, но крутая реформа лишила и ихъ самихъ единоклііа, и повергла въ смутное и тяжкое положеніе. Достоинство ихъ было унижено недовѣріемъ правительства и гласнымъ заявленіемъ въ законодательномъ актѣ, что «должность ихъ великая, но чести никакой», и особенно запрещеніемъ при обзорѣніи епархій вѣзжать въ города и повелѣніемъ останавливаться за городомъ въ палаткахъ. Тѣхъ изъ нихъ, которые въ чемъ нибудь обнаруживали особенную ревность и возбуждали недовѣріе правительства, особенно въ бироновское время, брали подъ арестъ, подвергали пыткамъ, лишали сана, заключали въ крѣпости, ссылали въ Сибирь. Могло ли въ этомъ положеніи наше высшее духовенство въ глазахъ нашихъ первыхъ европейцевъ выдержать сравненіе съ блестящимъ положеніемъ римскихъ кардиналовъ, прелатовъ и ученаго сословія протестантскихъ пасторовъ? Отъ монастыства, при общемъ недостаткѣ образованія, трудно было ожидать просвѣтительнаго вліянія, когда число иноковъ строго было ограничиваемо, мона-

стыри были закрываемы, или обрацаемы въ госпитали и богадѣльни, а монахамъ строго запрещено было имѣть въ кельѣ перо и чернила. О бѣломъ духовенствѣ того времени и говорить нечего. Въ школахъ оно не училось, да и школъ для него почти небыло. Внѣшнее положеніе его было жалкое: оно было скучено въ своемъ сословіи безъ выхода въ другія, и лишено освѣженія притокомъ новыхъ силъ изъ другихъ сословіи. Изъ него лишніе члены отдаваемы были въ солдаты, помѣщики сѣбли духовныхъ лицъ на конюшняхъ, за проступки сажали священниковъ на цѣпь и били, за неслуженіе царскихъ молебновъ тысячами ссылали въ Сибирь. Могъ ли такой разгромъ духовенства, такое унижительное его положеніе и бѣдность не возбуждать въ высшихъ нашихъ сословіяхъ пренебреженія къ нему? Отъ того до недавняго времени въ домахъ образованныхъ людей лицъ духовныхъ не пускали дальше передней, исключая времени совершенія требъ. По внѣшней бѣдности и внутренней неразвитости, духовенство совсѣмъ было чуждо нашему образованному обществу. При всемъ этомъ можно ли было думать о какомъ нибудь вліяніи его на передовое общество, терявшее расположеніе къ своей церкви? Только дворяне не вкусившіе еще европейскаго просвѣщенія, и изъ послѣднихъ избранные люди, понимавшіе неестественное положеніе дѣла, вмѣстѣ съ духовенствомъ и простымъ народомъ жили церковною жизнью по старымъ преданіямъ, въ ожиданіи временъ лучшихъ. Отсюда ясно, что къ европейскому образованію вмѣстѣ съ передовыми сословіями, и еще и раньше, надобно было двинуть и духовенство, чтобы оно могло стать въ уровень съ требованіями времени и своимъ руководствомъ предохранить новое образованное общество отъ увле-

ченій чужими религиозными идеями и обычаями; но этого не случилось. При Екатеринѣ II это ложное положение было понято, и дѣтей духовенства стали силою загонять въ школы, но дѣло шло туго. Только при Александрѣ I-мъ духовенство было призвано, какъ должно, къ научному образованію, но самое дорогое время для уравненія его въ умственномъ отношеніи съ образованнымъ обществомъ было опущено.

Нѣчто въ родѣ каменной стѣны воздвигло между нашею церковію и образованнымъ обществомъ предпочтеніе иностранныхъ языковъ своему отечественному и незнаніе языка богослужебнаго. Вѣдь извѣстно, какъ сначала шло и какъ теперь еще идетъ начальное воспитаніе въ нашихъ высшихъ кругахъ. Иностранцы бонны, гувернантки и гувернеры доселѣ еще властвуютъ надъ малолѣтними дѣтьми нашего образованнаго общества; чистое произношеніе дѣтьми иностранной рѣчи, по которому въ Европѣ не могли бы отличить русскаго человѣка отъ мѣстнаго жителя Франціи, Германіи и Англіи, доселѣ озабочиваетъ великоовѣтскихъ родителей больше, чѣмъ основательное усвоеніе и знаніе родного языка. Мнѣ очень было прискорбно, когда въ одномъ дворянскомъ богатомъ семействѣ четырехлѣтній мальчикъ на вопросъ мой, сдѣланный по русски, отвѣчалъ мнѣ: *ich will nicht*. Спрашиваю родителей: зачѣмъ вы учите мальчика нѣмецкому языку, не давши ему выучиться говорить по русски? Мнѣ отвѣчали: «чтобы въ раннемъ возрастѣ усвоилъ правильное произношеніе. Потомъ будемъ учить языкамъ французскому и англійскому; а по русски говорить потомъ самъ выучится». Это напомнило мнѣ откровенное признаніе одной великоовѣтской дамы, которая, въ разговорѣ со мною, утомившись

сочиненіемъ русской рѣчи, сказала наконецъ: «знаете что, когда я говорю по русски, мнѣ даже зубы больно». — Но по психологіи извѣстно, что человекъ на томъ языкѣ мыслить, который лучше знаетъ; слѣдовательно, на привычномъ чужомъ языкѣ легко читаются иностранныя книги и легко усваиваются чужія мысли. Вотъ почему, когда духовенство наше ожило въ дѣлѣ образованія, когда наша духовная литература богатѣетъ съ каждымъ днемъ, у великоовѣтскихъ людей нашихъ русскія духовныя книги вываливаются изъ рукъ. Но что сказать о языкѣ славянскомъ? Относительно его и отъ благочестивыхъ образованныхъ людей нашихъ мы слышимъ жалобныя вопросы: «Когда же наше богослуженіе и молитвы переведутъ на русскій языкъ? Мы ихъ не понимаемъ.» Имъ дѣла нѣтъ до того, что славянскій языкъ имѣетъ высокія качества, наиболѣе соотвѣтствующія богослуженію; что весь славянскій православный міръ молится и слушаетъ богослуженіе на этомъ языкѣ; что этотъ языкъ составляетъ живую связь между славянскими племенами; что замѣна славянскаго языка русскимъ въ нашихъ храмахъ оттолкнетъ отъ церкви весь нашъ простой народъ; для нихъ все это не важно. Несчастье въ томъ, что съ дѣтства не познакомили ихъ съ языкомъ славянскимъ, и теперь они готовы учиться скорѣе санскритскому языку, чѣмъ славянскому, потому что изученіе перваго все таки имѣетъ для нихъ научный интересъ; а зачѣмъ изучать свой старыи языкъ, когда пора его бросить?

Не забудемъ при этомъ, что иностранные воспитатели, обучающіе русскихъ дѣтей своимъ языкамъ, не могутъ не вліять на ихъ религиозныя воззрѣнія при той разности, которая существуетъ

между ихъ исповѣданіями и православною вѣрою, и при ежеминутномъ общеніи съ дѣтьми. Ихъ религіозныя мысли высказываются ими невольно, ихъ поведеніе и примѣры у дѣтей передъ глазами. Сравнительная легкость внѣшнихъ религіозныхъ обязанностей, какія возлагаются на иновѣрцевъ; особенно протестантовъ, ихъ исповѣданіями, предъ трудами, требуемыми уставами и богослуженіями нашей церкви, соблазняютъ дѣтей, и въ послѣдствіи производятъ въ нихъ охлажденіе къ церкви и недовольство ея учрежденіями. Многіе воспитатели, по чувству чести, такъ какъ имъ довѣрены православныя дѣти, не касаются религіозныхъ вѣрованій своихъ воспитанниковъ, и даже стараются поощрять ихъ къ исполненію православныхъ обрядовъ, но и здѣсь отъ ихъ невѣдѣнія происходитъ запутанность. Не могу я забыть простодушнаго объясненія одного добраго гувернера швейцарца, который, въ доказательство того, что онъ старается о воспитаніи порученныхъ ему дѣтей въ духѣ православія, сказалъ мнѣ: «я всякій день утромъ и вечеромъ заставляю ихъ молиться предъ портретомъ ихъ покойнаго отца». Немалого труда стоило мнѣ объяснить ему разность между портретами и святыми иконами и правильное отношеніе къ тѣмъ и другимъ.

Но, что облегчаетъ нравственную отвѣтственность за уклоненіе въ секты нашихъ образованныхъ людей прошлаго столѣтія, то не оправдываетъ ихъ послѣдующихъ поколѣній, съ начала текущаго столѣтія и по настоящее время. У насъ съ этого времени появились отечественные писатели съ высокими талантами въ разныхъ отрасляхъ литературы, въ томъ числѣ и въ духовной. Духовенство становилось по умственному развитію образованнѣе, въ дѣлѣ своего служенія достойнѣе и по внѣшности приличнѣе. Появились про-

повѣдники, которыхъ можно было послушать, пастыри, съ которыми можно было посовѣтоваться, и ученые, съ которыми можно было побесѣдовать. Но наше свѣтское общество всѣмъ этимъ мало интересовалось; успѣхи отечественнаго религіознаго образованія его не радовали; православная церковь съ своими многомилліонными членами, какъ крѣпкое зданіе Божіе, на которомъ видимо исполнялось обѣтованіе Спасителя объ ея несокрушимости, имъ не представлялась заслуживающею вниманія, и ея исторія и внутреннее устройство казались не стоющими тщательнаго изученія. Ихъ вниманіе и сочувствіе были направлены къ литературѣ свѣтской, и притомъ преимущественно иностранной. У кого изъ нихъ всплывали на поверхность разсѣянныхъ душъ религіозныя чувствованія, кому оказывалось нужнымъ утѣшеніе въ скорби, кто, подъ вліяніемъ моды, хотѣлъ познакомиться съ лучшими сочиненіями изъ духовной литературы, для того всегда были готовы и по языку доступны духовныя книги знаменитыхъ иностранныхъ писателей, а для духовныхъ бесѣдъ всегда были на лицо заграничныя наставники, посѣщавшіе насъ весьма усердно и всегда собиравшіе вокругъ себя внимательныхъ слушателей, и особенно слушательницъ. Ихъ поученія были искусно приспособляемы къ разумѣнію и нравственному состоянію нашихъ образованныхъ людей; они не были сопровождаемы изслѣдованіями, требовавшими напряженія ума, и обременительными правилами нравственной жизни. Католическіе аббаты обѣщали всепрощеніе и отверженіе дверей рая властію святаго отца, а протестантскіе учителя — спасеніе безъ хлопотъ, одною вѣрою. Отсюда и пошло это ученіе о всепрощающей любви, съ забвеніемъ правды Божіей, и необходимости подвиговъ благочестія. «Любовь! Любовь!»

затвердили всё, и отвергнувъ тяжкіе труды нравственнаго самоисправленія, устремились на необременительные для богатыхъ людей подвиги общественной благотворительности, услаждаемые притомъ благотворительными концертами и увеселеніями. Тутъ нѣтъ тревоги для совѣсти, нѣтъ страха вѣчныхъ мученій, нѣтъ покаянныхъ подвиговъ и молитвъ (особенно на славянскомъ языкѣ), какихъ требуетъ православная церковь. Тутъ такая легкая и пріятная дѣятельность для ума, — особенно для лѣниваго, — и такая усладительная благочестивая восторженность, наполняющая воображеніе свѣтлыми образами и сердце такими радостными надеждами! Какая широкая и гладкая дорога для всёхъ заграничныхъ сектъ!

II.

Изъ самаго краткаго очерка религіозныхъ сектъ, появившихся въ нашемъ образованномъ обществѣ въ послѣдніе два вѣка, будетъ видно, съ какою легкостью они проникали въ него изъ за границы, и съ какою силою имъ овладѣвали. Начнемъ съ нашествія іезуитовъ.

Со времени возникновенія нашихъ реформъ іезуиты зорко слѣдили за нами, и неустанно толкались въ наши не крѣпко затворенныя двери. Петръ Великій не терпѣлъ іезуитовъ: они были изгнаны изъ Россіи въ 1689 г. Но тѣмъ не менѣе, они имѣли мѣсто, гдѣ поставить ногу: въ Московской нѣмецкой слободѣ католикамъ дозволено было имѣть свою церковь и держать при себѣ духовныхъ лицъ, между которыми несомнѣнно втирались іезуиты. Они открыто появились и снова были изгнаны въ 1719 году *).

*) Руководство къ русской церковной исторіи профессора Казанской духовной академіи П. Знаменскаго, стр. 284.

никогда не унывая и не отчаяваясь въ успѣхъ своего дѣла, они тайно готовились и, улучивъ благопріятное время, предприняли настоящій походъ на наше отечество и церковь, начавъ его при Павлѣ I-мъ и открыто развернувъ свое знамя при Александрѣ I-мъ. Не довольствуясь Полоцкомъ, гдѣ дотоѣ былъ главный центръ дѣятельности іезуитскаго ордена, они утвердились въ Петербургѣ, овладѣли здѣшней католическою церковью, ея имѣніями и доходами, подчинили себѣ католическое духовенство вмѣстѣ съ митрополитомъ Сеестремцевичемъ, и повели свою пропаганду по всей Россіи. Они нашли себѣ покровителей между сильными тогда у насъ эмигрантами, польскими аристократами, и между русскими именитыми дворянами, свращенными въ католичество, — Голицыными, Разумовскими, Гагаринными, Толстыми и др. Они открыли въ Петербургѣ пансіонъ, въ который русскіе аристократы отдавали своихъ дѣтей на воспитаніе за дорогую плату. Отсюда извѣстный патріотъ Растопчинъ пригласилъ ихъ въ Москву, Паулуччи въ Ригу и Митаву, Ришелье въ Одессу, Сибирскій губернаторъ Пестель въ Сибирь для просвѣщенія инородцевъ, а Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Кочубей послалъ ихъ для той же цѣли въ наши восточныя степи. Они развили свою пропаганду въ Казани, Саратовѣ, Астрахани, Пензѣ, Воронежѣ, Моздокѣ, Тифлисѣ, Томскѣ и Иркутскѣ, всюду открывая школы. Они приобрѣли 13 тысячъ душъ крѣпостныхъ крестьянъ и огромныя богатства — правдами и неправдами. Неизвѣстно, какъ далеко еще распространилось бы ихъ вліяніе, если бы они не вооружили противъ себя, бывшаго прежде ихъ орудіемъ, самого Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода князя Голицына, свративъ въ католичество его 17-лѣтнаго племянника,

посланнаго потомъ на увѣщаніе къ архимандриту Филарету, впоследствии митрополиту Московскому. Въ 1815 г. іезуиты изгнаны были изъ Петербурга, а въ 1820 году и изъ Россіи. Имѣнія ихъ были конфискованы, деньги отданы въ приказы общественнаго призрѣнія. «Орденъ іезуитовъ былъ ураздненъ, говоритъ нашъ церковный историкъ профессоръ Знаменскій, но сѣмена посѣянные имъ и послѣ этого долго пробивались на русской землѣ сорными травами. Въ счастію Россіи, дѣятельность его не была народной, не проникала до грунтовыхъ слоевъ русской земли, а занималась легкой обработкой однихъ только высшихъ ея слоевъ съ ихъ наносною съ Запада пылью и грязью» *).

Но нашествіе іезуитовъ было въ нашемъ отечествѣ явленіемъ временнымъ и переходящимъ. Вліяніе протестантизма, напротивъ, начавшееся со времени Петра Великаго, продолжалось во всѣ послѣдующія царствованія, продолжается и доселѣ. Въ видѣ особой секты, невиданной въ православной средѣ, оно появилось въ Москвѣ въ 1713 году, и извѣстно подъ именемъ секты лѣкаря Тверитинова, учившагося медицинѣ въ Московской нѣмецкой слободѣ. Тамъ онъ увлекся протестантскими воззрѣніями, въ теченіе десяти лѣтъ успѣлъ найти себѣ послѣдователей, предавшихся протестантству до фанатизма. Секта эта была разсѣяна Стефаномъ Яворскимъ **). Но вообще увлеченіе нашего образованнаго общества протестантскими идеями было такъ велико, что оно почти все въ цѣломъ своемъ составѣ можетъ быть названо обширною сектою, относившеюся неблагожелательно къ своей родной церкви, ея ученію и учрежденіямъ. Это направленіе мы ви-

димъ и теперь въ такъ называемыхъ либеральныхъ воззрѣніяхъ и отношеніяхъ къ церкви нашихъ образованныхъ людей. Но были случаи увлеченія протестантствомъ исключительные и особенно обнаруживающіе религиозную шаткость нашего общества и поразительную удобопреклонность его ко всякимъ новымъ и ложнымъ протестантскимъ измышленіямъ и кружкамъ. Отмѣтимъ особенно выдающіяся въ этомъ смыслѣ бывшія у насъ въ большой силѣ два общества, *масоновъ и мистиковъ*.

Исторія масонства, или обществовольныхъ каменщиковъ, извѣстна. Оно состояло изъ членовъ, раздѣлявшихся на разныя степеня и получавшихъ въ каждую степень особое посвященіе съ своеобразными обрядами. Они имѣли особые символическіе знаки, по которымъ могли узнавать другъ друга. Собранія ихъ назывались *ложамъ*. Въ этихъ собраніяхъ они занимались бесѣдами и религиозными упражненіями, которыя содержали въ глубокой тайнѣ. Въ числѣ братьевъ масоновъ состоялъ цесаревичъ Константинъ Павловичъ, многіе чины придворной и государственной службы, литераторы и образованные люди, какъ Новиковъ, Лопухинъ, Гамалея и множество другихъ. Примѣромъ этихъ передовыхъ людей увлечены были нѣкоторые любители просвѣщенія и изъ православнаго духовенства. Главнымъ дѣятелемъ въ распространеніи масонства въ Россіи былъ нѣкто Лабзинъ. Приѣмъ, который онъ употреблялъ для привлеченія новыхъ членовъ въ масонское общество, я узналъ отъ знаменитаго современника наибольшаго развитія у насъ масонства, митрополита Филарета. Въ одномъ разговорѣ со мною почившій святитель сказалъ мнѣ: «обо мнѣ говорили, что я былъ масономъ; никогда я имъ не былъ. Лабзинъ пріѣзжалъ ко мнѣ

*) Тамъ же, стр. 471—475.

**) Тамъ же, стр. 471—475.

и говорилъ: церковь наша утратила свое вліяніе на народъ. Образуется особое религиозное общество для поддержанія благочестія въ народѣ. Я отвѣчалъ ему: если церковь утратила вліяніе на народъ, то надобно возстановить его, а не изобрѣтать новое общество. За церковь стоитъ Иисусъ Христосъ, а за ваше общество я не знаю, кто. Изъ немногихъ словъ Лабзина видно, что цѣлю нашихъ образованныхъ сектантовъ всегда было и есть, какъ увидимъ дальше, противодѣйствіе православной церкви по незнанію ея и предубѣжденіямъ къ ней. Сущность масонскаго ученія состояла въ исканіи высшаго знанія и мудрости въ мистическомъ направленіи. Правительство само разрѣшило нѣсколько масонскихъ ложъ, но замѣтивъ, что масоны стали открывать новыя ложи безъ разрѣшенія и начали вступать въ сношенія съ тайными политическими обществами и вмѣшиваться въ политику, въ 1820 году однимъ общимъ указомъ вмѣстѣ со всѣми тайными обществами запретило и масонскія ложи. Замѣтимъ, что какъ дѣятельность іезуитовъ, такъ и дѣятельность масоновъ прекращена была Высочайшею волею. Безъ этого благодѣтельнаго распоряженія мы сами, безъ сомнѣнія, не справились бы съ этимъ дикимъ и ядовитымъ насажденіемъ на нашей народной почвѣ, и мы, можетъ быть, видѣли бы и теперь у себя масонскія ложи; такъ какъ за-границею масонство доселѣ существуетъ, а по неисцѣльному недугу раздражительности у нашихъ образованныхъ людей все, что есть за-границею, должно быть и у насъ.

Но несравненно болѣе зла, чѣмъ масонство, надѣлало намъ сильное развитіе у насъ *мистицизма*, бывшаго душою и самаго масонства. О мистицизмѣ смутныя понятія имѣетъ наше образованное общество. Онъ въ

смыслѣ благотворнаго религиознаго направленія извѣстенъ въ православной церкви изъ глубокой древности, и всегда его послѣдователи пользовались особеннымъ уваженіемъ. Это было ревностное устремленіе подвижниковъ къ внутреннему, непосредственному общенію съ Богомъ и приобрѣтенію отъ Его всемогущей силы и благодати высшаго духовнаго вѣдѣнія и особыхъ дарованій. Этотъ мистицизмъ, какъ внутреннее, тайное духовное дѣланіе, утверждался на чистомъ исповѣданіи вѣры, на благодатной силѣ таинствъ, на точномъ и неуклонномъ исполненіи заповѣдей Божіихъ, на борьбѣ со всѣми страстями, на тщательномъ очищеніи сердца и помысловъ и на непрестанной умной молитвѣ. Его смыслъ и значеніе опредѣлены словами апостола Павла: *ревнуйте дарованій большихъ* (1 Кор. 12, 28, 31) и обѣтованіями Спасителя: *блаженны чистиі сердцемъ, яко тии Бога узрятъ* (Матѣ. 5, 8) и *любяи Мя возлюбленъ будетъ Отецъ Мой, и азъ возлюблю его и явлюся ему Самъ* (Іоан. 14, 21). Этотъ путь проходимъ былъ подвижниками въ строгомъ послушаніи церкви; они находили на немъ совершенную свободу духа, благодатныя утѣшенія, откровенія, дары вѣдѣнія, прозорливости и чудотвореній. Онъ былъ изученъ ими со всѣми условіями постепеннаго восхожденія, трудностями и опасностями. Отъ вступленія на него подвижники остерегали людей неприготовленныхъ и увлекающихся, обращая ихъ на общій путь христіанской жизни, а для испытанныхъ и благонадежныхъ ревнителей этого духовнаго совершенства писали опытыя и подробныя наставленія, которыя можно назвать высочайшею духовною психологіею, или наукою о развитіи въ духѣ человѣческомъ величайшихъ совершенствъ, дѣлающихъ его еще на землѣ

небожителемъ. Таковы руководства къ подвижнической жизни греческихъ отцевъ Макарія Египетскаго, Исаака Сирина, Іоанна Лѣствичнича, Григорія Синаита, Симеона Новаго, и изъ нашихъ соотечественниковъ Нила Сорскаго. Въ истинный мистицизмъ, или таинственное восхожденіе христіанина къ Богу и къ непосредственному общенію съ Нимъ.—Отъ этого ученія о мистицизмѣ были уклоненія въ западной церкви, отмѣченныя исторіею еще съ среднихъ вѣковъ, но совершенное искаженіе его мы видимъ въ сектахъ, развившихся изъ протестантства. Въ этомъ искаженномъ видѣ его и наслѣдовали наши образованные искатели истиннаго христіанства помимо православной церкви.

Покровителемъ нашего мистицизма явился самъ Императоръ Александръ I. Получивъ воспитаніе подъ руководствомъ француза Лагарпа, онъ не былъ наставленъ, какъ должно, въ ученіи православной церкви, и не былъ съ дѣтства поставленъ подъ ея практическое руководство. Но чрезвычайно мягкосердечный и впечатлительный по природѣ, видимо взысканный въ своей царственной жизни благодареніями Божиими, особенно въ отечественную войну 1812 года, онъ чувствовалъ на себѣ и своемъ царствѣ особый промыслъ Божій и искалъ Бога по чувству благодарности къ Нему. Но участвуя въ богослуженіяхъ своей церкви только по обязанности, онъ не зналъ ея духа и внутреннего устройства, и предубѣжденный противъ нея современниками, видѣлъ въ ней тоже одну внѣшнюю обрядность, сковывающую свободу духа и *тѣлу сердца*. Это вѣра сердца и ввела его въ знакомство съ заграничными мистиками Ю. Штиллиномъ, госпожею Бриднеръ, съ моравскими братьями, квакерами и др. и открыла мистицизму доступъ въ наше отечество. Масовы первые явились

проповѣдниками мистицизма и опять самымъ горячимъ дѣятелемъ Лабзинъ. Показались переводы мистическихъ сочиненій Сень-Мартена, Эккартегаузена, Штиллинга, Бема, Сведенборга, не было недостатка и въ русскихъ писателяхъ, каковы: Лопухинъ, Лабзинъ, Карнѣева, Хвостова и др.; открыли журналъ «Сіонскій Вѣстникъ», нагруженный сочиненіями—одно таинственнѣе другого. При первомъ возникновеніи мистицизма, не разобравъ еще его односторонности, обрадовались ему многіе изъ чисто православныхъ людей и изъ духовенства, какъ противодѣйствию духу невѣрія, распространеннаго у насъ раньше французскими энциклопедистами. Участіе въ этомъ движеніи такихъ людей, какъ графъ Сперанскій, поддерживало довѣріе къ новому ученію. Но Сперанскій, какъ глубокой мыслитель, скоро понялъ ложное направленіе этого ученія, и отказался отъ него, такъ какъ оно отрицало участіе разума въ познаніи вѣры, слѣдовательно и важность догматовъ церкви, искало въ Священномъ Писаніи и библейскихъ событіяхъ только таинственного смысла, вопреки толкованію ихъ церковію, признавало только церковь *внутреннюю*, уничтожая церковь видимо существующую, искало пути въ общенію съ Богомъ помимо святыхъ таинствъ и безъ борьбы съ грѣхомъ и страстями, обѣщало высшее благо, какъ говоритъ профессоръ Знаменскій, «въ покоѣ созерцанія, когда душа всецѣло погружается въ таинственный божественный мракъ, равный неизреченному свѣту божества, въ состояніе полного упраздненія человѣческой самости, или духовной нищеты, безусловно пассивнаго погруженія въ Божество и чистѣйшей любви къ нему, безъ страха вѣчныхъ мукъ и безъ всякой мысли о своемъ вѣчномъ спасеніи» *). Это именно то, что наши бого-

*) Тамъ же, стр. 482.

мудрые отцы назвали духовной прелестью, или самообольщениемъ.

Ложный мистицизмъ оставилъ въ нашемъ отечествѣ неисчислимыя вредныя послѣдствія. Императоръ Александръ, увлеченный заграничными идеями объ учрежденіи универсальной религіи, которая совмѣщала бы въ себѣ всѣ христіанскія вѣрованія съ уничтоженіемъ всѣхъ вѣроисповѣдныхъ разностей, относился хладнокровно ко всѣмъ религіознымъ направленіямъ. Князь Голицынъ, ставшій министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, окружилъ себя всякаго рода мистиками и оказывалъ покровительство всевозможнымъ сектамъ. «Библейское Общество», открытое въ 1813 году и въ началѣ оказавшее услуги церкви распространеніемъ въ народѣ слова Божія и почасти въ переводахъ Священнаго Писанія на русскій языкъ, вскорѣ наполнилось католиками, униатами, протестантами и всякаго рода мистиками. Состоя подъ покровительствомъ самого Государя, оно устранило Святѣйшій Синодъ отъ наблюденія за распространеніемъ Библии и духовныхъ книгъ. Проповѣдая универсальное христіанство, оно поставило себя выше всѣхъ частныхъ церквей, въ томъ числѣ и православной, которую признавало искаженною и узкою формою христіанства. Оно рѣшилось открыть греческой церкви ея заблужденія и оживотворить ея вѣру. Дѣятельность Общества обратилась въ настоящую пропаганду мистицизма и наполнила русскую литературу цѣлою массою мистическихъ книгъ *). Писатели православнаго направленія, рѣшавшіеся защищать отечественную вѣру противъ напыля лжеученій, какъ ректоръ Петербургской семинаріи архимандритъ Иннокентій Смирновъ, подвергались гоненіямъ за то, какъ ска-

зано въ одной официальной бумагѣ министерства, что защищали «наружную церковь противъ внутренней и шли противъ началъ, руководствующихъ наше христіанское правительство» *). Замѣтимъ, что и Библейское Общество закрыто было по Высочайшему повелѣнію Николая I-го въ 1826 году.

Мистицизмъ начала нынѣшняго столѣтія былъ истиннымъ покровителемъ и магометанства, и буддизма, и раскола, и духоборства, и молоканства, и хлыстовщины, и даже скопчества, «съ внутренней его стороны, какъ сказано въ одномъ официальном документѣ, за исключеніемъ тѣлеснаго искаженія». Всѣ секты считаютъ это время своимъ золотымъ вѣкомъ. Слѣды этого направленія остались и по настоящее время въ нашемъ законодательствѣ относительно магометанства, буддизма и сектантства, и въ дѣятельности администраторовъ, доселѣ руководствующихся своеобразнымъ понятіемъ о «свободѣ совѣсти», изложеннымъ въ указѣ, изданномъ въ февралѣ 1803 года. Только одна статья этого указа отмѣняется современною практикою, именно: «чтобы священники не раздражали сектантовъ ни состязаніями, ни принужденіями, ни посѣщеніями ихъ домовъ» **).

Тяжелыя воспоминанія, — не правда ли? Но не утѣшать насъ и современныя отношенія къ сектантству нашего образованнаго, даже высшаго общества.

III.

Извѣстно, что изъ многихъ тысячъ русскихъ образованныхъ людей, живущихъ постоянно или подолгу за границею, многіе, не знающіе своей церкви и предубѣжденные противъ нея, относятся съ сочувствіемъ и даже

*) Тамъ же, стр. 432.

*) Тамъ же, стр. 438, 439.

***) Стр. 494.

примыкають къ разнымъ европейскимъ религиознымъ общинамъ. Извѣстно также, что и между живущими въ Россіи многіе раздѣляютъ взгляды и понятія о христіанствѣ, навѣянныя новѣйшими европейскими сектантами, какъ видно изъ своеобразныхъ сужденій о вѣрѣ графа Валуева, изложенныхъ въ его сочиненіяхъ субъективно-протестантскаго направленія *). Но организованною сектою со множествомъ членовъ и ярою пропагандою выдается нынѣ между образованными людьми одна, открытая здѣсь въ Петербургѣ въ семидесятыхъ годахъ полковникомъ Пашковымъ, получившая начало отъ пришельца изъ Англіи, пріѣзжавшаго проповѣдать Россію въ религиозномъ отношеніи, лорда Редстока. Эта секта извѣстна въ народѣ, по имени ея основателя, подъ названіемъ *пашковщины*.

Объяснимъ ея происхожденіе изъ началъ религиозныхъ, главнѣйшіе пункты ея ученія, употребляемыя ею средства пропаганды и ея значеніе для церкви и народа.

Издавна существуетъ въ западной Европѣ особое религиозное ученіе подъ именемъ *еософій*, т. е. богومудрія, въ противоположность «еологіи» — богословію. Это ученіе протестанты направили противъ догматовъ и существующаго устройства католической церкви, а нашимъ образованнымъ обществомъ оно принято, сознательно или безсознательно, какъ орудіе противъ православной церкви. Сущность ученія еософовъ состоитъ въ томъ, что, на основаніи ложно понятыхъ мѣстъ Священнаго Писанія, они полагаютъ, будто всякій вѣрующій во Христа имѣетъ право безъ посредства церкви и ея священства входить въ

общеніе съ Богомъ и получать отъ Него озареніе, вѣдѣніе, учительство и другіе дары Святаго Духа. Въ этомъ смыслѣ между прочимъ толкуются слова пророка Іоіля, приведенныя апостоломъ Петромъ въ его проповѣди по сошествіи Святаго Духа на апостоловъ: «излію отъ Духа Моего на всякую плоть; и будутъ пророчествовать сыны ваши и дщери ваши; и юноши ваши будутъ видѣть видѣнія, и старцы ваши сновидѣніями вразумляемы будутъ» (Дѣян. 2, 17.). Такъ же понимаются слова евангелиста Іоанна въ Апокалипсисѣ: *сотворилъ есть насъ цари и іереи Богу и Отцу Своему* (Апок. 1, 6). На основаніи подобныхъ мѣстъ Священнаго Писанія утверждается ученіе квакеровъ, піетистовъ, методистовъ, ирвингянъ. Отъ этого «богомудрія» происходитъ и пашковщина.

Сколько можно узнать изъ тѣснопѣной, извѣстныхъ подъ именемъ «Любимыхъ стиховъ», распѣваемыхъ пашковцами, изъ брошюръ, ими издаваемыхъ, и изъ намѣренно подчеркнутыхъ мѣстъ Евангелія, распространяемаго ими въ народѣ, ученіе ихъ можетъ быть изложено въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1) Іисусъ Христосъ, совершивъ спасеніе всего челоуѣчества Своею крестною жертвою, спасъ насъ воѣхъ и навсегда. Съ нашей стороны, говорятъ пашковцы, ничего не требуется, кромѣ вѣры въ силу этой жертвы; никакой нравственный законъ ни къ чему насъ не обязываетъ, никакихъ дѣлъ и трудовъ отъ насъ не требуется, никакое преступленіе не можетъ отнять у насъ надежду спасенія: только вѣры и любви Христа.

Вотъ какъ поетъ пашковецъ:

„Снявъ съ насъ закона порабощенье,
Кровь Христосъ пролилъ, вотъ въ чемъ
прощенье,
Мучимъ, истерзанъ въ язвахъ, тогда!...
Насъ Онъ тѣмъ спасъ разъ навсегда!

*) Современныя задачи: Религія и наука, 1886 г. Часы благоговѣнія“ и Wanderungen auf religiösen Gebiet von einem Ungenannten, 1886 г.

Разъ навсегда! О грѣшникъ, внемли ты,
Разъ навсегда! братъ! вѣрь и молись!
Иго съ тебя крестъ сниметь тогда,
Насъ Христосъ спасъ навсегда!

Свободны мы, нѣтъ намъ осужденья,
Онъ уготовалъ намъ спасенье;
„Ко мнѣ придите!“ вотъ гласъ Христа,
Вы спасены, разъ навсегда!

Разъ навсегда!.. *)

Очевидно, здѣсь смѣшиваются два понятія, первое: искупленіе и спасеніе всего человѣчества Крестною жертвою Иисуса Христа, и второе: усвоеніе лично каждымъ человѣкомъ силы крестной жертвы чрезъ возрожденіе въ таинствахъ благодатию Святаго Духа и вѣрою живою, дѣятельною, сопровождаемою исполненіемъ заповѣдей Божіихъ и нравственнымъ трудомъ очищенія сердца. Поэтому нельзя надѣяться получить спасеніе одними выраженіями благодарности и любви ко Христу. Господь Самъ сказалъ: *не всякъ глаголюй Ми: Господи, Господи увидитъ въ царствіе небесное, но творай волю Отца Моего, иже есть на небесахъ* (Мат. 7. 21). *Аще кто любитъ Мя, заповѣди Моя соблюдетъ. Имѣяй заповѣди Моя, и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Ми* (Іоан. 14, 23, 21). А заповѣди Господни извѣстны: каждый вѣрующій въ Него долженъ взять крестъ свой, крестъ борьбы съ грѣхомъ и страстями, и послѣдовать за Нимъ (Мат. 16, 24); узкими вратами должно входить въ царствіе Божіе (Мат. 7, 13) и усиленно достигать его (Мат. 11, 12). Только въ брачной одеждѣ, убѣленной слезами покаянія, можно будетъ вѣрующимъ войти на вѣчную вечерю Христову (Мат. 22, 12). Поэтому рано пѣть побѣдныя пѣсни тому, кто изъ борьбы съ своими страстями не вышелъ побѣдителемъ, и напрасно поетъ пашковецъ:

„Таковъ, какъ есмь, во имя крови,
За насъ пролитой на крестѣ,

*) Любимые стихи, № 25.

Во имя Божіихъ призываній,
Христосъ, я прихожу къ Тебѣ!

Таковъ, какъ есмь, слѣпой и бѣдный,
Добра не находя въ себѣ,
За вѣрой, зрѣньемъ и прощеньемъ,
Христосъ, я прихожу къ Тебѣ!

Таковъ, какъ есмь, меня Ты примешь,
Дашь жизнь, спасенье, миръ Твой мнѣ;
Къ тебѣ я прихожу, Спаситель,
Дай мнѣ тебя познать вполне!

Таковъ, какъ есмь, — Твоей любовью
Низвергнуль Ты преграды всѣ;
Я Твой отнынѣ и во вѣки;
Христосъ, я прихожу къ Тебѣ!

Въ этомъ деревновенномъ порывѣ ко Христу, съ увѣренностію быть принятымъ «каковъ онъ есть», пашковецъ можетъ встрѣтить «преграду», поставленную самимъ Христомъ, и услышать отъ Него: *друзе, како вышелъ еси съмо немый одѣянна брачна? Связавше руки и нозѣ, возмите со и сверзите въ тѣму кромышную* (Мат. 22, 12. 13).

2) По ложному протестантскому понятію, что спасеніе достигается одной вѣрою безъ добрыхъ дѣлъ и что смертію Христовою открытъ прямой доступъ къ общенію съ Богомъ для всякаго желающаго, для всякаго грѣшника, «каковъ онъ есть», безъ посредства церкви, пашковцы отвергаютъ церковь со всеми ея таинствами и учрежденіями. «О грѣшникъ, читаемъ въ одной пашковской брошюрѣ: не полагайся на твои заслуги, на твое доброе сердце, на твои добродѣтели, на твою благотворительность... Ни воспріятіе святыхъ таинствъ, ни соблюденіе наружныхъ обрядовъ, ни символъ вѣры, прочитанный устами, а не сердцемъ, ничто, даже сама церковь, не можетъ спасти тебя!.. Иные полагаются еще на своего духовника, разрѣшающаго имъ ихъ грѣхи въ таинствѣ покаянія. О заблужденіе изъ заблужденій! Духовникъ твой такой же грѣшный человѣкъ, какъ и ты. Онъ не можетъ спасти собственной грѣхов-

ной души, какъ же ты хочешь ожидать отъ него, чтобы онъ спасъ твою душу? Другіе обращаются съ мольбой объ ихъ спасеніи къ Ангеламъ, къ святымъ угодникамъ Божиимъ,—и это вотще *). Не жди хожденія твоего *въ церковь* для принесенія твоей молитвы; молишься можешь ты вездѣ **). Христосъ пришелъ на землю спасти міръ отъ грѣха и смерти, и въ замѣнъ этого требуетъ отъ насъ одной *вѣры* ***). Мысли о спасеніи одною вѣрою, по силѣ заслугъ Христовыхъ, безъ добрыхъ дѣлъ, пашковцы развиваютъ на всѣ лады во всѣхъ своихъ изданіяхъ. Поэтому ихъ положительное ученіе, лишенное того содержанія, какое даетъ православной церкви изъясненіе всѣхъ догматовъ вѣры и закона нравственнаго,—крайне скудно. Оттого они, какъ видимъ изъ приведеннаго отрывка, тотчасъ же впадаютъ въ направленіе отрицательное, т. е. обращаются къ порицанію церкви и къ увѣщаніямъ православнымъ, чтобы они не вѣрили тому или другому въ ея ученіи и установленіяхъ. Здѣсь пашковцы необыкновенно плодовиты, такъ какъ предметовъ, не соответствующихъ ихъ взглядамъ, въ церкви чрезвычайно много. Ты уже спасенъ крестною жертвою Христовою, слѣдовательно тебѣ не нужны святые таинства и ихъ служители. Ты спасенъ Самимъ Христомъ, слѣд. тебѣ не нужно посредство святыхъ, ихъ молитвы и почитаніе ихъ. Ты спасенъ Самимъ Христомъ, слѣд. тебѣ не нужны никакіе подвиги борьбы съ плотію и грѣхомъ, и ты напрасно считаешь угодниковъ Божіихъ и ихъ изображенія и проч. Они думаютъ замѣнить всѣ писанія святыхъ отцевъ и учителей церкви тощими поученіями своихъ «боговдох-

новенныхъ» проповѣдниковъ и величественное богослуженіе православной церкви пѣніемъ плохихъ стиховъ съ музыкою, и вмѣсто покаянныхъ и богоугодныхъ трудовъ истинныхъ христіанъ довольствуются изліяніемъ Христу своей празднои и мечтательной любви. Сколько тутъ остается христіанства?

3) Пашковцы, по примѣру европейскихъ сектантскихъ общинъ новѣйшаго направленія, думаютъ видѣть въ своихъ самочинныхъ собраніяхъ тоже церковь. Какую же? Говорятъ: апостольскую. Какъ въ первое время по вознесеніи Христовомъ проповѣдниками вѣры были Апостолы и всѣ увѣровавшіе во Христа, и всѣмъ были раздаваемы дары Святаго Духа: такъ, говорятъ, должно быть и нынѣ, такъ и у нихъ, у пашковцевъ. Объ этомъ раздаяніи дарованій апостолъ Павелъ говоритъ: «каждому дается дарованіе Духа на пользу. Одному дается Духомъ слово мудрости, другому слово знанія тѣмъ же Духомъ; иному вѣра тѣмъ же Духомъ; иному даръ исцѣленій тѣмъ же Духомъ; иному пророчество, иному различеніе духовъ, иному разные языки, иному истолкованіе языковъ» (1 Кор. 12, 7. 10). На всѣ эти дарованія объявляютъ притязанія и пашковцы. И у нихъ есть замѣняющіе апостоловъ учителя и толкователи Писанія и пр., не слышно только, есть ли чудотворицы. Очевидно, что пашковцы, признавая свою церковь апостольскою, думаютъ возвратитъ то время, когда церковь, по ихъ мнѣнію, была совершенно свободною, но въ сущности не была еще строго опредѣленною и установленною, когда, по свидѣтельству исторіи, апостолы только еще основывали и созидали вселенскую церковь Христову, по Его обѣтованію: *созижду церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей* (Мат.

*) „Приди ко Христу“, стр. 38, 39.

***) Стр. 54.

***) Стр. 61.

16, 18). Изъ такого понятія пашковцевъ о церкви апостольской слѣдуетъ заключеніе, что апостолы не успѣли исполнить повелѣнія Христова объ учрежденіи церкви, что церковь доселѣ еще не создана, что двѣ тысячи лѣтъ ея не было, и теперь только, по примѣру первыхъ апостоловъ, она открывается новыми апостолами. Есть ли здѣсь смыслъ? Можно не признавать истинною ту или другую церковь, то или другое христіанское исповѣданіе, но заходить такъ далеко въ борьбѣ съ существующими исповѣданіями и отрицать историческое бытіе церкви—значить утверждать, вопреки обѣтованію Христову, что врата адавы одолѣли церковь. Явная несообразность. Пашковскіе учителя замѣняютъ апостоловъ! Но если они знаютъ Евангеліе и Дѣянія Апостольскія, то должны знать, что апостолы—и двѣнадцать, и семьдесятъ были избраны и призваны Самимъ Иисусомъ Христомъ, что они были *самовидцами* Его (Лук. 1, 2), что они были предназначены быть *свидѣтелями* Его (Лук. 24, 48) предъ всѣмъ міромъ, что они получали непосредственно отъ Него власть *вязать и рѣзать* (Мат. 16, 19): знаютъ ли всѣ эти права за собою пашковскіе апостолы? Знаютъ ли они изъ Дѣяній Апостольскихъ, какъ были наказаны сыновья первосвященника Саввы за присвоеніе апостольской власти, когда, по примѣру апостола Павла, осмѣлились изгнать злыхъ духовъ «именемъ Господа Иисуса, говоря: заклинаемъ васъ Иисусомъ, котораго Павелъ проповѣдуетъ. Злой духъ, читаемъ въ Дѣяніяхъ, сказалъ имъ въ отвѣтъ: Иисуса я знаю, и Павелъ мнѣ извѣстенъ, а вы кто? и бросился на нихъ человекъ, въ которомъ былъ злой духъ, и одолѣвъ ихъ, взялъ надъ ними такую силу, что они нагіе и избитые выбѣжали изъ того дома» (Дѣян. 19, 13—16).

Объ этомъ фактѣ надо подумать пашковскимъ апостоламъ.

И въ своемъ ученіи о раздаяніи благодатныхъ даровъ непосредственно отъ Самого Христа каждому вѣрующему помимо церкви пашковцы также противорѣчатъ Священному Писанію и исторіи. Господь Иисусъ Христосъ, искупивши насъ и пріобрѣтши намъ право отъ Отца Небеснаго на полученіе даровъ Святаго Духа, Самъ указалъ путь, какимъ эти дары по вознесеніи Его будутъ ниспосланы на землю, и кому будетъ дарована власть раздаянія ихъ всему роду человѣческому, всѣмъ поколѣніямъ вѣрующихъ до конца міра. Онъ сказалъ апостоламъ предъ своими страданіями: «Утѣшитель же, Духъ Святыи, котораго пошлетъ Отець во имя Мое, научитъ васъ всему и напомнитъ вамъ все, что Я говорилъ вамъ» (Іоан. 14, 26). Предъ Своимъ вознесеніемъ на небо Онъ повелѣлъ апостоламъ не отлучаться изъ Іерусалима и ждать исполненія этого обѣтованія (Дѣян. 1, 4). Оно и исполнилось въ день Пятидесятницы сошествіемъ Святаго Духа на апостоловъ, которое было сопровождаемо знаменіями и чудесами. Тогда-то апостолъ Петръ и указалъ въ этомъ самомъ событіи исполненіе пророчества Іоіля: «излю отъ Духа Моего на всякую плоть», и это значило, что другаго пути къ дарамъ Святаго Духа мимо апостоловъ не будетъ. Они и были источниками этихъ даровъ во всѣхъ видахъ для всего человѣчества, сообщивъ ихъ чрезъ рукоположеніе епископамъ и пресвитерамъ. Такъ, святой апостолъ Павелъ рукоположилъ во епископовъ Тимофея и Тита, а сіи каждый въ своей области рукоположили пресвитеровъ, для раздаянія даровъ благодати всѣмъ вѣрующимъ чрезъ святыя таинства. Такимъ образомъ, церковь стала сокровищницею даровъ

Святаго Духа, въ которой, по слову апостола Петра, отъ божественной силы Христовой «даровано для насъ все потребное для жизни и благочестія» (2 Петр. 1, 3) и всѣ освященные служители церкви какъ первоначально получили, такъ и доселѣ получаютъ всѣ свои дарованія и права преемственно отъ Самого Иисуса Христа, какъ говорить апостолъ Павелъ: «Онъ поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ для созиданія тѣла Христова», т. е. церкви. (Еф. 4, 11. 12). Теперь спрашивается: если пашковцы вѣруютъ во Христа и спасены Христомъ, то гдѣ и какъ Христосъ сообщаетъ имъ особыя благодатныя дарованія, когда они отказываются принимать отъ церкви начальные дары возрожденія и освященія, безъ которыхъ невозможно получение такихъ, которыя апостолъ Павелъ называетъ «большими» (1 Кор. 12. 31), какъ дары высшаго вѣдѣнія, пророчества и пр.? Обѣщалъ ли Иисусъ Христосъ открыть чрезъ двѣ тысячи лѣтъ какому либо апостольскому религиозному обществу особый путь для получения даровъ Святаго Духа, оставивъ первый путь, Имъ самимъ установленный? Значить, собственныя молитвы пашковцевъ и пѣніе стиховъ вновь отверзаютъ имъ небеса для особаго сошествія на нихъ Святаго Духа? Значить, ихъ залы, гдѣ они собираются, равнозначительны горницѣ іерусалимской? Какая дерзость! Какое самообольщеніе!

То же надобно сказать и о правахъ на предстоаніе въ молитвѣ и совершеніе богослуженія. И пашковцы, вмѣстѣ съ подобными имъ еретиками, думаютъ имѣть у себя священниковъ, криво толкуя приведенныя нами слова евангелиста Іоанна: *сотворилъ есть насъ цари и іереи Богу и Отцу Своему*. По самому сочетанію этихъ

словъ видно, что здѣсь изображается только особенная близость къ Богу и высокое нравственное достоинство новозавѣтныхъ вѣрующихъ, а не права священства въ собственномъ смыслѣ. Если, по буквальному смыслу этихъ словъ, каждый христіанинъ можетъ быть священникомъ, то каждый можетъ считать себя и царемъ, что несогласно съ здравымъ смысломъ. Честь и права священства, по слову апостола Павла, *никтоже самъ себя приемлетъ, но званный отъ Бога, якоже и Ааронъ* (Евр. 5, 4). Слѣдовательно, какъ учить церковь со временъ апостольскихъ, только лица правильно избранныя и рукоположенныя могутъ имѣть право священства. Мнѣ лично сказалъ родоначальникъ пашковцевъ л. Редстоукъ, съ которымъ я бесѣдовалъ въ бытность здѣсь въ Петербургѣ въ семидесятыхъ годахъ чрезъ переводчика, покойнаго князя С. Н. Урусова: «За чѣмъ мнѣ священникъ, когда я самъ могу имѣть доступъ къ Богу?»—Вотъ именно эта горделивая самость, такъ свойственная грѣшному человѣку, и устраняется божественнымъ установленіемъ церковной іерархіи, о которомъ свидѣтельствуетъ исторія церкви. За это «мы сами» въ примѣръ послѣдующимъ временамъ и были такъ страшно наказаны Борей, Дафанъ и Авиронъ, вздумавшіе восхитить права служенія въ Скиніи Свидѣнія, данныя Самимъ Богомъ Моисею и Аарону. И они, какъ пашковцы, говорили Моисею и Аарону: «полно вамъ, все общество—всѣ святые и среди ихъ Господь! почему же ставите себя выше народа Господня?» И совершился надъ ними судъ Божій, говорятъ Моисей въ книгѣ Числъ, «и разверзла земля уста свои, и поглотила ихъ, и всѣхъ людей Кореєвыхъ, и все имущество» (Числъ, гл. 16). Отсюда пошло названіе не избранныхъ

правильно священниковъ *самозван-ными*, и богослуженіе ихъ *самочинными*. Высочайшій и единый Ходатай предъ Отцомъ Небеснымъ за всѣхъ вѣрующихъ Господь Іисусъ Христосъ— на небесахъ, но на землѣ Онъ оставилъ свою ходатайственную жертву за спасеніе вѣрующихъ въ таинствѣ Тѣла и Крови Своей и Самъ поставилъ чрезъ благодатное посвященіе особыхъ служителей для богоустановленнаго принесенія этой жертвы по чину, свято хранимому въ истинной церкви. Посему православный священнослужитель, стоя предъ престоломъ Божиимъ, въ тайной молитвѣ, послѣ херувимской пѣсни, проситъ Господа, чтобы Онъ пріялъ и допустилъ его совершить великое таинство не какъ достойнаго, а какъ «облеченнаго благодатію священства».

Но довольно о несообразностяхъ пашковскаго ученія. Обратимся къ пропагандѣ, которую они ведутъ въ народѣ.

Какъ родина, такъ и главное гнѣздо пашковщины здѣсь, въ Петербургѣ. Я здѣсь пріѣзжій человекъ, и живя въ провинціи, имѣлъ смутныя свѣдѣнія о дѣятельности пашковцевъ въ здѣшней столицѣ. Но меня поразило то, что всѣ здѣшніе православные жители громко и безъ стѣсненія говорятъ о необыкновенномъ распространеніи здѣсь пашковщины не только въ сословіяхъ такъ называемыхъ образованныхъ, но и въ простомъ народѣ. Говорятъ, что здѣсь есть цѣлыя дома, принадлежащія пашковцамъ, или нанимаемые ими, гдѣ находятъ пріютъ и готовое содержаніе престарѣлые люди и дѣти, гдѣ и здоровые крестьяне, поступившіе въ секту, находятъ легкій заработокъ и хорошее жалованье. Здѣсь пашковцами открыты дешевыя столовыя, чайныя, швейныя заведенія, магазины и многочисленныя школы, гдѣ работаютъ во

всю силу послѣдовательницы Пашкова. Во всѣхъ этихъ заведеніяхъ иконъ нѣтъ, но вездѣ въ большомъ количествѣ разложены брошюры и портреты Пашкова. Не имѣя съ своей стороны причины сомнѣваться въ достовѣрности этихъ свѣдѣній, я предоставляю убѣдиться въ ихъ справедливости вамъ самимъ, мои почтенные слушатели, какъ жителямъ Петербурга. Но я не могу не привести выдержки изъ записки, доставленной мнѣ по слуху, что я пишу о пашковщинѣ, одною почтенною дамою, ревнительницею православія, г-жею Л., имѣющею около 80 лѣтъ отъ роду. Вотъ что она пишетъ: «Привыкнувши слѣдить и наблюдать за всѣмъ, что дорого православному христіанину, я смущена была слухомъ, что пріѣхалъ проповѣдникъ изъ Англіи, на Сергіевской улицѣ читаетъ поученія и зало всегда наполнено аристократами. Сердце мое почувало опасность. Потомъ узнаю, что Редстокъ избралъ Пашкова въ апостолы, и у него на квартирѣ каждый день собираются слушатели отъ 7 до 9 часовъ вечера. Доступъ свободный отъ генерала до мужика. Чтобы имѣть понятіе, что и какъ тамъ происходитъ, я пришла въ 6 часовъ и пріобрѣла пять книжекъ, разложенныхъ тамъ на стульяхъ. Размѣщеніе было—какъ въ театрѣ: сцена была отдѣлена рѣшеткой, и тамъ стояли два ряда кресель. Чтобы узнать, для кого такія привилегированныя мѣста, я хотѣла пройти туда, но меня не допустили и сказали, что тамъ сидятъ уже очищенные, а два ряда передъ рѣшеткою назначены для приготавлиющихся къ очищенію. Хотя это было весною, при дневномъ свѣтѣ, но окна были плотно завѣшаны, и горѣла люстра. За четверть часа до выхода Пашкова его ассистентки стали обращаться къ публикѣ съ вопросами: чувствуютъ ли сидящіе его

приближеніе? Я довольно громко сказала, что ничего не чувствую, да думаю, и другіе тоже. На меня его глшатайница злобно посмотрѣла и отвернулась. Но вотъ выходитъ Пашковъ съ поникшей головой и опущенными глазами, становится къ пюпитру; то подымаетъ, то опускаетъ глаза и руки, приказываетъ открыть книжки, называетъ №; я вижу притчу о блудномъ сынѣ. Онъ опять продѣлываетъ ту же комедію. Я не удержалась и сказала своей сосѣдкѣ: да что это Пашковъ ломается? Но моя сосѣдка взяла меня за руку и остановила. Это, говорить, онъ представляетъ Христа и вдохновляется. По довольномъ вдохновеніи, онъ началъ объяснять, что Христосъ спасъ и искупилъ своими страданіями всѣхъ грѣшниковъ прошедшихъ, настоящихъ и будущихъ, что онъ грѣшниковъ больше любитъ. Я опять не выдержала и громко сказала: что же онъ не договариваетъ, что Господь съ радостію пріемлетъ грѣшника кающагося? За это многіе злобно посмотрѣли на меня уже изъ первыхъ рядовъ. Вдругъ заигралъ органъ, всѣ запѣли что-то веселое; словъ разобрать я не могла. Я встала и у дверей говорю человѣку: взялъ бы ты ушатъ холодной воды, да и окатилъ-бы моего сумасшедшаго барина. Выхожу на лѣстницу и вижу: направо, на большой площадкѣ, на бархатныхъ коврахъ и такихъ же подушкахъ лежатъ двѣ дамы въ бѣлыхъ пеньюарахъ. Вотъ думаю, и импровизированныя мѣроносицы... У подъѣзда экипажи графинь, княгинь и другихъ титулованныхъ особъ, охраняемые полиціею. Потомъ почему-то пашковцы прекратили гласныя собранія и стали дѣйствовать въ тайныхъ притонахъ. Изъ случаевъ совращенія пашковцами простыхъ людей, рассказываемыхъ г-жею Л., особенно интересны три. Изъ одного

бѣднаго семейства пашковцы взяли въ свой пріютъ дѣвочку. На другой день дѣвочка въ слезахъ прибѣгаетъ къ матери и говоритъ ей: «образокъ, который ты мнѣ дала и повѣсила надъ кроватью, какая-то дама сорвала, бросила на полъ, что-то много говорила, и потомъ не знаю, куда дѣвала. А одна тамошняя старушка говоритъ мнѣ: пока ты еще не погибла, бѣги потихоньку домой; вѣдь ты попала къ пашковцамъ». Другой случай: изъ общей квартиры, занимаемой бѣдными людьми, ушелъ куда-то жилецъ. На другой день возвращается и говоритъ своимъ прежнимъ сожителямъ, указывая на иконы: «бросьте вы эти ваши доски, и сдѣлайте, какъ я. Вчера я ушелъ отсюда оборванцемъ, а теперь, какъ видите, обулъ и одѣтъ, да еще получилъ мѣсто съ хорошимъ жалованьемъ». Еще: одинъ бѣднякъ придумалъ слѣдующее средство выдти изъ нужды: написалъ одной графинѣ, что онъ пашковецъ и терпитъ крайнюю нужду. Онъ занималъ комнату подлѣ кухни и такъ какъ зналъ, что пашковцы не терпятъ иконъ, вынесъ свою икону изъ комнаты въ кухню и плотно затворилъ дверь. На другой же день пріѣзжаетъ барыня, и осмотрѣвши углы комнаты и не видя иконъ, даетъ ему 25 рублей. Не прошло недѣли, является другая и даетъ 10 рублей. Еще черезъ недѣлю является третья; но на бѣду дверь въ кухню не плотно была притворена; барыня увидѣла тамъ икону, плюнула и уѣхала.

Пропаганда пашковщины въ провинціяхъ развилась въ огромныхъ размѣрахъ. Еще въ 1876 году самъ Пашковъ началъ проповѣдь своего ученія крестьянамъ въ своемъ имѣніи Нижегородской губерніи; потомъ, въ 1882 г., разъѣзжалъ по разнымъ губерніямъ, вездѣ оставляя послѣ себя центры пропаганды подъ наблюденіемъ своихъ

избранныхъ послѣдователей, сыпалъ деньги, раздавалъ свои изданія. По выѣздѣ его за границу дѣло его взяли въ свои руки богатые и знатные люди и продолжаютъ его доселѣ. Разрѣшенное въ 1876 году по ихъ ходатайству правительствомъ «Общество распространенія духовно-нравственнаго чтенія» послужило прикрытіемъ для распространенія Евангелія съ подчеркнутыми текстами и брошюръ съ красною печатью общества и съ надписью: «дозволено цензурою». Въ 1875 году съ тою же цѣлю основанъ журналъ: «Рабочій», въ которомъ проводились идеи Пашкова чрезъ картины и статьи, а также чрезъ одностороннее заимствованіе нѣкоторыхъ частей изъ твореній святыхъ Тихона Воронежскаго, Ефрема Сирина, Іоанна Златоустаго и др. Затѣмъ потекло по всей Россіи необъятное количество отдѣльныхъ брошюръ, между которыми намѣренно были раздаваемы немногія статьи безукоризненнаго содержанія, но большинство пашковскаго направленія. Мнѣ въ настоящее время извѣстно болѣе 70-ти брошюръ подъ разными наименованіями: «Примирись съ Богомъ», «Взирай на Іисуса», «Благодатное дитя», «Брачный пиръ», «Радостная вѣсть» и др. Есть у пашковцевъ особые книгоноши, которые смѣшиваясь съ книгоношами, имѣющими разрѣшеніе отъ правительства, не забываютъ и пропаганды, сопровождая ея раздачу книгъ. Многія брошюры запрещены Святѣйшимъ Синодомъ, но это не останавливаетъ ихъ распространенія. Въ одной изъ южныхъ губерній благочестивый военный начальникъ прислалъ большой тюкъ съ книгами въ церковно-приходскую школу. Когда ему дали знать, что это пашковскія брошюры, запрещенныя Святѣйшимъ Синодомъ, онъ отвѣчалъ: «а я почему знаю? онѣ дозволены цензурою. Я добра желаю». Теперь можно ска-

зать, что нѣтъ губерніи, гдѣ бы не было пашковскихъ брошюръ. Въ 1886 году были арестованы въ Сибирь брошюры пашковскаго направленія, переведенныя на инородческіе языки и распространяемыя между инородцами *).

Интересно вдуматься въ причины этой изумительной ревности пашковцевъ въ распространеніи своего ученія.

По исторіи сектантства въ христіанскомъ мірѣ видно, что нѣкоторые изъ сектантовъ доходятъ до фанатизма въ своей ревности къ распространенію своего ученія по убѣжденію въ мнимой его истинности, упорно отказываясь отъ всякаго безпристрастнаго изслѣдованія противопоставляемыхъ имъ доказательствъ; таковы наши старообрядцы. Другіе, отдѣлившись отъ своихъ прежнихъ исповѣданій, или общинъ, къ которымъ принадлежали, видя свою малочисленность и не чувствуя твердой почвы подъ собою, по тайному опасенію оказаться на ложномъ пути, стараются умножать число своихъ послѣдователей, чтобы успокоить себя обширнымъ распространеніемъ своей секты, думая, что вотъ-де сколько насъ прибыло: стало быть, мы истинные христіане, когда люди идутъ къ намъ такъ охотно. Не знаемъ, есть ли эти побужденія въ душахъ пашковцевъ, но знаемъ, что у нихъ есть еще особенное побужденіе, свойственное именно нашимъ образованнымъ людямъ. Вспомните, чего хотѣли наши масоны. Учрежденія особаго христіанскаго общества на мѣсто церкви, которая, по ихъ мнѣнію, утратила влияние на народъ. Чего хотѣли наши мистики? Учрежденія церкви «внутренней», т. е. раціональной, на мѣсто существующей видимо церкви православной, обремененной, по ихъ мнѣнію, виѣш-

*) См. Правосл. Обзорѣніе 1890 г. том. I, стр. 495—523, 625—689, Церк. Вѣст. 1880 г., Церк. Общ. Вѣст. 1880 г. № 41 и 42, Вѣра и Разумъ. Лист. 1886 г.

ними обрядами и держащей народъ въ порабощеніи своимъ учрежденіямъ и особенно духовенству. Вотъ къ этимъ-то просвѣтителямъ нашего народа и освободителямъ его отъ послушанія церкви принадлежатъ и новые ревнители о благѣ его въ образѣ пашковцевъ, которые, освобождая его отъ всѣхъ внѣшнихъ подвиговъ благочестія и снимая съ него всякую отвѣтственность за грѣхи и преступленія, открываютъ ему горизонтъ свободы еще болѣе обширный, чѣмъ масоны и мистики. Эти новые просвѣтители заимствовали изъ протестантства мнѣніе, что съ прогрессивнымъ движеніемъ челоѣчества къ совершенству, во всѣхъ отрасляхъ его жизни, должно быть усовершенваемо и христіанство съ учительной и нравственной стороны, что его догматы должны быть развиваемы согласно съ духомъ времени, и жизнь народовъ должна быть освобождаема отъ старинныхъ стѣснительныхъ формъ. Это такъ близко совпадаетъ съ ложнымъ философскимъ направленіемъ нашего образованія, о которомъ мы бесѣдовали прежде, что пашковщина оказывается другою враждебною силою, идущею рядомъ съ первою и направляющеюся къ той же цѣли, т. е. къ разрушенію нашей церкви и основныхъ началъ и устоевъ нашей народной жизни. Одна идетъ съ научной, другая съ религіозной стороны. Онѣ, можетъ быть, и не чувствуютъ другъ друга, но печальныя послѣдствія этого двойнаго, враждебнаго нашему отечеству движенія не трудно предвидѣть.

Но положеніе нашего отечества въ будущемъ представится намъ не только опаснымъ, но и страшнымъ, если мы вспомнимъ, что вмѣстѣ съ пашковщиною идетъ еще другое религіозное движеніе, направляемое на народъ нашъ,—это *штунда*. Пашковщина идетъ сверху, штунда снизу; но такъ

какъ та и другая секта не обрядоваго (какъ расколь), а рациональнаго характера: то въ направленіи той и другой нельзя не чувствовать участія людей высшаго разряда. Штунда, говорятъ, пошла изъ нѣмецкихъ колоній, но не крестьяне же нѣмецкіе даютъ ей такое рѣшительное движеніе и такое быстрое распространеніе. Въ Россіи ли живущими образованными дѣятелями, или иностранными направляется штунда,—для насъ это все равно; важно существо дѣла. Штунда, какъ отрасль протестантства, болѣе близка къ нему, чѣмъ пашковщина, но для нашего народа та и другая имѣютъ одинаково развращающее значеніе. Обѣ секты отрицаютъ все, на чемъ держится вѣра нашего простого народа,—и православные догматы, и таинства, и почитаніе святыхъ, и пр. Для пашковцевъ вождельно, чтобы штунда распространялась (да они несомнѣнно и содѣйствуютъ этому тайными сношеніями своихъ агентовъ съ штундистами и денежными пособіями), потому что народъ, лишенный своихъ вѣрованій, легко сдѣлается и добычею пашковщины. Да и во всякомъ случаѣ пашковцу милѣе штундистъ, чѣмъ православный христіанинъ. Но штунда, какъ и пашковщина, обняла уже обширную часть Россіи: Югозападный край, Малороссію, землю войска Донскаго, а по послѣднимъ извѣстіямъ показала уже и въ сѣверныхъ губерніяхъ. Штундисты считаются уже десятками тысячъ и день ото дня становятся смѣлѣе и самоувѣреннѣе. «Вотъ», слышимъ мы въ Малороссіи говоръ простого народа, «всѣ наши земли скупаютъ нѣмцы, вся наша сторона скоро будетъ отдана нѣмецкому царю. Когда онъ придетъ, тѣ, которые перейдутъ въ его вѣру, будутъ ему любезны и получатъ большой надѣлъ земли, а право-

славныхъ онъ обратитъ въ крѣпостныхъ». Такимъ образомъ штунда принимаетъ острый политическій характеръ. Распространяя подобныя басни въ народъ, штундисты пользуются его простотою и успѣшно вербуютъ себѣ новыхъ послѣдователей. Умножаются пашковцы, умножаются братья ихъ штундисты; представимъ, что тѣ и другіе въ народъ возобладали, что ряды истинно православныхъ людей разрѣдли: чѣмъ тогда будетъ русскій народъ, когда сдѣлается рационалистомъ въ религіи и перестанетъ быть православнымъ? Постараемся представить это себѣ съ возможною ясностію и вѣроятностію.

Мы всё надежды свои относительно такъ называемаго развитія нашего народа возлагаемъ на научное образованіе: надежда преувеличенная. Нельзя всё 60 милліоновъ русскаго народа обоюго пола провести чрезъ университеты, гимназій и другія учебныя заведенія, сколько бы мы ихъ ни настроили. Если ихъ настроимъ и сотни тысячъ, то простому народу некогда будетъ въ нихъ учиться до надлежащаго умственнаго развитія: онъ занятъ добываніемъ насущнаго хлѣба. И сельскія школы могутъ сообщать крестьянскимъ дѣтямъ начальныя свѣдѣнія—не надолго; матеріальный трудъ задавить въ нихъ всякую умственную дѣятельность. Устроить дѣло образованія милліоновъ въ духѣ нравственнаго развитія,—единаго на потребу,—принявъ на Себя Самъ Господь и Спаситель нашъ. Онъ руками вѣрующихъ въ Него устрояетъ нравственныя школы въ видѣ храмовъ и опредѣляетъ къ нимъ учителей, освящаемыхъ Его благодатію для служенія Ему и охраняемыхъ отъ заблужденій познаніемъ и исповѣданіемъ чистаго ученія вѣры. Этихъ божественныхъ школъ мы нынѣ имѣемъ 38 ты-

сячъ, кромѣ монастырей, и онѣ умножаются съ каждымъ годомъ. Здѣсь-то совершается, столько нынѣ любимое, *наглядное* обученіе народа истинамъ вѣры и христіанской нравственности. Говорятъ, что народъ нашъ ничего не знаетъ изъ ученія вѣры и поработенъ суевѣріямъ. Первое невѣрно, онъ много знаетъ, но еще болѣе *сознаетъ*; второе вѣрно, но въ этомъ виноваты мы, люди образованные, такъ какъ не обращаемъ на него надлежащаго вниманія. Что же знаетъ народъ? Въ святыхъ храмахъ онъ непрестанно слышитъ имя Божіе и въ священныхъ изображеніяхъ видитъ дѣла Божіи, совершенныя для нашего спасенія. Онъ знаетъ Бога вездѣсущаго и всевѣдущаго, какъ видно изъ опытовъ. Когда образованный челоѣкъ соблазняетъ простую душу на грѣхъ и успокоиваетъ ее тѣмъ, что никто ничего не узнаетъ, онъ къ неудовольствію своему получаетъ отвѣтъ: «а Богъ?» Когда доброму крестьянину предлагаютъ выгодное, но нечестное дѣло, онъ говоритъ: «грѣхъ», т. е. указываетъ на нравственное начало для охраненія отъ преступленій, которое нынѣ для многихъ образованныхъ людей потеряло всякое значеніе. Когда грозить бѣда, простой христіанинъ говоритъ: «Богъ милостивъ.» Когда постигаетъ его несчастіе, онъ съ покорностію говоритъ: «воля Божія.» Итакъ, онъ знаетъ Бога, какъ Отца небеснаго, всеправеднаго, всеблагаго и всемогущаго, и не только знаетъ, но и имѣетъ Его свидѣтелемъ своей жизни и уповаешь на Него, какъ Промыслителя. Лишите его храма, какъ дома Бога живаго, гдѣ онъ постоянно сердцемъ чувствуетъ Его присутствіе, замѣните его сухою школою, или мертвымъ пашковскимъ и штундистскимъ собраніемъ, вы потеряете силу, вѣдряющую въ глубину душъ христі-

анскихъ истинное богопознаніе; вѣра обратится въ голыя школьныя понятія, или въ отвлеченныя безкачественныя представленія.

Побужденія къ исполненію нравственнаго закона божественное училище храма не указываетъ только, а воспитываетъ, утверждаетъ въ самой душѣ, и не въ видѣ стремленія къ матеріальной пользѣ, не *въ благородномъ самолюбіи*, на которое нынѣ такъ много уповаютъ, а *въ страхѣ Божіемъ*, въ памятованіи о Богѣ правосудномъ, въ просвѣтленіи благодатію Божіею совѣсти, становящейся для христіанина неотлучнымъ свидѣтелемъ и судіею всѣхъ дѣлъ его, наказующимъ за преступленія и ободряющимъ въ добромъ подвигѣ. Народъ чувствуетъ въ себѣ это начало нравственной жизни, и когда совѣсть его непокойна, идетъ къ исповѣди облегчить свою душу отъ накопившихся грѣховъ, по его характерному выраженію, — «поновиться»; идетъ и къ приобщенію Святыхъ Таинъ, чтобы почерпнуть изъ благодатнаго источника освѣженіе и утѣшеніе для страждущей души своей. Этого духовнаго опыта онъ не объяснитъ вамъ въ точныхъ понятіяхъ и опредѣленныхъ выраженіяхъ христіанскаго ученія (да много ли и мы можемъ объяснить въ этомъ?), но онъ чувствуетъ, что происходитъ въ душѣ его, именно, что онъ внутренно оживаетъ и обновляется, и онъ ищетъ этой духовной пищи, какъ дитя ищетъ груди матери. Ему грѣхъ становится противенъ и страшенъ, какъ враждебная сила, разрушающая его внутренній миръ, похищающая его духовное благо. Вотъ чѣмъ объясняется явленіе, которое удивляетъ нашихъ юристовъ, когда преступникъ, вопреки искусной защитѣ своего адвоката, говоритъ: «нѣтъ, я виновенъ», или, когда при недостаткѣ уликъ и при возможности скрыть пре-

ступленіе, преступникъ говоритъ: «возьмите меня, я убійца». Пашковщина и штунда разрушаютъ эти основы нравственной жизни нашего народа, отнявъ у него благодатную силу Святыхъ Таинствъ, внутреннія побужденія къ добродѣтели и опыты духовной жизни. Штунда все это у него отниметъ, и ничего ему не дастъ, кромѣ отрицанія и порицанія церкви, а пашковщина кромѣ того, совершенно отрицая необходимость добрыхъ дѣлъ для спасенія, отворяетъ народу двери ко всѣмъ преступленіямъ. Что этого надобно ждать, мы убѣждаемся поведеніемъ молодыхъ крестьянскихъ поколѣній, отвлекаемыхъ отъ церкви разными соблазнами и удивляющихъ насъ чрезвычайнымъ умноженіемъ преступленій, и притомъ въ такихъ страшныхъ видахъ, какъ повальное пьянство, грабежи, покушенія на крушеніе желѣзнодорожныхъ поѣздовъ съ цѣлію разграбленія, отцеубійства, дѣтоубійства и пр., о чемъ прежде и слуху не было. Все это оттого, какъ говоритъ апостолъ, что *нѣтъ страха Божія предъ очима ихъ* (Рим. 3, 18).

Народъ нашъ выносивъ и терпѣливъ, солдатъ нашъ удивляетъ весь міръ безропотнымъ перенесеніемъ всевозможныхъ лишеній и страданій—не по одному только природному свойству славянскаго племени, не потому только, что крестьяне наши бѣдны и отъ рожденія ведутъ суровую жизнь, а главнымъ образомъ по своему религиозному складу и настроенію. Кромѣ того, что церковь постоянно внушаетъ ему покорность волѣ и промысленію о насъ Божію, она обогащаетъ его благочестивымъ воспоминаніемъ о подвижникахъ, переносившихъ во славу Божію всякія злостраданія. «Угодники Божіи и мученики и не то терпѣли», утѣшаетъ себя русскій человекъ и

русскій воинъ. Мы скажутъ, что это идеализація русскаго народа, а я отвѣчу: нѣтъ, это его исторія. И такой-то народъ отдается на жертву вражеской шпундѣ и бессмысленной пашковщинѣ!

Народъ нашъ любитъ свое отечество до крайняго самоотверженія и самопожертвованія. Это тоже засвидѣтельствовано его исторіею. Но глубочайшее начало этой любви лежитъ не въ привязанности его къ своей территоріи, не отличающейся повсемѣстными удобствами и красотою, не въ историческихъ памятникахъ его дѣятельности, не въ монументахъ его великихъ людей, не въ великолѣпныхъ сооруженіяхъ государственныхъ, научныхъ и художественныхъ, а главнымъ образомъ въ церковныхъ святыхъ, подъ вліяніемъ которыхъ сложились его вѣрованія, его благочестивые навыки, его духовныя утѣшенія и воспоминанія. Какъ мы понимаемъ народное выраженіе: «умремъ за вѣру»? Что это? Готовность умереть за одно православное ученіе вѣры? За одну обрядовую сторону своей религіи, которую народъ такъ любитъ? Нѣтъ; здѣсь сознательно, или безсознательно разумѣется вся его духовная жизнь въ совокупности—отъ рожденія въ крещеніи, отъ воспитанія сердца съ дѣтства подъ вліяніемъ Святыхъ Таинствъ и богослуженій—до всѣхъ его нравственныхъ склонностей и любимыхъ добродѣтелей, до всѣхъ его надеждъ временныхъ и вѣчныхъ.

Народъ любитъ своего Царя. Въ его выраженіи готовности на всѣ подвиги во время войны нераздѣльны слова: «за вѣру, царя и отечество». Почему? Потому-что идея и образъ Царя, властителя земного, въ его сознаніи связаны съ вѣрою и любовію къ Царю Небесному. «Богъ на небѣ, Царь на землѣ», говоритъ народъ; вотъ двѣ

власти, которымъ онъ безусловно покоряется. Гдѣ связуются эти два понятія, эти два образа? Въ церкви, во внушеніяхъ слова Божія о повиновеніи царю, въ богослуженіяхъ во дни торжествъ въ честь Царя и въ молитвахъ за него. Воля Божія объявляется въ храмѣ съ священнаго амвона въ Евангеліи, съ того же амвона объявляются Высочайшая воля Благочестивѣйшаго Государя Императора. Разорвите эту связь, переставьте идею о царѣ съ церковной почвы на почву свободныхъ сужденій о власти, и вотъ вамъ открытая дорога для всѣхъ внушеній демократическихъ, социалистическихъ и революціонныхъ. Законы писанные народъ нашъ мало знаетъ, всѣмъ писаннымъ распоряженіямъ правительственныхъ властей онъ повируется пассивно, но слово Царя, обращенное прямо къ нему и притомъ въ храмѣ Божіемъ, это слово живое, громоносное, потрясающее сердца народа и возбуждающее всѣ его духовныя силы. Вотъ потому то и опасны не только для вѣры, но и для благостанія государства всѣ эти безумныя секты, что подрывая въ народѣ благоговѣніе къ церкви и послушаніе ей, онѣ вмѣстѣ съ этимъ подрываютъ и благоговѣніе къ Власти Самодержавной. Пашковцы и шпундисты дѣйствительно открываютъ въ наше отечество широкія ворота, какъ говорятъ малороссы, и нѣмецкому царю, и всякому вражескому нашествію.

Теперь можно сдѣлать выводы изъ тѣхъ данныхъ, какія представляетъ намъ обзоръ движенія сектантства въ нашемъ образованномъ обществѣ почти за два послѣднія столѣтія. Эти выводы каждый можетъ обсуждать по своему, но истинно образованные православные люди, надѣюсь, со мною согласятся.

1) Неестественно положеніе народа

и государства, когда образованная часть его, оторвавшись отъ народа, потеряла связь какъ съ нимъ, такъ и съ его исторіею. Какъ ни одна голова безъ тѣла, ни тѣло безъ головы не составляютъ живого организма: такъ ни высшее общество безъ народныхъ массъ, ни эти массы безъ передовыхъ сословій не могутъ удержать цѣльности и силы народной и государственной. Слѣдовательно, намъ, наследникамъ ошибокъ нашихъ предшественниковъ, надобно позаботиться объ у врачеваніи нашего народнаго тѣла, такъ какъ теперь мы обладаемъ всѣми необходимыми для этого познаніями и опытами, которыхъ не имѣли, или не могли имѣть наши предки.

2) Нужно рѣшить вопросъ: что лучше, и что надежнѣе, продолжать-ли нашему образованному обществу увлекать миллионы нашего народа путемъ колеблющагося человѣческаго знанія и чуждыхъ религіозныхъ вліяній въ это мертвое море невѣрія и въ эти дебри сектантства со всѣми ихъ искаженіями въ умственномъ и нравственномъ отношеніи; или ему самому, этому образованному обществу, возвратиться къ историческимъ началамъ жизни всего русскаго народа и вообще въ общеніе съ тѣми духовными силами, которыя онъ сохранилъ доселѣ?

3) По современному положенію всѣхъ образованныхъ народовъ и опытамъ послѣдняго времени мы можемъ видѣть, что какъ невѣріе, такъ и религіозная рознь уже и принесли много, и въ будущемъ принесутъ еще больше зла и бѣдствій всякаго рода, вездѣ, гдѣ развились эти нравственныя язвы чело вѣчества. Слѣдовательно, обращеніе къ вѣрѣ и единству возрѣній какъ научныхъ, такъ и религіозныхъ составляетъ необходимое условіе цѣлости и жизненности народовъ и государствъ. Это убѣжденіе должно стать

въ основаніе всѣхъ нашихъ взглядовъ и сужденій о нашемъ благѣ и народномъ преусибіяніи.

4) Надобно искренно сознаться, что наши образованные люди перестали понимать свой народъ, а народъ съ своей стороны пересталъ довѣрять имъ. Разъяснить всѣ недоразумѣнія и разсѣять невѣріе—наша прямая обязанность. А самый прямой путь къ этой цѣли есть возвращеніе въ лоно православной церкви всѣхъ, кто подъ чуждымъ вліяніемъ и по собственной небрежности отдѣлился отъ нея. Изучать основныя черты нашего народа, значить придти къ православной церкви, возвратиться въ церковь, значить не только приобрести правильный взглядъ на народъ, но и войти въ живой, духовно-нравственный союзъ съ нимъ.

5) А для этого нужно оставить эти легкомысленныя отношенія къ церкви, которыя нерѣдко дѣлаютъ нашихъ образованныхъ людей похожими на уличныхъ мальчишекъ, бросающихъ камнями въ грандіозное зданіе и сбивающихъ его художественныя украшенія. Вы отыскиваете въ землѣ съ великими трудами и издержками памятники древней цивилизаціи; вы разрываете мертвые курганы и съ торжествомъ извлекаете изъ нихъ всякую затхлую ветошь; но изъ остатковъ разрушенія и смерти нельзя извлечь жизни. Вы обратитесь къ жизни истинной, которую дало и даетъ міру христіанство. Вы полагаете, что мы высказываемъ только личныя мнѣнія известной партіи, какъ вы привыкли думать, и защищаемъ только свои взгляды и симпатіи; напрасно. Не отвергайте того, чего не знаете, и унижайте того, чего не понимаете; это не научно. Обратитесь къ изученію Божественнаго Откровенія, углубитесь въ исторію православной церкви, рассмотрите ея нетлѣнные памятники и

неветшающія учрежденія, и вы поймете, какаго умственнаго свѣта и какой жизни вы себя лишаете. А при этомъ изученіи поставьте принципомъ, въ истинѣ котораго потомъ убѣдитесь, что православную церковь трудно понять съ точки зрѣнія иного исповѣданія и тѣмъ болѣе разнообразныхъ сектъ. Напротивъ, только съ точки зрѣнія православной церкви, какъ съ вершины, видны воѣ кривые пути, на которые уклонились католичество и протестантство со всѣми происшедшими отъ послѣдняго безчисленными сектами. Тогда только вы поймете неизреченную милость Провидѣнія Божія къ нашему народу, призвавшаго его въ свою истинную церковь и удостоившаго его послужить ея сохраненію и распространенію; поймете и то, почему мы обладаемъ такою необъятною территорією, и отъ чего народъ нашъ занялъ такое высокое положеніе между другими народами и приобрѣлъ такое мировое значеніе. Вы поймете, что Богъ былъ съ нимъ и Богъ его возвеличилъ.

6) Но въ этомъ случаѣ наши образованные люди пожалѣютъ только себя, такъ какъ сами обратятся на истинный путь. Но они должны пожалѣть и народъ разлагаемый, какъ мы видимъ, безчисленными сектами, и притомъ въ послѣднее время развращаемый вредными мыслями и дурными примѣрами тѣхъ же ложно образованныхъ людей. Для прекращенія этого зла нужно нашему просвѣщенному обществу прежде всего отрѣшиться отъ двухъ ложныхъ понятій, *о свободѣ совѣсти и о всепрощающей любви*. Нельзя признать право на распространеніе всѣхъ возможныхъ сектъ и заблужденій по принципу свободы совѣсти въ томъ смыслѣ, какъ у насъ затвердили его съ чужого голоса, справедливо признавая, что совѣсть *неприкосновенна*, но не понимая того,

что тамъ, гдѣ они хотятъ видѣть и признать свободу совѣсти, *ея вовсе нѣтъ*. Истинное ученіе о свободѣ совѣсти принадлежитъ святому апостолу Павлу (1 Коринѣ. 10, 23—30) и отъ него усвоено православною церковію. Вотъ въ чемъ оно состоитъ: совѣсть, какъ чувство и сознаніе состояній благоприятныхъ и тягостныхъ, испытываемыхъ человѣкомъ по совершеніи добра или зла, есть естественный нравственный законъ, сохранившійся и послѣ паденія человѣка въ его природѣ. Это сознаніе и чувство просвѣтляется познаніемъ закона богооткровеннаго, благодатію Божією и нравственнымъ трудомъ. Чѣмъ яснѣе и чище становится совѣсть, тѣмъ она чувствительнѣе къ впечатлѣніямъ добра и зла, тѣмъ строже различаетъ и тѣмъ рѣшительнѣе принимаетъ добро и отвергаетъ зло. Когда человѣкъ нравственнымъ трудомъ и очищеніемъ сердца воплощаетъ въ себѣ законъ Христовъ, и когда совѣсть и ея велѣнія становятся *тождественными съ законами Христовыми*: тогда человѣкъ получаетъ право и *свободу*, безъ опасенія нарушить заповѣдь Божію, дѣйствовать по своей совѣсти; тогда онъ можетъ дозволять себѣ примѣненіе закона къ частнымъ случаямъ жизни, и опредѣленіе взаимныхъ отношеній христіанскихъ обязанностей не по буквѣ, а по духу закона; тогда онъ дѣйствуетъ *по свободѣ совѣсти*. Итакъ, свобода совѣсти есть высшее совершенство христіанина, котораго нельзя признать за всякимъ человѣкомъ безъ разбора. У того, кто грѣшитъ безъ страха отвѣтственности, совѣсть *тупа*, или, какъ говоритъ апостоль Павелъ, *сожжена* (1 Тим. 4, 2), кто фанатически преслѣдуетъ разномыслящаго съ нимъ человѣка, у того совѣсть *искажена*, кто позволяетъ себѣ извороты и предлоги для уклоненія отъ

исполненія обязанности, или для корыстныхъ цѣлей ложно толкуеть законъ, у того совѣсть *фальшива*, или, по церковному выраженію, *лукова* и т. под. Какъ же можно уступить принципъ свободы совѣсти, или дать право дѣйствовать по *своей* совѣсти и изувѣру, и фанатику, и разбойнику? Ихъ совѣсть, напротивъ, требуетъ пробужденія, оживленія, *освобожденія* отъ подавляющихъ ее ложныхъ мыслей, пороковъ и страстей. Итакъ, признавайте за всякимъ человѣкомъ, какъ существомъ свободнымъ, свободу мысли (но безъ права публичнаго выраженія всякой ложной мысли), свободу выбора, свободу дѣла, свободу жить, или умереть, свободу спастись, или погибнуть, но никакъ не *свободу совѣсти*.

Подобные же ложныя мысли господствуютъ въ нашемъ образованномъ обществѣ и относительно христіанской любви. Основываясь будто бы на Евангеліи, проповѣдуютъ любовь безграничную, всепрощающую, всетерпящую. Но такихъ свойствъ слово Божіе не приписываетъ и безконечной любви Божіей. И эту всеобъемлющую любовь оно изображаетъ не только благотворящею, долготерпящею и милующею, но и благопромыслительною, слѣдовательно испытующею, угрожающею и наказующею людей для ихъ спасенія. Для нашей же ограниченной любви указаны Самимъ Христомъ Спасителемъ два вида ея проявленія: любовь естественная, когда мы, по слову Христову, *любимъ любящихъ насъ* (Мат. 5, 46), т. е. тѣхъ, которые намъ пріятны; и любовь *какъ долгъ* и обязанность, по которой, какъ по заповѣди Божіей, мы должны дѣйствовать не по чувству, а по закону или по долгу любви и тогда, когда намъ это тяжело и непріятно: «любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите непа-

видящимъ васъ, молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ» (Мат. 5, 44.). Въ этой дѣятельности по *долгу любви* Господь указалъ намъ путь къ пріобрѣтенію истинной божественной любви, уподобляющей насъ Отцу нашему Небесному, *иже солнце свое сіяетъ на злыя и благія и дождитъ на праведныя и на неправедныя* (Мат. 5, 45), и дѣйствующимъ по этому долгу любви Онъ далъ высокое обѣтованіе: *будете сынове Вышняго* (Лук. 6, 36). Вы не можете объять съ чувствомъ любви убійцу, у котораго еще не обсохла на рукахъ кровь; вы не можете хладнокровно и безъ раздраженія говорить съ дерзкимъ и упорнымъ сектантомъ: не беритесь же дѣйствовать по отношенію къ нимъ съ вашею широкою, всепрощающею любовью (которая большею частію ограничивается одними словами), а поступайте съ ними *по долгу любви*, хотя и вопреки своему чувству: жалѣйте о заблуждающихъ и порочныхъ, будьте снисходительны къ нимъ, но не уклоняйтесь отъ мѣръ исправленія и ограниченія ихъ, отъ предосторожностей относительно ихъ для охраненія отъ ихъ вреднаго вліянія людей честныхъ и здравомыслящихъ. Это и значитъ дѣйствовать по закону *истинной любви*.

7) Еще надъ умами нашихъ образованныхъ людей тяготеетъ ложное мнѣніе о мирѣ христіанскомъ, объ осторожности относительно иновѣрцевъ и сектантовъ изъ опасенія раздражить умы и страсти и произвести въ обществѣ смуты и безпорядки. И здѣсь смѣшеніе двухъ христіанскихъ понятій: о мирѣ внѣшнемъ, и духовной ревности по вѣрѣ православной. Относительно внѣшняго мира апостолъ Павелъ говоритъ: «если возможно, съ своей стороны, будьте въ мирѣ со всеми людьми» (Рим. 12, 18). А относительно ревности по вѣрѣ Самъ

Господь сказалъ: «не думайте, что Я пришелъ принести миръ на землю; не миръ пришелъ Я принести, но мечъ» (Мат. 10. 34.); «Огонь пришелъ Я низвести на землю: и какъ желалъ бы, чтобы онъ уже возгорѣлся» (Лук. 12, 25). Это мечъ духовный, это огонь ревности и борьбы вѣрующихъ за божественную истину съ человѣческими заблужденіями. Его мы видимъ въ широкомъ пламени въ первенствующей церкви и въ цвѣтущемъ вѣка христіанства. Гдѣ законное поприще этой борьбы? — Въ области мыслей, ученія, преній, нравственныхъ подвиговъ для защиты вѣры и побѣжденія противниковъ. Эта борьба, по слову Спасителя, простирается не только на всё христіанскія общества, но и на семейства. «Я пришелъ, говоритъ Господь: раздѣлить человѣка съ отцемъ его, и дочь съ матерью ея, и невѣстку съ свекровью ея. И враги человѣку домашніе его» (Мат. 10, 35, 36). И это мы видимъ въ древней церкви, когда язычники отдавали женъ и дѣтей своихъ на мученія за исповѣданіе имени Христова, а эти послѣдніе шли на страданія съ молитвою на устахъ за своихъ гонителей. Что же изъ этого слѣдуетъ? — Это значитъ, не измѣняй своимъ христіанскимъ убѣжденіямъ ради какихъ либо человѣческихъ привязанностей и выгодъ; стой за нихъ крѣпко; возвѣщай и защищай ихъ гласно всею силою мысли и слова, но не нарушай мира во внѣшнихъ отношеніяхъ, соблюдай предъ всеми обязанности христіанской любви; а когда ты не частный человѣкъ, и обязанъ защищать въ своемъ лицѣ права своего общественнаго положенія и власти, тогда дѣйствуй какъ христіанинъ *съ свободною совѣстью*, умѣющий примирить обязанности любви съ правами власти. Вотъ истинныя понятія о совмѣщеніи ревности по

вѣрѣ съ соблюденіемъ мира въ христіанскомъ обществѣ. Непониманіе этихъ истинъ, происходящее отъ незнація православнаго ученія вѣры, и произвело у насъ этотъ индифферентизмъ, этотъ застои, этотъ нравственный сонъ, о которомъ говоритъ Спаситель: «Когда люди спали, пришелъ врагъ хозяина поля, и посѣялъ между пшеницею плевелы, и ушелъ» (Мат. 13, 25). Вотъ теперь, проспавши время, когда нужно было оберегать ниву Божію (въ чемъ виновны и мы, и вы), и радуйтесь на всё эти плевелы ложныхъ научныхъ воззрѣній, религіозныхъ заблужденій и безчисленныхъ сектъ, заполонившихъ наше отечество.

8) Согласно съ истиннымъ ученіемъ о свободѣ совѣсти и христіанской любви и начальники христіанскіе не должны смотрѣть, сложа руки, на распространеніе у насъ сектъ, а мѣрами, дозволенными закономъ, по слову апостола Павла «вразумлять безчинныхъ» (1 Сол. 5, 14), «заграждать уста пустослововъ» (Тит. 6. 10, 11), удалять «смущающихъ» церковь Божію (Гал. 1, 7). Въ несчастію нашему, многіе изъ нашихъ администраторовъ европейскаго образованія не только пропитаны индифферентизмомъ и съ пренебреженіемъ относятся къ своей православной церкви, но съ какою-то злорадствомъ смотрятъ на распространеніе у насъ сектъ. Я говорю это не съ вѣтру, а на основаніи точныхъ свѣдѣній, говорю открыто, потому что явное зло требуетъ и гласнаго обличенія. Посудите сами, можно ли слышать безъ сердечной боли отвѣтъ одного провинціального губернатора, конечно, православнаго, на просьбу помочь въ борьбѣ со штундой. «Что-же? говоритъ губернаторъ, штунда все-таки рациональное ученіе, не то, что наше грубое, погрязшее въ обрядности, православіе». Итакъ, онъ, бѣдный, плаваетъ въ области рациональныхъ воз-

зрѣній, и не успѣлъ въ теченіе своей жизни, до занятія своего высокаго поста, проникнуть въ православіе дальше его виѣшней обрядности.

9) Есть еще предубѣжденіе у нашихъ образованныхъ людей, и даже власть имѣющихъ, о которомъ даже и разсуждать совѣстно. Говорятъ: сектанты лучше живутъ; у нихъ больше порядка, трезвости и довольства, чѣмъ у православныхъ. Слѣдовательно, не надобно и заботиться объ уничтоженіи сектантства; слѣдовательно, чѣмъ больше будетъ у насъ сектъ, тѣмъ больше будетъ обезпеченъ порядокъ и благосостояніе въ нашемъ отечествѣ. Ужъ не раздѣлить-ли нашу православную церковь на секты по принципу, чтобы чрезъ улучшение быта въ отдѣльныхъ частяхъ государства устроить общее его благо? Но не выходитъ ли изъ примѣровъ лучшаго порядка у сектантовъ, чѣмъ у православныхъ, совсѣмъ иное заключеніе? Оно дѣйствительно и выходитъ. Вожаки сектантовъ умѣютъ держать въ рукахъ своихъ послѣдователей, а наши администраторы въ отношеніи къ народу этого дѣлать не умѣютъ. У сектантовъ руководители и начальники единомысленны съ своими и во всемъ подаютъ имъ примѣръ, а у насъ всѣ врознь глядятъ. Боноводы сектантовъ все, что вредитъ ихъ сектѣ, быстро и рѣшительно устраняютъ, ничѣмъ не затрудняясь и ничего не жалѣя; у насъ напротивъ. У насъ, напримѣръ, объ уменьшеніи кабаковъ, о закрытіи торговли и ярмарокъ по праздникамъ—поговорятъ, да и перестанутъ; потому что тутъ, видите, есть опасеніе повредить промышленности и народному труду, какъ будто нравственный вредъ не заключаетъ въ себѣ началъ всякаго зла и всякаго раззоренія. Наконецъ, въ какой религіозной сектѣ вожаки позволяютъ своимъ послѣдователямъ такія увеселенія, какъ

спектакли подъ праздники, скандальныя оперетки, публичныя развратныя гульбища? Разница между сектантами и нами состоитъ въ томъ, что расколотыя учителя, предводители молоканства, духоборства, хлыстовщины, шалонутства и проч. охраняютъ членовъ своей секты съ заботливостію и строгостію, а мы сами развращаемъ народъ. Различны причины, различны и послѣдствія.

10) Послѣднее слово. У насъ при-выкли всѣ борьбу съ сектами возлагать на одно духовенство: справедливо-ли это? А христіанское общество? А просвѣщенные христіане? Они будутъ только плодить заблужденія, а борьбу съ сектантствомъ, и даже съ ними самими предоставлять духовенству? Если бы въ первые вѣка христіанства общество предоставляло борьбу съ язычествомъ и христіанскую проповѣдь однимъ только пастырямъ церкви, которыхъ было мало для всего міра, міръ не былъ бы просвѣщенъ христіанствомъ. Но тогда все горѣло огнемъ ревности по вѣрѣ; не только изъ пастырей церкви, но и изъ мірянъ были великіе учителя и писатели, и духовные поэты, обогатившіе церковь своими писаніями. Тогда и на пастырское служеніе шли свѣтскіе люди съ великими талантами и образованіемъ. Нынѣ мы, служители церкви, остаемся еще въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ въ положеніи духовенства прошлаго столѣтія: мы доселѣ остаемся скученными въ одномъ сословіи; къ намъ не притекаютъ дарованія, а уходятъ отъ насъ. Какъ же возлагать на насъ однихъ борьбу съ этимъ страшнымъ наплывомъ невѣрія и сектантства! Только въ послѣднее время стали у насъ появляться сочиненія немногихъ благочестивыхъ свѣтскихъ писателей въ защиту церкви отъ заблужденій; стали показываться примѣры вступленія въ духовное званіе свѣтскихъ молодыхъ обра-

зованныхъ людей: съ радостію при-
вѣтствуемъ эти отрадные явленія. Не
дасть ли Господь нашему отечеству
опять увидѣть то счастливое время,
когда въ чинъ служителей церкви
вступали и бояре и дворяне и совер-
шали великіе подвиги за православ-
ную вѣру и отечество?

Въ заключеніе пожелаемъ, чтобы
наши образованные люди вѣрно пони-
мали и принимали къ сердцу интересы
церкви, чтобы перестали отдавать всѣ
свои таланты на служеніе наукъ и
искусствамъ, а посвящали ихъ и на
служеніе Богу, чтобы не увлекались
чужими взглядами, а безпристрастно
и честно относились къ изученію своей
родной вѣры и входили и мыслию и дѣ-
ломъ въ живое общеніе съ православ-
ною церковію. Тогда поймутъ они вѣр-
но свой народъ и его истинныя нужды,
а народъ съ радостію увидитъ ихъ въ
своей средѣ. Тогда и духовенство наше
найдетъ въ нихъ себѣ дѣятельныхъ со-
трудниковъ и помощниковъ и поощри-
тельные примѣры въ дѣлѣ защиты и
охраненія нашей вѣры и церкви. Воз-
дохнемъ и ко Господу, да призритъ
Онъ милостиво на скорби Своей цер-
кви и уврачуеетъ нравственные недуги
нашего отечества.

Пресвященный Діонисій, епископъ Уфим- скій и Мензелинскій.

6-го апрѣля 1891 года исполнилось
пятьдесятъ лѣтъ, какъ пресвященный
Діонисій, епископъ Уфимскій и Мензе-
линскій, рукоположенъ во священника.

Пресвященный Діонисій родился 22-го
октября 1818 года *) въ селѣ Хитровѣ,
Данковскаго уѣзда, Рязанской губерніи,
и назывался въ мѣрѣ Димитрій, по фами-

*) Такимъ образомъ 22-го октября 1891 года
пресвященному Діонисію исполнится 73 года отъ
роду.

ліи Хитровъ. Родитель его, какъ и слав-
наго его учителя по миссіи, Камчатскаго
и Алеутскаго апостола — архіепископа,
впослѣдствіи митрополита Московскаго,
Иннокентія, былъ пономаремъ и назывался
Василіемъ Ивановымъ. Фамилію свою „Хит-
ровъ“ Димитрій Васильевичъ получилъ
отъ имени села, гдѣ родился, при посту-
пленіи въ Данковское духовное училище,
въ которомъ онъ получилъ первоначаль-
ное образованіе. Еще будучи въ училищѣ,
Хитровъ лишился своихъ родителей,
изъ коихъ мать скончалась въ 1832 г.,
а отецъ—въ 1833 г., и остался круг-
лымъ сиротой.

По окончаніи курса въ училищѣ, Д. В.
Хитровъ поступилъ въ Рязанскую духов-
ную семинарію, въ которой окончилъ
курсъ наукъ по первому разряду—съ
званіемъ студента—15-го іюля 1840 г.

Предъ самымъ окончаніемъ учебнаго
года на имя Рязанскаго архіепископа
Гавріила († 7-го апрѣля 1862 г.) послѣ-
довалъ изъ Святѣйшаго Синода указъ,
отъ 12-го іюля 1840 года за № 8221,
коимъ предписывалось изъ числа окон-
чившихъ курсъ воспитанниковъ мѣстной
семинаріи избрать 10 благонадежнѣй-
шихъ по успѣхамъ и поведенію на мис-
сіонерское служеніе въ Иркутскую и 5
таковыхъ же—въ Томскую епархію. Хит-
ровъ былъ избранъ и, какъ казеннокош-
тный, назначенъ въ числѣ 10-ти воспи-
танниковъ въ Иркутскую епархію. Видя
въ этомъ избраніи назначеніе пути Про-
мысла Божія о себѣ и о жребіи своего
служенія, Хитровъ смиренно повиновался
волѣ и распоряженію начальства и, не
долго медля, вступивъ въ бракъ въ Рязан-
ской епархіи, отправился въ Иркутскъ.
По прибытіи въ Иркутскъ, Димитрій Ва-
сильевичъ Хитровъ 16 марта 1841 г. былъ
рукоположенъ во діакона пресвящен-
нымъ Иннокентіемъ, тогда епископомъ
Камчатскимъ, слѣдовавшимъ въ новооткры-
тую епархію Камчатскую,—а во священ-
ника тѣмъ же пресвященнымъ еписко-
помъ Иннокентіемъ былъ рукоположенъ
6-го апрѣля того же года уже къ Градо-
Якутской Преображенской церкви. Здѣсь
то, въ Якутскѣ, отстоящемъ отъ рези-

денціи мѣстнаго архіерея — Иркутска на 3,000 верстъ, и его области, и указано было промысломъ Божиимъ о. Дмитрію Васильевичу Хитрову проходить свое 43-лѣтнее многотрудное и многоплодное служеніе на пользу православной церкви, умноженной и расширенной имъ чрезъ обращеніе многихъ тысячъ сѣдѣщихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй ко Христу, сначала въ санѣ іерея, потомъ протоіерея и, наконецъ, въ санѣ епископа — викарнаго и самостоятельнаго.

Съ прибытіемъ въ Якутскъ священникъ Д. В. Хитровъ вступилъ въ отправленіе многосложныхъ и разнообразныхъ обязанностей своего служенія. Такъ онъ былъ: учителемъ Якутскаго духовнаго училища по разнымъ предметамъ (съ 19 іюня 1841 года по 1-е іюля 1844 г.), законоучителемъ въ Якутскомъ казачьемъ училищѣ (1845 г.), общимъ духовникомъ сельскаго духовенства (1844 г.), катихизаторомъ въ Якутскомъ Троицкомъ соборѣ (1844 г.), членомъ Якутскаго духовнаго правленія (1851 г.), благочиннымъ сельскихъ и Градо-Якутскихъ церквей (1849—1853 г.) и членомъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія (съ 1 декабря 1853 г.).

Но главнымъ служеніемъ, на которое онъ былъ вызванъ въ Сибирь и которое, нужно прибавить, онъ полюбилъ искренно и беззаветно, которому отдался всей душой, посвятилъ большую половину всей своей жизни и 43 года изъ 50-ти своей служебной дѣятельности, было служеніе миссіонерское. 31-го декабря 1851 года, по указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, онъ былъ возведенъ въ званіе миссіонера. Это было по-истиннѣ апостольское служеніе.

Якутская область принадлежала тогда къ епархіи Иркутскаго архіепископа Николая Исаковича (1838—1853 г.)^{*}. Побуждаемый заботою о крещеныхъ инородцахъ (якутахъ, тунгусахъ, чучахъ и др.), чтобы они не оставались послѣ крещенія безъ удовлетворенія церковныхъ и релігіозныхъ потребностей, архіепископъ

^{*} Скончавшагося архіепископомъ Ярославскимъ 21-го іюня 1874 года.

Нилъ составилъ проектъ объ устройствѣ двухъ походныхъ церквей, такъ какъ постоянныхъ церквей невозможно было устроить среди названныхъ инородцевъ, проводившихъ, да и теперь еще отчасти проводящихъ, жизнь кочевую. Проектъ былъ представленъ на Высочайшее разсмотрѣніе, а 15-го апрѣля 1844 г. былъ утвержденъ. При этомъ Высочайше повелѣно: при каждой церкви быть двумъ священникамъ и двумъ причетникамъ, пребываніе имѣть въ Якутскѣ и по очереди объѣзжать всю область въ томъ порядкѣ, въ какомъ предназначено будетъ епархіальнымъ преосвященнымъ. На обязанность миссіонеровъ этихъ двухъ церквей возложено было какъ утвержденіе истинныхъ правилъ вѣры и христіанской нравственности между русскими, живущими въ Якутской области, и между крестившимися якутами, такъ и просвѣщеніе не христіанъ. На такихъ основаніяхъ были устроены двѣ церкви: одна — во имя святителя Николая, а другая — Благовѣщенская. Благовѣщенской церкви былъ указанъ Ленскій (т. е. по рѣкѣ Ленѣ) путь по направленію къ Жиганску и далѣе до рѣки Оленска и крайнихъ инородческихъ кочевьевъ; для Николаевской же церкви предоставлена сѣверо-восточная часть по верхнему, среднему и нижнему Колыму, для просвѣщенія свѣтомъ Христова ученія инородческихъ племенъ, обитающихъ отъ рѣки Индигирки до Анадыри. Священники этихъ церквей дѣйствіе или служеніе свое открыли въ 1845 году и совершали по-истинѣ изумительные подвиги. Пространства, проходимыя ими, неимовѣрны.

Первымъ священникомъ походной Николаевской церкви былъ Дмитрій Васильевичъ Хитровъ (съ 1-го іюля 1844 года), перемѣщенный потомъ (съ 21-го іюня 1849 года) къ походной Благовѣщенской церкви. Этотъ ревностный, неутомимый и неустрашимый пастырь, въ началѣ своего служенія при походной церкви, въ десять лѣтъ совершилъ путешествіе въ 9,130 верстъ. До 1850 года такихъ подвиговъ имъ предпринято было шесть; два въ Колымскѣ, два на Ал-

ложенъ, одно въ Учуръ и одно на озеро Жессей или Ессейское. Последнее лежитъ за необитаемыми пустынями, между рѣвами Хотангою и Курсиною, а потому, чтобы достигнуть его и посѣтить тамошнія кочевья, требовалось испытанное терпѣніе и самоотверженное служеніе миссіонера.

За эти апостольскіе труды Господь ниспосылалъ миссіонерамъ великое утѣшеніе и благословеніе. Благодаря этимъ трудамъ и трудолюбивымъ проповѣдникамъ, язычники и христіане — инородцы услышали живую проповѣдь и глубоко назидательное совершеніе богослуженія. Такъ, напримѣръ, въ 1845 году Николаевская походная церковь, при которой служилъ тогда священникомъ Димитрій Хитровъ, совершила путь къ Охотскимъ тунгусамъ, которые, никогда не видавши христіанскаго богослуженія, могли хоть разъ въ жизни присутствовать при литургии и сподобиться принять Святыя Тайны. Въ 1852 году священникъ Димитрій Хитровъ путешествовалъ чрезъ Оленскъ, Вилюйскъ, Олекминскъ и другія мѣста — всего на пространствѣ 4,500 верстъ. Во время всѣхъ такихъ путешествій онъ исполнялъ разныя духовныя требы, крестилъ нѣсколько сотъ младенцевъ и нѣсколько тысячъ взрослыхъ, обращенныхъ имъ въ христіанство. По неизмѣримымъ пространствамъ Якутской области приходилось ему ѣздить — зимою въ трескучіе 40° морозы на собакахъ, оленяхъ, а гдѣ и собственнымъ пѣшехожденіемъ — по глубокимъ снѣгамъ, горамъ и страшнымъ стремнинамъ, съ опасностію низвергнуться съ нихъ. — Нѣтъ тамъ, самъ онъ рассказывалъ, ни надлежащей дороги, ни селеній на пути, ни постоялыхъ дворовъ къ пристанищу отъ этихъ морозовъ, вьюгъ или недостатка въ пищѣ. На открытомъ мѣстѣ застигнутые пургой (бураномъ) странники, примкнувъ къ какому нибудь дереву или кусту, опрокидываютъ свою нарту *) противъ вѣтра и снѣга, чтобы занесло ее, а сами скрываются за нею день, два или даже болѣе; и если кому

*) Нарта — это санки особаго устройства, употребляемыя въ Сибири для ѣзды на собакахъ.

надобно отойти отъ нарты на нѣсколько шаговъ, то для безопасности привязываетъ онъ себя къ ней веревкой, чтобы въ противномъ случаѣ, при вѣтрѣ и пургѣ, когда не видно бываетъ и собственной руки, не сбиться ему и не потерять своей нарты, единственнаго средства къ спасенію. Ближе къ сѣверному полюсу мертвѣеть и цѣпенѣеть самая природа, уменьшается и совсѣмъ исчезаетъ растительность, — и путнику предстоитъ другая, болѣе страшная пустыня — ледяная, на нѣсколько сотъ верстъ предъ нимъ лежитъ гладкая ледяная поверхность тамошнихъ тундръ, озеръ и лужъ, также на многія версты простирающихся. Путь чрезвычайно трудный для ѣзды и ходьбы, иногда необходимо требующейся, и своею ослѣпительностію тяжкій для глазъ. Здѣсь человѣкъ совершенно открытъ всей свѣрѣности сѣверныхъ вѣтровъ, вьюгъ и непогодъ. Въ весеннюю или лѣтнюю пору, когда растаютъ эти тундры, путешественники по болотамъ и трясинамъ, въ досчатыхъ, тѣсныхъ нартахъ (длиною сажени въ полторы, вышиною въ аршинъ) влекутся собаками, а случается, что съ понятнымъ напряженіемъ и страхомъ сами перепрыгиваютъ съ кочки на кочку, съ глыбы на глыбу, четверти въ двѣ — три въ діаметрѣ, зыблящаяся на водѣ въ полтора и два аршина, ежеминутно подвергаясь опасности, по псалмопѣвцу, *углубити въ тинити глубины* (Псал. 68, 3), т. е. погрязнуть и погибнуть въ этой глубокой тинѣ болота. А въ другой сторонѣ, гдѣ тѣ же тундры покрыты дремучимъ, гигантскимъ лѣсомъ лиственницы, ели, сосны, путешественники цѣлый день пробираются верхомъ на лошадяхъ по узкой тропинкѣ, и, захваченные ночью, обрубаютъ древесныя сучья и на нихъ, при этой сырости, устраиваютъ себѣ постель, а на утро опять спѣшать въ дальнѣйшій путь, хотя бы кто почувствовалъ изнеможеніе и болѣзнь, которая, при неизмѣннѣ здѣсь докторовъ, скоро излѣчиваются дальнѣйшимъ моціономъ, натурою или, точнѣе, „Провидѣніемъ“ *). — Вотъ, значитъ, еще

*) „Воскресный День“ 1890 г. № 16, стр. 228.

гдѣ нужно искать начало той болѣзни (ревматизмъ), которая и доселѣ удручаетъ преосвященнѣйшаго Діонисія,—именно въ этихъ почвахъ среди лѣсныхъ трупобъ и на болотахъ.

„Не возможно вообразить себѣ, говоритъ одинъ изъ путешественниковъ по Восточной Сибири, всѣхъ бѣдствій путешественника, ѣдущаго на однѣхъ собакахъ нѣсколько сотъ (бываетъ даже до 5000) верстъ по непроложенной снѣжной стѣнѣ, въ морозъ, часто превосходящій 40°.—Какъ описать мученія его во время вьюги, продолжающейся иногда нѣсколько дней ерადу, въ снѣжной, безпредѣльной, безлѣсной пустынѣ? Для спасенія отъ подобныхъ бѣдствій, на каждахъ сорока или пятидесяти верстахъ построена юрта для убѣжища или ночлега путешественниковъ. Юрта эта есть бревенчатый срубъ, непрочно сдѣланный, въ которомъ поставленъ каминъ (чувадь). Но часто случается, что путешественникамъ не удается добраться до такого пристанища до ночи; тогда они прерываютъ снѣгъ до земли, въ видѣ логовища, раскладываютъ огонь при самомъ входѣ его, и такимъ образомъ, въ снѣжной ямѣ, при немовѣрныхъ холодахъ, должны проводить ночь и пережидать не только часть платья, но даже и бѣлье; ибо отъ испареній тѣла оно сырѣетъ и должно наконецъ замерзнуть. А какое платье и какіе мѣха могутъ защитить отъ сибирскихъ морозовъ? Кромѣ этихъ и многихъ другихъ бѣдствій, какъ, напримѣръ, поврежденія саней (шарты), потери слѣда и направленія, по которому ѣхать должно, пробѣжимъ угрожаетъ непрестанно опасность отъ встрѣчи медвѣдей или волковъ“ *).—Таковы были условія и обстановка, среди которыхъ приходилось благовѣствовать и дѣйствовать о. миссіонеру Димитрію Васильевичу Хитрову.

Наряду съ изученіемъ, устроеніемъ и расширеніемъ миссіонерскаго дѣла, у о. Димитрія Васильевича Хитрова шло изученіе мѣстныхъ нравовъ и обычаевъ, образа жизни инородцевъ и въ особен-

ности непрерывное изученіе разныхъ инородческихъ языковъ.

Плодомъ его усердныхъ и постоянныхъ занятій по изученію инородческихъ языковъ Якутской области было составленіе азбуки и грамматики якутскаго языка и, при помощи этихъ послѣднихъ, переводъ священныхъ, богослужебныхъ и духовно-нравственныхъ книгъ на якутскій языкъ.—Эта заслуга преосвященнаго Діонисія безсмертна и неоцѣнима.

Для якутской грамоты приняты русскія буквы съ незначительнымъ измѣненіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ посредствомъ особнхъ знаковъ, чтобы пополнить недостатокъ въ нашемъ языкѣ звуковъ частью гортанныхъ, частью носовыхъ. О трудности якутскаго выговора словъ, съ которой миссіонерамъ болѣе всего приходится считаться, говоритъ Гончаровъ въ известномъ сочиненіи „Фрегатъ Паллада“: „что значать трудности англійскаго выговора въ сравненіи съ звуками, въ произношеніи которыхъ участвуютъ не только горло, языкъ, зубы, щеки, но и брови, и складки лба, и даже, кажется, волосы! А какаѣ грамматика... то падежъ впереди имени, то притяжательное мѣстоименіе слито съ именемъ и т. п. И все это, заключаетъ онъ, преодолимо!“

Въ вознагражденіе многихъ трудовъ служенія своего о. Димитрій 1-го января 1857 года, по представленію преосвященнѣйшаго архіепископа Камчатскаго Иннокентія, былъ возведенъ въ санъ протоіерея, съ назначеніемъ на штатное протоіерейское мѣсто въ Среднеколымской Полярской церкви Якутской епархіи. Въ 1857 году былъ командированъ въ Москву для печатанія въ тамошней Синодальной типографіи священныхъ, богослужебныхъ и духовно-нравственныхъ книгъ, переведенныхъ главнымъ образомъ имъ же и отчасти другими сотрудниками, но подъ его же наблюденіемъ, на якутскій языкъ, а равно и составленной имъ же азбуки и грамматики якутскаго языка.

Прибывши въ Москву, о. протоіерей Димитрій Хитровъ, съ помощію А. Н. Муравьева и по рекомендаціи преосвященнаго Иннокентія, сдѣлался вѣдомъ и тогдаш-

*) Иннокентій, М. М.—Ив. Барсукова, стр. 109.

нему іерарху Московскому, великому святителю Филарету, и пользовался его милостивымъ вниманіемъ и мощнымъ содѣйствіемъ во все время своего пребыванія въ Москвѣ, продолжавшагося болѣе года *). За это время пребыванія въ Москвѣ протоіерея Д. В. Хитрова были отпечатаны подъ его надзоромъ, по благословенію Святѣйшаго Синода, въ Московской Синодальной типографіи слѣдующія книги, переведенныя на якутскій языкъ: всѣ книги Новаго Завѣта, кромѣ Апokalипсиса, изъ книгъ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта двѣ: Бытія и Псалтирь; изъ богослужебныхъ: служебникъ съ требникомъ, канонникъ, часословъ; а для поученій— *Указаніе пути въ Царствіе небесное* **) и нѣсколько поученій на разные случаи. Текстъ напечатанъ обыкновенными славянскими буквами; немногіе звуки, не имѣющіе мѣста въ русскомъ языкѣ, изображены особыми, весьма понятными знаками ***).

Всего въ командировкѣ о. Димитрій Хитровъ пробылъ, считая и время переездовъ, около двухъ лѣтъ (съ февраля мѣсяца 1857 года по мартъ мѣсяць 1859 года).

19 іюля 1859 года въ Якутскомъ Троицкомъ соборѣ было въ первый разъ совершено богослуженіе на якутскомъ языкѣ, составляющемъ смѣсь языковъ татарскаго, монгольскаго и даже турецкаго. Съ ранняго утра толпы народа спѣли къ соборной церкви, которая едва-ли вмѣщала столько молящихся, какъ въ этотъ день. Тутъ были и якуты, были и русскіе, большая часть которыхъ знаетъ якутскій языкъ не хуже туземцевъ. Обѣдѣ предшествовалъ совершенный Господу Богу молебенъ, отправленный его высокопреосвященствомъ, архіепископомъ Иннокентіемъ, который самъ читалъ евангеліе на якутскомъ языкѣ. Первые звуки якутскаго языка, на которомъ отправлялось рѣшительно все богослуженіе, казались удивительными для самихъ яку-

товъ. Инородцевъ чрезвычайно занимало, по свидѣтельству очевидцевъ, читанное на тотъ разъ евангеліе (Іоан. 17, 1—24) и читанное во время причащенія евангеліе Маттея (5, 1—43). Якутовъ до того тронуло это событіе, что родоначальники ихъ, отъ лица всѣхъ своихъ братьевъ, представили владыкѣ Иннокентію покорнѣйшую просьбу, чтобы девятнадцатое іюля навсегда было днемъ праздничнымъ, потому что въ этотъ день они въ первый разъ услышали божественное слово въ храмѣ на своемъ родномъ языкѣ *).

Кромѣ выполненія прямыхъ обязанностей своего служенія, о. Димитрій Васильевичъ Хитровъ состоялъ членомъ разныхъ обществъ, именно: 25-го февраля 1852 года избранъ членомъ-сотрудникомъ Императорскаго русскаго географическаго общества и получилъ дипломъ на сіе званіе; въ 1853 году утвержденъ членомъ комитета общественного здоровья и избранъ членомъ якутскаго областного статистическаго комитета.

Въ концѣ 1858 года протоіерей Димитрій Хитровъ опредѣленъ исправляющимъ должность ректора Ново-Архангельской духовной семинаріи (на островѣ Ситхѣ) и преподавателемъ богословскихъ наукъ. Семинарія эта еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1858 года была переведена, по представленію высокопреосвященнаго Иннокентія, въ Якутскъ, и только нѣкоторое время удерживалось названіе Ново-Архангельской семинаріи, — на самомъ же дѣлѣ протоіерей Д. В. Хитровъ сталъ исправляющимъ должность ректора Якутской духовной семинаріи.

30-го іюля 1859 года онъ опредѣленъ настоятелемъ къ Градо-Якутской Преображенской церкви, въ которой впервые началъ свое служеніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ уволенъ отъ миссіонерской должности — по несовмѣстности оной съ вышеуказанными должностями, т. е. ректорской, преподавательской и настоятельской.

11-го января 1862 года опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода протоіерей Д. Хит-

*) Воскресный День, № 16, стр. 229—280.

**) Сочиненіе о. Веніамінова, послѣдствіи митрополита Московскаго Иннокентія.

***) Барсуковъ, стр. 450.

*) Барсуковъ, стр. 450—451.

ровъ утвержденъ ректоромъ Якутской духовной семинаріи *).

Состоя ректоромъ семинаріи, о. протоіерей Д. Хитровъ исполнялъ и другія отвѣтственныя обязанности: былъ старшимъ членомъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія (съ 11-го іюня 1862 г.); былъ избранъ и утвержденъ непремѣннымъ членомъ Якутскаго статистическаго комитета—по случаю преобразования онаго (22-го марта 1863 года); опредѣленъ членомъ цензурнаго комитета по переводу духовныхъ книгъ на якутскій языкъ и корректоромъ по печатанію сихъ переводовъ (1863 года); назначенъ опекуномъ надъ дѣтьми и имѣніемъ покойнаго протоіерея Никиты Запольскаго (1864 года); исправлялъ должность намѣстника Якутскаго Спасскаго монастыря (съ 16-го мая 1865 года); состоялъ членомъ Якутскаго областного присутствія по улучшенію быта православнаго духовенства Якутской области (1865 года); опредѣленъ благочиннымъ походныхъ церквей (20-го сентября 1866 года), благочиннымъ Градо-Якутскихъ церквей (7-го марта 1867 года).—Должности, занимаемыя протоіереемъ Д. В. Хитровымъ, были какъ бы переходными и подготовительными: давно болѣвшая его супруга скончалась, и его ожидало высшее служеніе—епископское.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ 3-го іюля 1867 года, даннымъ Святѣйшему Правительствующему Синоду, Всемилостивѣйше повелѣно быть ректору Якутской духовной семинаріи, протоіерею Димитрію Хитрову, Викаріемъ Камчатской **) епархіи, съ саномъ епископа Якутскаго. Сбылось завѣтное желаніе алеутскаго апостола—Камчатскаго архіепископа Иннокентія, —писавшаго въ письмѣ отъ 31 января 1857 г. А. Н. Муравьеву, относительно протоіерея Д. В. Хитрова, что „лучшаго для Якутской епархіи и не найти“, —видѣть о. Димитрія епископомъ и своимъ ближайшимъ помощни-

комъ и сотрудникомъ,—сбылось, но лишь наполовину: епископомъ о. Димитрій сталъ, но помогать своему равноапостольному учителю, по принятіи епископскаго сана, ему не пришлось. 19-го ноября 1867 г. скончался высокопреосвященный Филаретъ, митрополитъ Московскій. 5-го января 1868 года послѣдовало Высочайшее назначеніе на Московскую митрополию новаго митрополита, каковымъ назначенъ Камчатскій архіепископъ Иннокентій. Какъ разъ въ это-то время и пришлось совершать хиротонію протоіерея Димитрія Хитрова во епископа Якутскаго, на мѣсто выбывшаго на Ново-Архангельскую кафедру преосвященнаго Павла. По соображеніямъ высокопреосвященнаго Иннокентія, эта хиротонія должна была совершиться въ Иркутскѣ, потому что ни предназначенный къ рукоположенію протоіерей Хитровъ, ни сослужитель въ совершеніи хиротоніи преосвященный Веніаминъ не могли прибыть въ Благовѣщенскъ ранѣе мая мѣсяца, тогда какъ ему нужно было сѣсть къ мѣсту новаго служенія—въ Москву. Но дѣла сложились иначе: преемникъ преосвященнаго Иннокентія, епископъ Селенгинскій, викарій Иркутской епархіи, Веніаминъ, да и самъ протоіерей Димитрій Хитровъ въ началѣ февраля 1868 года, неожиданно прибыли въ Благовѣщенскъ, что и было причиною измѣненія предположенія преосвященнаго Иннокентія о выѣздѣ въ Москву, и онъ нашелъ удобнымъ для себя совершить хиротонію уже въ Благовѣщенскѣ, а не въ Иркутскѣ.

Хиротонія прот. Д. В. Хитрова во епископа прилучилась быть въ замѣчательный для православныхъ обитателей Сибири день, въ 9-е число февраля, когда празднуется открытіе мощей святителя и чудотворца Иркутскаго Иннокентія, проповѣдника вѣры Христовой языкамъ монгольскимъ.

Отправляясь послѣ хиротоніи въ Москву, высокопреосвященный Иннокентій оставлялъ преосвященнаго Діонисія какъ бы продолжателемъ своего великаго апостольскаго служенія въ странахъ сибирскихъ. И подлинно, преосвященный Діо-

*) Въ этой должности онъ находился до самаго назначенія на епископскую кафедру.

**) Въ „Смѣи Отечества“ 1891 г. № 17, стр. 2, не вѣрно сказано, что епископъ Якутскій—викарій Иркутской епархіи: не Иркутской, а Камчатской.

нисій, угодобляясь высокопресвященному Иннокентію во многомъ, какъ признавалъ то и самъ послѣдній, уподоблялся ему и въ подвигахъ апостольскаго служенія, сперва продолжая быть викаріемъ Камчатской епархіи, а по открытіи самостоятельной епископской кафедрѣ въ Якутской области съ 12-го января 1870 года сдѣлавшись и самостоятельнымъ епископомъ Якутскимъ и Вилюйскимъ. Подобно пресвященному Иннокентію, онъ многократно предпринималъ, какъ прежде въ свѣтъ сего послѣдняго, болѣе или менѣе продолжительныя путешествія по своей обширной епархіи съ той цѣлю, чтобы проповѣдывать евангеліе оставшимся въ язычествѣ, утверждать въ православной вѣрѣ обратившихся уже въ христіанство, благоустроить свою епархію въ различныхъ отношеніяхъ и т. д. Одно изъ таковыхъ путешествій самъ пресвященный Діонисій весьма живо и картинно описалъ въ свое время въ статьѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Поездка пресвященнаго Діонисія, епископа Якутскаго, въ Чукотскую миссію въ 1869 г.“

„Чукотская миссія, пишетъ онъ, какъ и самый округъ Колымскій, въ предѣлахъ котораго она находится, не посѣщались ни однимъ пресвященнымъ съ самаго основанія тамъ христіанства въ началѣ прошлаго столѣтія, по причинѣ отдаленности ихъ (болѣе 2,000 верстъ далѣе Якутска) и трудности сообщенія. Посѣщеніе ихъ пресвященнымъ со свитою, хотя небольшою, всѣми считалось не только затруднительнымъ, но и совсѣмъ невозможнымъ. Несмотря на то, бывши тамъ прежде по обязанности походнаго священника, въ сопровожденіи одного причетника, я отважился слова посѣтить ихъ въ санѣ архіерея съ небольшимъ числомъ спутниковъ.

Изъ Якутска отправился я 1 ноября 1868 года и 2 ноября совершилъ божественную литургію въ Усть-Сольской Николаевской церкви, въ 20 верстахъ отъ города. 3-го числа того же мѣсяца служилъ въ Борогонской Вознесенской церкви, которая отъ предыдущей отстоитъ въ 100 верстахъ. 4-го числа литургисалъ

въ Діонисіевской Троицкой церкви, которая отстоитъ отъ Борогонской въ 70 верстахъ. Эти три церкви находятся въ Якутскомъ округѣ.

5-го числа ноября проѣхалъ я версты 50 и остановился у послѣднихъ жителей, чтобы сдѣлаться въ дальнѣйшій путь, потому что отсюда, на пространствѣ болѣе 400 верстъ, жителей не будетъ и ночевать доведется въ пустой нетопленной поварнѣ. Безъ привѣчи, страшно вообразить себѣ ночлежъ въ холодной избѣ при 40° морозѣ, да и привычному не слабею отвыкнутае эти лишенія. О себѣ я мало хлопоталъ, но за малютку-пѣвчихъ очень озабоченъ. Занимаюсь исправленіемъ нартъ и особенной къ онымъ упрежи, мы прожили здѣсь до 9-го ноября и потомъ распространились съ теплыми якутскими юртами; болѣе 200 верстъ должны мы ѣхать на однихъ и тѣхъ же лошадяхъ, которыя съ каждымъ днемъ должны болѣе и болѣе слабѣть, потому что на ночевкахъ имъ не заготовлено ни корму, ни пріюта; онѣ сами должны откапывать себѣ засохшую траву изъ подъ снѣгу, и тѣмъ поддерживать себя для несенія путевыхъ трудностей слѣдующаго дня. 15-го ноября мы поднялись съ ночлега ранѣе обыкновеннаго, потому что на пути ожидала насъ страшная преграда. Это Верхоянскій хребетъ, раздѣляющій воды Ленскія отъ водъ Янскихъ. Высота хребта этого въ томъ мѣстѣ, гдѣ продегаетъ дорога, достигаетъ до 4,900 футовъ. Подъемъ на гору и спускъ съ оной, около 10 верстъ, и переходъ чрезъ этотъ хребетъ не иначе совершается, какъ пѣшкомъ. Какъ-какъ возишь я на вершину хребта и отъ усталости болѣе не могъ идти и шагу. На хребтѣ дулъ страшный холодный вѣтеръ, а теплая одежда моя осталась подъ горою при лошадяхъ. Несмотря на крайнюю усталость, я вынужденъ былъ и по другому склону спуститься пѣшкомъ. Поздно вечеромъ мы прибыли въ Кенъ-урахскую поварню, которая, къ счастью нашему, была теплая, потому что сюда посланы къ намъ на встрѣчу изъ гор. Верхоянска проводники и подводки. Около 11 часу

ночи собрались ко мнѣ всѣ мои спутники: всѣхъ легче перешли исполнинскій хребетъ мальчишки-пѣвчіе.

26-го ноября, въ день святителя Иннокентія, совершилъ я божественную литургію въ Дулголахской Иннокентіевской церкви, приписной къ Верхоянской.

28-го ноября и 1-го декабря служилъ божественную литургію въ Верхоянской Благовѣщенской церкви, которая отстоитъ отъ г. Якутска въ 860 верстахъ.

16-го декабря совершилъ божественную литургію въ Момской Николоаевской церкви, которая по прямому направленію отстоитъ отъ г. Верхоянска на 800 версть.

22-го декабря служилъ божественную литургію въ Индигирской Зашиверской Спаской церкви, отстоящей отъ Момской на 360 версть. 25-го и 29-го декабря служилъ божественную литургію въ часовнѣ на урочищѣ Армылахъ, до которой отъ вышеозначенной церкви считается 180 версть. Это было послѣднее мое служеніе въ 1868 году. При всѣхъ совершаемыхъ мною богослуженіяхъ я говорилъ приличныя времени и мѣсту поученія, на якутскомъ языкѣ, и самое богослуженіе совершалось по большей части на якутскомъ языкѣ, исключая тѣхъ селеній, гдѣ живутъ одни русскіе и якутскій языкъ не въ употребленіи.

Новый, 1869 годъ встрѣтилъ я въ пустынѣ и потому не имѣлъ возможности совершить божественную литургію. Встали мы съ ночлега часу въ третьемъ утра, отслужили Господу Богу молебенъ, по случаю наступившаго новаго года, и пустились въ путь къ Ожогинскому селенію, но никакъ не предполагали доѣхать въ этотъ день до Ожогинской церкви, потому что отъ нашего ночлега до оной считается болѣе 120 версть, а мы ѣхали на проходныхъ (безсѣнныхъ) лошадяхъ. На половинномъ пути располагали ночевать и прибыли туда въ самый полдень. И что же? Здѣсь ожидали насъ новыя подводы—собаки и олени. А ѣзда на хорошихъ собакахъ и оленяхъ—не то что на лошадяхъ, гораздо скорѣе, нужна только крайняя осторожность, чтобы не выдать изъ нарты. При малѣйшей оплош-

ности не мудрено свалиться съ нарты, а проводники, пожалуй, не вздумаетъ оглянуться назадъ, тогда только и узнаетъ, что вась нѣтъ, когда пріѣдетъ домой. Это нерѣдко случается, особенно при ѣздѣ на оленяхъ, потому что самая упряжь ихъ много къ тому способствуетъ. Итакъ, часу въ 6-мъ вечера мы прибыли въ село Ожогинское и остановились подлѣ церкви въ церковномъ казенномъ домѣ. Приходъ Ожогинской Преображенской церкви состоитъ изъ русскихъ, тунгусовъ, якутовъ, ламутовъ и якугировъ, всего числомъ до 1,700 душъ обою пола. Жительство ихъ, отъ приходской ихъ церкви, начинается въ 20 верстахъ и простирается версть на 350, внизъ по р. Индигиркѣ и по нѣкоторымъ притокамъ ея къ сѣверу, а на югъ отъ церкви нѣтъ ни одного жителя. Итакъ, церковь сія находится не въ центрѣ прихода, а на самой отдаленной окраинѣ онаго, чрезъ что священникъ въ отношеніяхъ своихъ къ прихожанамъ встрѣчаетъ неудобства и затрудненія; а помочь дѣлу нельзя. Церковь недавно выстроена и прихожане не имѣютъ средствъ меренести ее на другое мѣсто.

Съ 1-го декабря по 1-е января я каждый день былъ въ дорогѣ, и потому предположилъ въ Ожогинѣ нѣсколько дней отдохнуть.

5-го января за вечернею совершилъ я великое освященіе воды, а въ день Богоявленія—божественную литургію, за которой было множество тунгусовъ, ламутовъ и другихъ инородцевъ. Поученіе предложено было на якутскомъ языкѣ,—о таинствѣ Пресвятыя Троицы, и въ частности—о значеніи праздника Крещенія, для чего прочитано было на якутскомъ языкѣ дневное евангеліе и предложено объясненіе на оное. Вечеромъ 6-го января отправились мы изъ села Ожогина по направленію къ Среднеколымскому, а въ 20 верстахъ ночевали въ старомъ Ожогинѣ. Въ тотъ же вечеръ, по желанію хозяина дома, отпѣтъ молебенъ съ водоосвященіемъ.

13-го января совершали богослуженіе въ часовнѣ на урочищѣ Йонжѣ.

Черезъ десять дней, по выѣздѣ изъ Ожогина, прибыли мы въ г. Среднеколымскъ. Отъ Ожогина до Среднеколымской Покровской церкви считается около 900 верстъ. Прибытію нашему несказанно были рады всѣ сословія—и русскіе, и якуты, и тунгусы, и всѣ они представлялись отдѣльными группами подъ предводительствомъ своихъ старостъ, или старшинъ, даже чукчи изъ за нѣсколькихъ сотъ верстъ прибыли въ Среднеколымскъ нарочито для того, чтобы посмотрѣть на архіерея и его служеніе. Прося отъ архіерея благословенія, русскіе и якуты предварительно кланяются ему въ ноги, а тунгусы до трехъ разъ кланяются до земли архіерею и потомъ уже подходятъ подъ благословеніе; облобызавши благословляющую десницу, снова кланяются въ ноги. Чукчи предъ и послѣ принятія благословенія кланяются въ ноги и лобзуютъ архіерейскую руку по своему: взявши архіерейскую руку, они прикасаются къ ней сперва лбомъ, а потомъ уже устами. Сколько я ни упрасивалъ всѣхъ и каждаго, чтобы подходили къ благословенію безъ поклоновъ, но никто не слушалъ меня, считая за грѣхъ не воздать архіерею земнаго поклоненія. А мнѣ иногда нелегко отзывались ихъ поклоны, особенно когда выходилъ я изъ церкви и они меня удерживали за преподаваніемъ имъ благословенія около полуторыхъ часовъ. При сорока-градусныхъ морозахъ, благословляя голою рукою, и самому можно простудиться, и руку ознобить. Меня крайне удивило, что около Среднеколымска, и даже ста на четыре версты западнѣе отъ р. Колымы, кочуютъ чукчи вибѣтъ съ нашими тунгусами и ювагирами и стадами своихъ оленей питаютъ многочисленныя ихъ семейства. За 20-ть лѣтъ предъ симъ, когда я былъ въ послѣдній разъ въ Колымскѣ, чукчи не смѣли ступить ногой далѣе Островной крѣпости. Такъ они боялись русскихъ.

25-го января прибылъ я въ Верхнеколымскъ, отстоящій отъ Среднеколымска вверхъ по р. Колымѣ на 440 верстъ, а отъ Якутска на 2618 верстъ. Лѣтъ девять

тому якутскимъ купцомъ Максимовымъ сооружена здѣсь деревянная церковь во имя св. первоверховныхъ апостолъ Петра и Павла, а въ 1863 году церковь сія освящена и причтъ съ окладомъ жалованья отдѣленъ отъ Среднеколымской церкви. Приходъ сей состоитъ изъ якутовъ и ламутовъ. Ближайшіе къ церкви живутъ въ 70 верстахъ, а отдаленнѣйшіе въ 500 верстахъ отъ церкви. Для посѣщенія прихожанъ во всѣ времена года, священникъ ѣздитъ на верховыхъ лошадяхъ, и весь путь его проѣзда доходитъ до 1500 верстъ. 27-го января совершилъ я божественную литургію и молебень, а 28-го января предпринялъ обратный путь къ Среднеколымску, куда и прибыли 31-го января. 2-го февраля служилъ божественную литургію. Народу было такъ много, что въ церкви трудно было стоять: церковныя двери, несмотря на зимній холодъ, были растворены настежь. Въ числѣ молящихся довольно было и чукчей, изъ коихъ нѣкоторые молились съ великимъ усердіемъ. Во все время пребыванія моего въ Среднеколымскѣ, каждый день по нѣскольку разъ я ходилъ въ церковь для служенія молебновъ. Русскіе, якуты и тунгусы просили отслужить имъ молебень особо. Я исполнялъ ихъ благочестивое желаніе и никому въ этой просьбѣ не отказывалъ.

6-го числа февраля выбылъ я изъ Среднеколымска, по направленію къ Нижнеколымску. 8-го числа остановился я въ домѣ улуснаго головы Николая Викурова, съ намѣреніемъ въ день святителя Иннокентія, нашего покровителя и ходатая предъ Богомъ, отслужить божественную литургію и молебень, такъ какъ при домѣ головы имѣется благоустроенная и помѣстительная часовня, что на другой день, къ удовольствію моему, и сподобилъ меня Господь исполнить. На пути къ Нижнеколымску въ двухъ деревняхъ заходили мы въ часовни и служили молебны съ водоосвященіемъ.

12-го февраля прибыли мы въ Нижнеколымскъ, до котораго отъ Якутска считается 2,620 верстъ, а отъ Среднеколымска 440 верстъ. Нижнеколымская Спас-

ская церковь деревянная, построена въ 1779 году. Святой антиминсъ въ ней перенесенъ изъ прежней Анадырской церкви, освященъ 1-го августа 1746 года пресвященнымъ Иннокентіемъ, епископомъ Иркутскимъ и Нерчинскимъ. При Нижнеколымской церкви по штату положены одинъ священникъ и одинъ дячекъ. Въ приходѣ сей церкви 4 часовни. Прихожанъ считается мужскаго пола 794, а женскаго 793 души. Жительство ихъ начинается отъ Нижнеколымска въ 20 верстахъ и простирается до 250 верствъ. Чтобы объѣхать весь приходъ, нужно сдѣлать до 1000 верствъ. Повозки совершаются здѣсь только на собакахъ.

13-го числа февраля, по заведенному здѣсь порядку, представлялись мнѣ мѣстные и окольные жители, а въ заключеніе—чукотскій тоѣнь Андрей Амравургинъ представлялъ нѣсколько чукчей. Эти чукчи, узнавши отъ мѣстнаго исправника Майделя о моемъ сюда прибытіи и о недостаткѣ корма для собакъ, приготовляемыхъ мнѣ въ подводы для переѣзда по Ледовитому морю къ устью рѣки Индигирки (до 700 верствъ), тотчасъ распорядились выдать оленей нижнеколымскимъ жителямъ для прокорма собакъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ чукотскій тоѣнь Амравургинъ просилъ меня посѣтить Островную крѣпость, гдѣ у нихъ ведется торговля съ русскими, и освятить это мѣсто архіерейскимъ служеніемъ въ тамошней часовнѣ, на что я съ удовольствіемъ согласился.

14, 15 и 16 числа я служилъ въ Нижнеколымской Спасской церкви божественную литургію и во всѣ дни заканчивалъ ея приличнымъ поученіемъ и молебномъ съ колѣнопреклоненіемъ. Народу въ церкви при богослуженіяхъ было такъ много, что трудно было стоять отъ жары. Двери открыты были во все время служенія, но отъ этого не столько было пользы, сколько вреда: потъ со всѣхъ градомъ льетъ, а по ногамъ проникаетъ страшный холодъ. Между молящимися было довольно чукчей.

Въ воскресенье (16 числа) послѣ литургіи мы направились къ Островной крѣпости, гдѣ находится главный сборный

пунктъ чукчей для торговли съ русскими купцами. Впередѣ меня отправился мѣстный исправникъ и чукотскій тоѣнь, чтобы приготовить помѣщеніе для меня и для небольшой свиты моей. Отъ Нижнеколымска до Островной крѣпости считается 250 верствъ. Мы доѣхали туда на 3-й день, т. е. 18-го февраля, а 19-го числа служили въ тамошней часовнѣ божественную литургію и молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ. Не зная чукотскаго языка, я затруднился въ церкви чрезъ переводчика объяснять имъ значеніе священнаго дня сего для Царя и для всѣхъ его вѣроподданныхъ, и для сего пригласилъ ихъ и переводчика въ свою квартиру, гдѣ и рассказалъ имъ въ простыхъ словахъ важность дня сего и значеніе для насъ царской власти. Слушая меня, нѣкоторые изъ нихъ крестясь говорили: „слава Богу, дай Богъ“. Слова эти они произносятъ по-русски и употребляютъ зачастую, понимая ихъ значеніе. Это меня очень порадовало; чукчи, посѣщающіе Нижнеколымскъ и Среднеколымскъ, достаточно разумѣютъ русскій языкъ, хотя сами произносятъ только отдѣльныя слова, а цѣлой мысли выразить не могутъ.

На другой (20 числа) день я хотѣлъ обратно ѣхать въ Нижнеколымскъ, но тоѣнь сталъ упрашивать меня, чтобы я еще побылъ у нихъ дня два и тѣмъ далъ имъ возможность приготовиться къ святому причащенію. Я охотно согласился на предложеніе чукчей еще побыть съ ними нѣсколько дней и служилъ у нихъ еще два дня. Днемъ чукчи въ домашней простотѣ бывали у меня по нѣсколько часовъ, и тутъ я велъ съ ними бесѣду противъ нарушенія ими обязанностей христіанскихъ. Въ 20 и 21-е число я продолжалъ совершать богослуженіе въ часовнѣ и 21-го числа готовящихся сподобилъ причащенія святыхъ Тайнъ. Въ числѣ причастниковъ были тоѣнь Амравургинъ и еще нѣсколько другихъ чукчей, а также юкагиры и тунгусы, всего до 30 человекъ. Въ тотъ же день я отправился съ Островной, а 23 числа прибылъ въ Нижнеколымскъ.

25 числа я отслужилъ последнюю ли-

пургию въ Нижнеколымскѣ и простился съ жителями; а 26-го отправился внизъ по рѣкѣ Колымѣ до деревни Похотскъ, жители которой просили меня освятить у нихъ вновь сооруженную ими часовню и совершить божественную литургію, что и исполнено мною, по ихъ желанію, въ 27 число февраля, и остатокъ этого дня я провелъ въ приготовленіяхъ къ дальнѣйшему путислѣдованію, самому опасному изъ всего пути, который я долженъ совершить изъ Якутска до Колымы, и обратно. По крайней мѣрѣ, при неоднократномъ путислѣдованіи моемъ отъ устья рѣки Колымы на устье рѣки Индигирки и обратно, я терпѣлъ страшныя искушенія и чуть не погибъ. Въ 1846 году, слѣдуя съ устья рѣки Индигирки на Колыму, мы достигли рѣки Большой Чукочы и съ оной отправились на Малую Чукочу. Пройдяши по морской губѣ до 60 верстъ, благополучно достигли берега. Наступилъ вечеръ, а до Малой Чукочи оставалось 20 верстъ; съ моря сталъ свѣжѣть вѣтерокъ. Мы условились ѣхать всѣ вмѣстѣ, а на случай пурги общимъ совѣтомъ порѣшили такъ: если вѣтеръ усилится и одѣлается пурга, то пусть каждый остановится ночевать, гдѣ застанетъ пурга, и на мѣстѣ выжидаетъ благополучнаго исхода пурги. Въ темнотѣ мы растерялись. Я часа черезъ два благополучно прибылъ въ Малую Чукочу и къ удовольствію моему вошелъ въ теплую избу: кто-то передо мною только выѣхалъ отсюда. Распорядились сварить чайникъ, чтобы обогрѣть горячимъ чаемъ избившихъ до костей спутниковъ. Прошло часа три послѣ нашего привала, а дьячка съ проводникомъ не видно и не слышно; на дворѣ ревѣла страшная буря. Въ ожиданіи ихъ, несмотря на усталость, мы просидѣли всю ночь безъ сна. Наступило утро и прошелъ цѣлый день, пурга не унималась, и нашихъ спутниковъ все не было. Отъ душевной тревоги мы лишились сна и пищи. На третій день рано по утру каждый изъ насъ попеременно выходилъ изъ хаты, чтобы осмотрѣть — не видно ли отсталыхъ нашихъ товарищей — но все безуспѣшно. Я совалъ

всѣхъ проводниковъ своихъ и велѣлъ имъ отправиться за розыскомъ въ разныя стороны, но получивъ отвѣтъ, что я ихъ посылаю на явную смерть. Хотя отказъ былъ мнѣ крайне не по сердцу, однако-жъ вполне былъ убѣжденъ въ истинности ихъ мнѣнія, потому что на дворѣ хотя становилось яснѣе и прозрачнѣе прежнее, но сила вѣтра нисколько не уменьшалась. Но вотъ вдали, саженьяхъ въ 50-ти отъ нашей хижины, показалось что-то черноватое, хотя и не совсѣмъ ясно. Я указалъ своимъ проводникамъ на эти пятна; они отозвались, что это, должно быть, тунгусскія юрты, а можетъ быть и такъ мерещется въ глазахъ. Минуть пять спустя мнѣ стало представляться, что я то вижу пѣшаго человѣка, то опять ничего нѣтъ. Не вѣря глазамъ своимъ и самому себѣ, я вновь указалъ на видимый мною привалъ своимъ проводникамъ, и всѣ подтвердили, что это не привалъ, а живой человѣкъ идетъ прямо къ намъ, — то былъ мой дьячекъ. Мы всѣ огнѣбли отъ радости, и не смѣли предложить ему ни одного вопроса. Молча и онъ подошелъ къ намъ, поплакалъ, посидѣлъ, и когда нѣсколько поуспокоился, я спросилъ его: гдѣ онъ находился?—На томъ мѣстѣ, отвѣчаетъ онъ, гдѣ вы сегодня завидѣли меня. Ночью застигнутые страшною пургою, они не смѣли продолжать пути, и рѣшили остановиться на тундрѣ, не предполагая, что въ 50 саж. отъ нихъ стоитъ болѣе 20 хижинъ. Въ другой разъ, на этомъ же мѣстѣ, пурга продолжала жась 7 сутокъ, такъ что мы всю провинію свою испортили собакамъ, и все-таки, не дождавъ ея конца, отправились почти пѣшіе, и до первого става (80 верстъ) шли безпрестанно два дня и двѣ ночи, а всего до Русскаго Устья тянулись тогда 28 дней. Вотъ почему страшно и опасно ѣхать въ этотъ ледяной край, гдѣ солнце въ зимнее время около двухъ мѣсяцевъ не является на горизонтѣ, а въ лѣтнюю пору столько же времени не заходитъ. Въ первомъ случаѣ, не возможно, при постоянной темнотѣ, предпринять дальняго путешествія, а во 2-мъ — невыносимый жаръ отъ солнца накаливаетъ

землю и воздухъ цѣлые два мѣсяца, доводитъ путника до крайняго изнеможения. Къ тому же безпредѣльные пространства тающихъ болотъ и грязей, надъ которыми тучами кишатъ комары, оводы и другія насѣкомыя, а также проливные дожди, наводняющіе ручьи и рѣчки, опаснѣе и страшнѣе для путника, чѣмъ зимніе жестокіе морозы. Впрочемъ, лѣтомъ и зимой въ здѣшнихъ мѣстахъ много случаевъ неожиданной смерти.

Итакъ, 25-го числа февраля, помолившись Богу, мы распростылись съ жилами, теплыми ночлегами и вступили въ безлюдный путь, гдѣ, на прострaнствѣ 700 верстъ, въ дорогѣ и на ночлегахъ должны выносить страшный холодъ. Того же дня прибыли мы въ деревню Малую Чукочу, въ которой до 20 домовъ, но топленой избы ни одной. Отсюда 1-го марта вступили уже въ настоящій ледяной путь. При первомъ вступленіи въ море, мы слишкомъ далеко уклонились вправо и кое какъ могли найти направление въ берегу. Поздно вечеромъ прибыли мы на устье рѣки Большой Чукочи и расположились ночевать. Амбаръ, въ которомъ мы должны ночевать, не болѣе 2-хъ сажень въ длину и ширину, а насъ съ проводниками было до 20 человекъ. По этой необходимости, я велѣлъ для себя устроить на берегу моря пологъ изъ оленьей кожи, который нарочито для сего дали мнѣ чукчи. Укрѣпили пологъ, для вышней теплоты подолъ полога осыпали снѣгомъ, внутри настлали оленьихъ кожъ, загли на сковородѣ особо приготовленный чукчами жиръ, и въ пологѣ стало тепло, какъ въ топленой избѣ; можно было сидѣть въ рубашкѣ. Я обрадовался такому удобству и пригласилъ къ себѣ въ столь удобный ночлеги двоякъ изъ своихъ спутниковъ, и мы скоро заснули. Но часа черезъ два я проснулся, и проснулся отъ того, что сталъ задыхаться, какъ задыхается подъ одеяломъ отъ недостатка чистаго воздуха. Голову отуманило, и я едва могъ выползти изъ своего полога. Кое какъ могъ я отыскать обувь и наспоро одѣться, и въ такомъ положеніи просидѣлъ внѣ полога во всю ночь, то-

варница же моя проспала до свѣта невредно.

2-го марта опять переѣздъ былъ большой (80 верстъ), дулъ вѣтеръ, но попутный. Къ вечеру прибыли мы въ Крестовую поварню, что на самомъ берегу моря. Здѣсь ожидалъ насъ ночлеги хуже прежняго, но я рѣшился ночевать въ поварнѣ, а не въ пологѣ. По распоряженію, сдѣланному нами въ Колымскѣ, здѣсь должны были сегодня встрѣтить насъ одинъ или два проводника индигирскіе, но ихъ нѣтъ. Это довольно печалило насъ, потому что ѣдущіе съ нами проводники колымскіе отзываются незнаемъ дороги. Хотѣли остановиться въ поварнѣ и выждать, когда явятся проводники; но, опасаясь потратить собачій кормъ въ напрасномъ ожиданіи и пропустить благоприятную погоду, 3-го числа мы рѣшились ѣхать далѣе, придерживаясь берега и пастей, настороженныхъ для лову песцовъ. Двадцать верстъ проѣхали мы такимъ образомъ безъ всякихъ признаковъ дороги, имѣя только на виду берегъ и пастники. Вдругъ собаки наши подняли къ верху морды свои, залаяли и понесли по гладкой поверхности моря что есть духу. Минуть черезъ 15-ть передъ нами остановилась встрѣчная нарта, и на ней два сѣдока. То были желаемые нами индигирскіе проводники. Отъ нихъ узнали мы, что на слѣдующей поварнѣ (Сергѣевой) ожидаетъ насъ индигирскій ибѣцанскій староста, а на Крупашечьей поварнѣ—десять нартъ собакъ. Это извѣстіе сильно обрадовало насъ и освѣжило упавшій отъ унынія духъ нашъ. Черезъ нѣсколько часовъ прибыли мы къ Сергѣевой поварнѣ и нашли тутъ ожидавшаго насъ старосту, которому обрадовались какъ родному. Но сердце поворотилось у меня, когда я сталъ вползать въ поварню. На дворѣ страшный холодъ, а въ поварнѣ сидѣть нельзя—страшный дымъ, лицо и платье горитъ, а сзади отъ холоду—спина мерзнетъ. Остальную часть дня я просидѣлъ въ пологѣ, а ночевалъ въ поварнѣ. Здѣсь мы освободили колымскихъ подводчиковъ и распорядились принятіемъ отъ нихъ нашего ната-

лажа. 4-го числа марта, руководимые новыми вожаками, мы безъ заботы и опасенія отправились съ своего ночлега. Но съ половины пути поднялась пурга и часть отъ часу усиливалась. При прежнихъ проводникахъ не одобровать бы намъ, да и теперь нѣкоторые ямщики съ кладью растерялись и ночевали каждый по особицѣ, да и съ нами Богъ—вѣсть, что случилось бы, если бы вереть за 15 до поварни не выѣхали къ намъ на помощь люди. Въ самую сильную, но попутную пургу, въ сумерки доѣхали мы до Крупашечей поварни, гдѣ, кромѣ нашихъ нартъ, находилось до 30 нартъ и до 500 собакъ другихъ. То были торговцы, ѣдущіе съ Индигирки на Чукотскую ярмарку. Поварня была нисколько не лучше прежнихъ, и я рѣшился опять ночевать въ пологу, и на сей разъ запаса опытностію, заложивъ нѣсколько палокъ подъ основаніе полога, чтобы, въ случаѣ удушья, открыть пологъ и тѣмъ освѣжить воздухъ въ пологѣ. Мѣра эта оказалась весьма удачною: около полуночи отъ удушья я проснулся, и съ нѣсколькихъ сторонъ сдѣлать отверстія. При сильномъ вѣтрѣ воздухъ освѣжился, и я могъ спокойно проспать до утра.

5 числа къ утру пурга стала затихать, и намъ можно было бы ѣхать далѣе, но неизвѣстность—что случилось съ остальными проводниками и моимъ келейникомъ,—заставила насъ призадуматься. Однакожь порѣшили такъ, чтобы я и мальчики отправились до слѣдующаго ночевья, а прочіе чтобы сождали здѣсь отсталыхъ товарищей. Я крайне доволенъ былъ такимъ рѣшеніемъ, потому что на слѣдующемъ ночлегѣ были жители и мы могли ночевать въ теплой юртѣ. Около сумерекъ прибыли мы на устье рѣки Алазеи, и здѣсь въ первый разъ отогрѣлись у теплаго камина. Здѣсь было двѣ юрты, обѣ они немногимъ лучше поварни, потому что построены изъ тонкихъ жердей, отстоящихъ одна отъ другой на четверть аршина и болѣе, а промежутки между ними заложены торфомъ и мхомъ, а щели замазаны мокрымъ снѣгомъ. При всемъ томъ, мы несказанно были довольны сво-

имъ ночлегомъ, потому что въ немъ было просторно и тепло, да и были живые люди. Лишь успѣли мы согрѣться, подкрѣпились пищею, и проспали всю ночь самымъ богатырскимъ сномъ.

6-го числа марта не хотѣлось намъ разставаться съ теплымъ ночлегомъ, но необходимость требовала спѣшить впередъ. На разсвѣтѣ мы двинулись съ Алазеи. Переѣздъ до поварни большой, въ 90 верстъ. Болѣе 30 верстъ ѣхали по рыхлому снѣгу тундру, а рыхлый снѣгъ убійственно изнуряетъ собакъ. На берегу моря развели огонь, согрѣлись чаемъ и отправились далѣе. Часу въ 11-мъ ночью, прибыли къ одному изъ притоковъ р. Индигирки и въ поварнѣ, именуемой Яръ, нашли себѣ очень удобный и теплый пріютъ. Здѣсь нѣсколько домовъ, но живутъ въ нихъ только лѣтомъ для промыслу рыбы. Жители Индигирки удобрили послать намъ человѣка, чтобы онъ заблаговременно нагрѣлъ намъ ночлежный пріютъ, а тѣмъ доставилъ спокійствіе усталымъ путникамъ. Спасибо имъ за такое благодѣтельное распоряженіе! Должно быть, мы прибыли къ Яру очень поздно; потому что ожидавшій насъ сторожъ уже спалъ. Юрта была очень хорошая и теплая, и мы, обогрѣвшись, въ скорости заснули крѣпкимъ сномъ.

7-го марта, послѣ усталости, мы проспали до восхода солнечнаго, и очень болѣзновали, что запоздали и не можемъ доѣхать въ Русское Устье (деревня въ 80 верстахъ выше устья р. Индигирки); но насъ увѣрили, что отсюда пойдетъ дорога хорошая, и чрезъ нѣсколько часовъ мы будемъ на мѣстѣ. И действительно, дорога была превосходная. Проѣхавши верстъ 30, мы остановились въ деревнѣ Станчикъ и подкрѣпили себя горячимъ чаемъ, а часу къ 1-му проѣхали еще верстъ 40 и прибыли въ Русское Устье, гдѣ есть часовня, а ожогинскій священникъ служилъ въ ней цѣлую недѣлю для готовящихся ко святому причащенію. При всемъ желаніи моемъ служить на другой день божественную литургію, я не могъ исполнить своего желанія, потому что не было при мѣѣ ни одежды, ни сослужителей.

8-го числа марта, часу въ 3-мъ пополудни, наконецъ прибыли и остальные путники наши, и я благодарилъ Бога, что съ ними не случилось несчастія. Вечеромъ того же дня мы отслужили всенощную, а утромъ 9-го марта божественную литургію, за которою приобщено Святыхъ Таинъ до 50 человекъ. Предъ причащеніемъ сказано мною поученіе о чистотѣ, съ какою мы должны приступать ко святому причащенію; для этого изложены въ порядкѣ грѣхи противъ заповѣдей, начиная съ 1-й и до послѣдней. Въ особенности о грѣхахъ противъ 7-й заповѣди. Поводомъ къ такой темѣ послужило то, что нѣкоторые обращались ко мнѣ съ просьбами о разрѣшеніи вступить въ бракъ при близкихъ степеняхъ родства или свойства, и, для большей обязательности къ разрѣшенію, представляли мнѣ побудительныя къ тому причины, именно: — для прикрытія грѣха. Еще во время служенія моего при походной церкви священникомъ, я доводилъ высокопресвященному Нилу до свѣдѣнія о нравственномъ паденіи здѣшнихъ жителей, и получилъ отъ него на сей случай отеческія наставленія, какъ поступать въ подобныя случаи. Не знаю, принесетъ ли достойные плоды проповѣдь моя впоследствии, но въ то время, когда я говорилъ предъ животворящимъ Тѣломъ и божественною Кровію Христа Спасителя съ пастырскимъ железомъ въ рукѣ, слова мои ударили прямо въ сердце. А когда виновнымъ претилъ я участію погибшихъ отъ всемірнаго потопа и огнемъ, истребившимъ Содомъ и Гоморрь, тогда большая часть слушателей, особенно слушательницъ, съ воплемъ закрывали себѣ лицо, говоря: о, Боже милостивый, прости намъ грѣшнымъ! Такія восклицанія слышались много разъ. Въ заключеніе проповѣди я сказалъ: теперь пусть каждый изъ насъ, прежде чѣмъ приступить ко святому причащенію, повѣритъ въ своей совѣсти: исполнилъ ли онъ заповѣди Господни, достойно ли приготовилъ себя и приступаетъ ко святому причащенію, и положилъ ли въ сердцѣ своемъ твердое намѣреніе не грѣшить.

10-марта отправились мы по направле-

нію къ Устьянску (устье рѣки Лны), и въ тотъ же день проѣхали вверхъ по рѣкѣ Индигиркѣ до деревни Аланки (110 вер.), а 14-го марта прибыли къ Устьянской Спасской церкви. Вечеромъ того же дня служили всенощное бдѣніе, а 15-го числа божественную литургію. 16-го числа опять служили божественную литургію и молебень. Часу въ 12-мъ отправились изъ Устьянска. Ѣхали всю ночь, передъ утромъ остановились ночевать, проѣхавши отъ Устьянска 150 верстъ.

22-го марта, около полудня, вторично прибыли въ гор. Верхоянскъ. (Въ первый путь прибыли здѣсь съ 27-го ноября по 1-е декабря 1868 года.) Въ тотъ же день служили всенощное бдѣніе съ поклоненіемъ животворящему кресту; а 23-го числа, въ воскресенье, служили божественную литургію, и по случаю храмоваго здѣсь праздника пробыли и 25-е марта, и опять служили божественную литургію. Со дня прибытія сюда до времени отъѣзда своего я занимался ревизією по церкви и, благодареніе Богу, нашелъ все въ порядкѣ.

Прихожане сей церкви, въ воспоминаніе того, что въ ихъ церкви служилъ архіерей, заказали серебряный, подъ золотомъ, на престольный крестъ въ 400 золотниковъ и новый на полотнѣ иконостасъ. 26-го числа марта мы отправились изъ Верхоянска по направленію къ Якутску. 3-го апрѣля прибыли къ первымъ жителямъ Якутскаго округа. 4-го числа были въ Дюшюнской Троицкой церкви вторично (а въ 1-й разъ были здѣсь 3-го и 4-го ноября 1868 года), послѣ молебствія прочелъ я положенный въ сей день акаенствъ Божіей Матери. По окончаніи служенія, отправились мы далѣе. Поздно вечеромъ прибыли въ Борогонскую Вознесенскую церковь тоже вторично (а въ 1-й разъ были 2-го и 3-го числа ноября 1868 года). Наконецъ, 5-го апрѣля, часу во 2-мъ дня, совершенно неожиданно, я благополучно возвратился въ Якутскъ, послѣ 5-мѣсячнаго и 5-дневнаго странствованія въ отдаленныхъ округахъ Якутской области.

Слава Богу, заключаетъ святитель свое

сообщеніе, даровавшему намъ силы и крѣпость къ перенесенію столь труднаго и долгаго пути и хранившему насъ невредимыми во всѣхъ входахъ и выходахъ нашего странствія!

Вотъ еще нѣсколько словъ объ этой побѣдѣ изъ письма преосвященнаго Діонисія къ К. И. Невоструеву. „Прежде всего благодарю Бога, что Онъ благодію Своею хранилъ меня и спутниковъ моихъ въ вождѣльномъ здравіи. Въ продолженіе всего путешествія никто изъ насъ не болѣлъ. Правда, одинъ изъ мальчиковъ отморозилъ было себѣ пятку—и я стухнулъ за него, но опасность миновала благополучно: съ недѣлю похромалъ онъ, а потомъ сталъ цѣль и невредимъ. Между тѣмъ этотъ случай научилъ меня осторожности и бдительности и, можетъ быть, предостерегъ отъ многихъ опасностей. Малытки, пожалуй, иногда до костей промерзнуть, а сказать о томъ не посмѣютъ. И довелось, благодаря вышеписанному случаю, не только разспрашивать, но и тщательно осматривать ихъ и обувь, и одежду, и шапку, и поязку. И, слава Богу, возвратились домой всѣ цѣлехоньки. По особенному смотрѣнію Божию, какъ бы для нашего странствія, повсюду въ минувшую зиму снѣгу было мало. А это первое условіе для удобнаго путешествія по нашимъ неизмѣримымъ тайгамъ*). Не думайте, впрочемъ, чтобъ отъ малоснѣжія путь нашъ усыпанъ былъ розами; отъ того же самаго мы терпѣли невыносимыя страданія отъ холода: 24 ноября намъ посчастливилось бороться съ морозами въ 48¹/₂°. Страшно представить себѣ лютость такихъ холодовъ, но какъ-то Господь помогаетъ выносить оные, и мы гораздо охотнѣе рѣшаемся выносить самый лютый морозъ, чѣмъ лѣтній зной и нападеніе комаровъ, которые гораздо лютѣе песьихъ мухъ египетскихъ. Притомъ дожди и грязи въ лѣтнюю пору на каждомъ шагу грозятъ смертію. По своему скептическому характеру, пожалуй, вы не повѣрите сказаніямъ моимъ о лютости здѣшнихъ морозовъ. А я прошу васъ обра-

тить вниманіе на число и мѣсяць, когда былъ морозъ въ 48¹/₂°, значить почти осенью; а въ святки нѣсколько дней (не упомяну чиселъ) были въ Верхоянскѣ*) морозы за 50 градусовъ. И это не ложно. Вотъ и доказательство: вмѣстѣ со мною слѣдовала ученая экспедиція въ Чукотскую землю, производившая во всю дорогу наблюденія надъ термометромъ и барометромъ. Въ Верхоянскѣ ею оставлены были три термометра, вторые и показали: одинъ 49¹/₂ градусовъ, другой 50°, третій 50¹/₂ градусовъ. Среднее между ними число, значить, 50 градусовъ. Въ вашей одеждѣ... при такихъ холодахъ и въ избѣ можно замерзнуть.—Зато какую теплоту встрѣтилъ я въ сердцахъ своихъ пасомыхъ! За нѣсколько сотъ верстъ они выѣзжали ко мнѣ на встрѣчу за принатіемъ благословенія. А какія вездѣ воздавали моему окаянству поклоненія, о томъ стыдно и передавать: даже некрещеные чукчи падали ницъ и потомъ уже принимали благословеніе и лобызали руки. А тунгусы прежде принатія благословенія дѣлаютъ три земныхъ поклоненія и потомъ уже обращаются за благословеніемъ, и опять-поклонъ земной. Извольте-за обнаженною десницею благословить ихъ сотъ пять человекъ при 50—градусномъ морозѣ. Какъ я ни убѣждалъ ихъ, чтобъ они не творили мнѣ земныхъ поклоненій, но слова мои остались безъ успѣха. Они говорятъ: и простому священнику мы кланяемся въ ноги, какъ же можно архіерею-то сравнить со священникомъ? Итакъ, послѣ двухъ-трехъ пріемовъ я пересталъ противорѣчить имъ. А какая простота въ ихъ обычаяхъ и образѣ жизни! Многому бы слѣдовало намъ у нихъ поучиться! Они никакого промысла не считаютъ своимъ: оленя ли подстрѣлить или сохатаго**) упромыслить тунгусъ, самъ себѣ изъ

*) Верхоянскъ—городъ Якутской же области.

**) Сохатый или лось—животное изъ семейства оленей, самая большая порода оленей; у него короткая шея и удлинненная голова, на которой два широкихъ рога въ видѣ сохи (отсюда, вѣроятно, и самое названіе сохатый), съ отростками по всей окружности до 60 фунтовъ вѣсомъ; мясо очень вкусное, котораго получается изъ одного животнаго до 80—40 пудовъ, а кожа доставляетъ лучшую замшу.

*) Тайга въ Сибиря—дремучій лѣсъ.

этой добычи онъ не беретъ ничего, а долженъ довольствоваться тѣмъ, что ему удѣлять изъ того другіе. А чужди еще лучше въ этомъ отношеніи. Услышавши, что русскихъ посѣтила голодовка, они нарочно прикочевываютъ къ нимъ со стадами оленей своихъ и пропитываютъ оными десятки голодающихъ семействъ. Изъ этихъ дѣтей природы можно бы прямо уготовать сыновъ Божиихъ по благодати, если бы были хорошіе миссіонеры, да священники умѣли бы что-нибудь сказать въ назиданіе своимъ духовнымъ дѣтямъ. Нужны крѣпкія настоянія, чтобы дѣло подвинуть впередъ, да и людей-сотрудниковъ нѣтъ; а одинъ въ полѣ не воинъ. Буду уповать на милость Божию и отъ Господа ожидать себѣ и немощамъ своимъ силы и крѣпости.“

Предпринимая такія, по-истинѣ апостольскія путешествія, преосвященный Діонисій не страшился ихъ. Въ этомъ случаѣ онъ утѣшалъ себя обыкновенно слѣдующею мыслію (высказанною предъ однимъ изъ такихъ же апостольскихъ путешествій въ письмѣ къ Капитону Ивановичу Немоструеву, отъ 6-го сентября 1868 г.): „мояху нечего терять; если доведется и умереть на дѣлѣ проповѣди—и это вмѣнится въ жертву Богу. Объ одномъ прошу Бога, чтобы онъ послалъ мнѣ христіанскую кончину, непостыдну и мирну“.*).

Со времени открытія самостоятельной Якутской епархіи (въ 1870 г.) преосвященный Діонисій началъ рядъ самостоятельныхъ дѣйствованій на пользу духовенства и епархіи, сдѣлалъ много преобразованій и ввелъ новыя полезныя учрежденія. По его ходатайству учреждена въ Якутскѣ духовная консисторія; потребныя средства на содержаніе ея Всемилостивѣйше дарованы по его же ходатайству. Своєю требовательностію и бережливостію онъ ввелъ въ консисторіи образцовое хозяйство и увеличилъ денежныя средства къ 1884 году до 80 тысячъ рублей. Случившійся въ 1870 году пожаръ уничтожилъ въ числѣ прочихъ ве-

зданія училища. Благодаря мудрой и неуспной попечительности преосвященнаго Діонисія, вскорѣ воздвигнуты одно за другимъ пять зданій для училища—съ домовою церковью надъ однимъ изъ главныхъ зданій. Въ 1877—1880 и 1882 гг., по почину преосвященнаго Діонисія, собирались съѣзды духовенства по вопросу объ открытіи въ Якутскѣ духовной семинаріи *); а въ 1881 году онъ уже представилъ въ Святѣйшій Синодъ проектъ Якутской духовной семинаріи, которая и открыта въ 1884 году—уже послѣ отбытія преосвященнаго изъ Якутска на Уфимскую кафедру.

Не забыты преосвященнымъ бѣдныя вдовы и сироты духовнаго званія, которыя, вслѣдствіе увеличенія при преосвященномъ Діонисіи капитала якутскаго духовнаго попечительства почти вдвое, стали получать отъ 30 до 90 рублей въ годъ вмѣсто прежнихъ отъ 10-ти до 40 рублей.

Ему же Якутская епархія обязана открытіемъ епархіальнаго комитета православнога миссіонерскаго общества (въ 1870 г.) и общей епархіальной бібліотеки, единственной въ Якутскѣ до 1884 г.

Благодаря его неуспнымъ трудамъ, работамъ и ходатайству, Якутской епархіи Высочайше дарованы новыя штаты, открыто 36 новыхъ церквей и приходовъ въ такихъ отдаленныхъ уголкахъ разбросанной Якутской епархіи, гдѣ настояла вопіющая нужда въ духовномъ водителствѣ словесныхъ овецъ стада Христова со стороны пастырей церкви.

Немало заботъ и попеченій употреблено преосвященнымъ Діонисіемъ на открытіе церковно-приходскихъ школъ въ Якутской епархіи.

Послѣднимъ дѣяніемъ преосвященнаго Діонисія для блага Якутской епархіи было второе изданіе богослужебныхъ книгъ на Якутскомъ языкѣ. Это второе изданіе было снова пересмотрѣно, исправлено и начато печатаніемъ въ г. Казани уже въ концѣ его архипастырства въ Якутскѣ—съ 1883 года и продолжалось подъ его личнымъ просвѣщеннымъ.

*) Воскресный День, 1890 г. № 17, стр. 240—242.

*) Въ Якутскѣ была семинарія, но въ 1870 г она переведена въ Благовѣщенскъ.

наблюденіемъ во время архипастырствованія въ Уфѣ. Последніе экземпляры втораго изданія богослужебныхъ книгъ на якутскомъ языкѣ получены лишь въ іюль 1889 года, причеъ въ первый разъ напечатана служба съ канонемъ во святую великую недѣлю Пасхи.

Преосвященный Діонисій епископствовалъ въ Якутскѣ почти шестнадцать лѣтъ (съ 9 февраля 1868 года до конца 1883 года). 12 декабря 1883 года, по всеподданнѣйшему докладу Святейшаго Правительствующаго Синода, онъ перемѣщенъ на настоящую Уфимскую кафедру вмѣсто преосвященнаго Никанора, переведеннаго въ Одессу.

Преосвященный Діонисій прибылъ въ Уфу 23 марта 1884 года, въ пятницу на пятой недѣлѣ великаго поста, въ 11 часовъ утра, а изъ Якутска выѣхалъ 9 февраля (въ день своего рукоположенія во епископа) 1884 года, въ четвергъ. Такимъ образомъ все это громадное, почти 7000-верстное, разстояніе онъ проѣхалъ на перекладныхъ лошадяхъ съ изумительною быстротою, потому что по обыкновенному расчету (по 50 верстѣ въ сутки) на это требуется вдвое больше времени. Не смотря на такую быстроту ѣзды и на такое громадное разстояніе пути, преосвященный не чувствовалъ, повидимому, усталости и въ самый день своего прибытія въ Уфу совершалъ вечеромъ въ крестовой церкви уставное чтеніе акакиста предъ святою иконою Казанскія Божія Матери. Съ первыхъ же дней своего служенія въ Уфѣ преосвященный Діонисій приобрѣлъ всеобщую любовь къ себѣ и уваженіе. Хотя сфера его дѣятельности отчасти измѣнилась, сравнительно съ Якутскою, гдѣ онъ имѣлъ дѣло почти съ одними инородцами-христіанами и нехристіанами, но характеръ ея остался все тотъ же: какъ тамъ, такъ и здѣсь онъ постоянно озабоченъ просвѣщеніемъ своей паствы свѣтомъ Христова ученія и утвержденіемъ ея въ истинахъ святой православной вѣры. При своихъ обзорнѣхъ епархіи, совершаемыхъ не менѣе двухъ разъ въ годъ, преосвященный Діонисій

обращаетъ главное свое вниманіе на состояніе религіозно-нравственнаго просвѣщенія своей паствы и на дѣло обученія подрастающаго поколѣнія, при чемъ требуетъ отъ священниковъ, чтобы они постоянно преподавали законъ Божій и заводили школы, гдѣ ихъ нѣтъ. При обзорнѣ каждой церкви и прихода преосвященный не ограничивается одною лишь формальною ревизіею документовъ и священныхъ предметовъ, но съ отеческою любовью и архипастырскою попечительностію вникаетъ во всѣ стороны церковноприходской жизни. При вступленіи въ храмъ или при выходѣ изъ него преосвященный Діонисій предлагаетъ прихожанамъ церкви бесѣду, смотря по обстоятельствамъ краткую или продолжительную. Гдѣ замѣчаетъ какіе-либо недостатки, нестроенія или отступленія отъ правилъ церковныхъ, тамъ дѣлаетъ строгія внушенія; гдѣ же, наоборотъ, находитъ вся благообразна и по чину, тамъ выражаетъ свою архипастырскую благодарность и признательность.

О своихъ поѣздкахъ по епархіи за послѣднее время (съ 1889 г.) преосвященный Діонисій составилъ обстоятельные очерки, которые напечатаны потомъ въ „Уфимскихъ Епарх. Вѣд.“. Очерки эти содержатъ въ себѣ описаніе церквей Уфимской епархіи, характеристика пастырей и пасомыхъ и отзывы о состояніи школьнаго обученія въ тѣхъ приходахъ, гдѣ есть церковно-приходскія школы,—и читаются съ большимъ интересомъ.

Поставивъ себѣ, по вступленіи въ управленіе Уфимскою паствою, главною обязанностію, съ одной стороны, охраненіе крещеныхъ инородцевъ отъ вліянія изъ нихъ масульманской пропаганды, съ другою—поддержаніе православныхъ и единоувѣрцевъ отъ увлеченія въ расколъ, проповѣдуемый во многихъ мѣстностяхъ и въ особенности въ Златоустовскомъ уѣздѣ, преосвященный Діонисій вскорѣ же по прибытіи въ Уфу предпринялъ поѣздки по епархіи (въ іюль и сентябрь 1884 года), чтобы ознакомиться съ религіознымъ бытомъ своей богодарованной Уфим-

ской паствы вообще и крещенныхъ инородцевъ въ особенности. Результатомъ этихъ поѣздокъ было представленіе въ Святѣйшій Синодъ отъ 8-го ноября 1884 года за № 5389, 1) объ учрежденіи въ населенныхъ инородцами деревняхъ Уфимской епархіи самостоятельныхъ приходо-въ, числомъ 21, съ устройствомъ въ тѣхъ приходо-вахъ церквей и съ назначеніемъ къ нимъ особыхъ причтовъ; 2) объ улучшеніи матеріальнаго положенія существующихъ въ Уфимской епархіи четырехъ единовѣрческихъ причтовъ и объ учрежденіи вновь въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ, трехъ единовѣрческихъ причтовъ; 3) объ ассигнованіи изъ казны суммы на содержаніе предполагаемыхъ къ учрежденію причтовъ и на улучшеніе матеріальнаго быта существующихъ причтовъ. Представленіе это Святѣйшимъ Синодомъ было рассмотрѣно, вполне одобрено и утверждено къ исполненію, о чемъ и посланъ былъ указъ отъ 30-го ноября 1885 года за № 4209. На семь указъ преосвященный Діонисій, епископъ Уфимскій и Мензелинскій, изволили дать резолюцію слѣдующаго содержанія: „7-го декабря 1885 года. Благодареніе Богу и начальству за оказанную милость. Консисторія, заслушавъ указъ, имѣетъ привести оный въ исполненіе“.

На содержаніе причтовъ въ означенныхъ 28 приходо-вахъ исходатайствовано преосвященнымъ Діонисіемъ изъ Святѣйшаго Синода и изъ Государственнаго казначейства 12,240 руб., каковыя и отпускаются съ 1886 года. Независимо отъ сего, въ видахъ улучшенія содержанія всѣхъ означенныхъ 28 причтовъ, тѣмъ же указомъ Святѣйшаго Синода представлено его преосвященству возбудить ходатайство предъ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ о надѣленіи тѣхъ причтовъ землею въ узаконенной пропорціи, что, по предложенію преосвященнаго, Уфимскою духовною консисторіею и сдѣлано, т. е. ходатайство объ отведеніи земли для вновь открытыхъ инородческихъ приходо-въ возбуждено.

Въ 1889 году, отъ 12-го сентября за № 6629, преосвященный Діонисій снова

вошелъ съ представленіемъ въ Святѣйшій Синодъ объ открытіи новыхъ пяти приходо-въ съ назначеніемъ причтамъ этихъ приходо-въ, а также причту Александровскаго прихода, Златоустовскаго уѣзда казеннаго жалованья и объ увеличеніи жалованья причтамъ пяти существующихъ приходо-въ. И это ходатайство преосвященнаго Святѣйшимъ Синодомъ уважено и удовлетворено. Въ этотъ разъ ассигновано на содержаніе новыхъ четырехъ причтовъ и на увеличеніе содержанія прочимъ причтамъ Уфимской епархіи 3478 руб. 76 коп.

Помимо этихъ благодѣтельныхъ для православнаго населенія Уфимской епархіи учрежденій, по почину и указаніямъ преосвященнаго открыто до сотни церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты.

Такимъ образомъ въ короткій, сравнительно, періодъ управленія Уфимскою епархіею *) преосвященный Діонисій сдѣлалъ очень много во благо ея и для дальнѣйшаго процвѣтанія.

Никогда не оставляетъ онъ безъ слова назиданія паству свою. Проповѣди преосвященнаго Діонисія отличаются всегда глубиною мысли, естественностію плана и построенія и замѣчательною простотою изложенія. Онъ доступенъ для пониманія всякаго, даже для самаго простаго и необразованнаго человѣка, и всякій находитъ въ нихъ соотвѣтствующіе запросамъ ума и сердца отвѣты. Онъ всегда бываютъ растворены горячимъ чувствомъ любви, проникнуты покорностію предъ Промысломъ Божиимъ и истинно-христианскимъ архипастрскимъ смиреніемъ. Читающая Русь почти не знаетъ проповѣдей преосвященнаго Діонисія, потому что онъ, убѣгая мірской славы и громкой извѣстности, не имѣетъ обыкновенія отдавать ихъ въ печать. Только по неотступнымъ и усерднымъ прошеніямъ его почитателей изъ лицъ высокопоставленныхъ нѣсколько проповѣдей преосвященнаго Діонисія было напечатано.— Вѣсьма часто онъ говоритъ прекрасныя и поучительныя импровизаціи.

*) 25-го марта сего 1891 года исполнилось ровно 7 лѣтъ.

По указу Святейшаго Правительствующаго Синода пресвященный Діонисій присутствовалъ на собраніи епископовъ, происходившемъ въ городѣ Казани 8—25-го іюля 1885 года для выработки и обсуждения общихъ мѣръ какъ къ ослабленію и пресѣченію магометанской и раскольнической пропаганды на православные приходы, такъ и къ развитію и укрѣпленію православія, особенно въ приходахъ инородческихъ.

Въ 1887 году пресвященный Діонисій былъ вызываемъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святейшемъ Синодѣ. Какъ проводы, такъ и встрѣча пресвященнаго Діонисія были весьма торжественны и трогательны.

Дай Богъ, заключаетъ свою статью въ „Уфимск. Епархіал. Вѣдом.“ (№ 7) священникъ Евграфъ Еварестовъ, чтобы нашъ любвеобильнѣйшій архипастырь и отецъ — пресвященнѣйшій Діонисій — много лѣтъ здравствовалъ и продолжалъ свое многоплодное и многополезное служеніе церкви и отечеству; дай Богъ, чтобы свѣтъ его ученія еще и еще на многія лѣта свѣтилъ предъ людьми, дабы сія послѣднія, видя его добрыя дѣла, прославляли Отца нашего небеснаго.

Извѣстія и замѣтки.

Священнослуженія въ Исаакіевскомъ соборѣ.

14 апрѣля, въ недѣлю Ваий, Божественную литургію въ Исаакіевскомъ соборѣ совершалъ высокопресвященный Сергій, архіепископъ Херсонскій и Одесскій, въ сослуженіи череднаго архимандрита Меодія и протоіереевъ собора. По окончаніи литургіи, протодіаконъ провозгласилъ Высочайшій манифестъ о присоединеніи Великой Княгини Елисаветы Теодоровны къ православію, послѣ чего было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе. Соборъ былъ полонъ: всѣ съ искреннимъ, живымъ чувствомъ приняли столь радостную вѣсть.

На другой день, 15 апрѣля, послѣ нѣкотораго перерыва по окончаніи литургіи преждеосвященныхъ Даровъ, въ два часа по полудни соборъ снова наполнился молящимися: здѣсь были члены Царствующаго Дома, самые высшіе сановники, придворные дамы, военные и статскіе чины, лица всѣхъ званій и положеній. На возвышеніе посреди собора вышли члены Святейшаго Синода и викаріи Санктъ-Петербургской епархіи, въ ряды до самаго амвона встали архимандриты и духовенство соборовъ и церквей. Также торжественно провозглашенъ былъ Высочайшій манифестъ, возвѣщавшій уже не о радостномъ, а о печальномъ событіи въ Царственной Семьѣ, второмъ уже въ теченіе сего поста, о кончинѣ Благочестиваго Государя Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. Раздались трогательные звуки церковныхъ пѣснопѣній объ упокоеніи души усопшаго Великаго Князя, столь много потрудившагося для Царя и Отечества, стяжавшаго такую любовь къ себѣ и въ войскѣ и въ народѣ, и не было души, которая бы не откликнулась живымъ сердечнымъ чувствомъ Царскому горю.

И радостное и горестное событіе въ Царской Семьѣ такъ близко и по времени и по духу касаются свѣтлаго праздника Воскресенія Христова.

Въ торжествѣ истины и православія является сила Воскресшаго Господа, во всемогущей десницѣ Котораго всѣ судьбы руководимы и хранимы Имъ самимъ, Который и во дни смутъ и напастей народныхъ являетъ намъ столько чудесъ Своей силы и милости. Да налетитъ въ прензобилии радость Воскресенія въ сердце благовѣрной Великой Княгини, которая такъ обрадовала многомилліонный Русскій народъ и особенно первопрестольную Москву ко дню великаго праздника.

Возвышая радость присоединенія къ союзу вѣры и любви, свѣтъ Воскресенія утѣшаетъ и живить и среди скорбей разлуки, провозглашая побѣду надъ смертію и жизнь нескончаемую въ царствіи небесномъ. Радостныя и торжественныя пасхальныя пѣсни воспоятся надъ мѣстою

вѣчнаго упокоенія въ Возѣ почившаго Великаго Князя, — побѣдоноснаго вожди Христолюбиваго русскаго воинства. Воскресшіи Господь да упокоитъ духъ его и да воздастъ ему Своею великою милостію за трудъ и подвигъ жизни!

Никозскій соборъ.

Въ селѣ Никози, Горійскаго уѣзда, Грузинской епархіи, возобновленъ одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ грузинской церкви — никозскій соборъ, въ которомъ почитаютъ мощи святаго первоученика грузинской церкви *Раждена*. Этотъ соборъ востроенъ былъ еще въ V вѣкѣ царемъ Вахтагомъ Горгасланомъ, основавшимъ въ Никозѣ и епископскую кафедру, которая управляла церквами горныхъ мѣстъ, принадлежавшихъ къ Кавказу отъ рѣки Ксапи до хребта горъ Имеретинскихъ.

Никозскій соборъ издревле былъ предметомъ благоговѣнія православнаго народа грузинскаго, стекавшагося сюда на богомолье, — особенно въ день памяти святаго Раждена — 3-го августа. Не далеко отъ собора находится четырехъ-ярусная башня, въ которой и теперь можно различать рядъ монастырскихъ келій. При входѣ въ башню, въ юго-западномъ ея углу, тамъ, гдѣ есть сводчатая комната, говорятъ, былъ подземный ходъ, который теперь заваленъ мусоромъ и камнями. Кѣмъ основана эта башня, остается неизвѣстнымъ. Весь соборъ окруженъ былъ каменною стѣною, на протяженіи 300 саженой въ окружности; она, какъ видно, снабжена была бойницами для отпора нападавшихъ враговъ, теперь едва замѣтными. Во время непріятельскихъ нашествій жители укрывались въ вѣнковой соборной оградѣ и находили здѣсь безопасный пріютъ; здѣсь же, въ сѣверной части соборнаго двора, помѣщался и домъ никозскихъ святителей. Но съ теченіемъ времени, нѣкоторые изъ никозцевъ, злоупотребивъ временнымъ пріютомъ, оказаннымъ имъ соборомъ, и послѣ умиротворенія горцевъ, остались жить въ оградѣ его, продолжая и по сіе время поце-

многу захватывать часть соборнаго двора.

Никозскій храмъ имѣетъ въ длину 26 аршинъ, ширину 18, высоту съ куполомъ 54 аршина; утверждается онъ на четырехъ массивныхъ колоннахъ. Внутри храмъ былъ въ древности расписанъ, но живопись вся была смыта дождевой водою, такъ что едва замѣтны были фресковыя изображенія въ алтарѣ. На плафонѣ иконостаса, какъ можно судить на основаніи найденныхъ въ сѣверной стѣнѣ собора обломковъ, были скульптурныя изображенія (барельефы), замѣнявшія собою мѣстные иконы. Внѣшняя сторона храма украшена скульптурными изваяніями: вполнѣ сохранилась рѣзба на западныхъ и южныхъ дверяхъ собора и на оконной рамѣ въ сѣверной его части; эта послѣдняя рѣзба особенно отличается точностью и изяществомъ отдѣлки.

Противъ восточной колонны существуетъ еще во всей своей древней простотѣ каменная кафедра бывшихъ никозскихъ святителей, помѣщающаяся подъ малымъ куполомъ. Вполнѣ сохранились — горнее мѣсто для воссѣданія епископа и пресвитеровъ и каменная купель для орошенія горцевъ. Изъ старинныхъ иконъ уцѣлѣла только одна — Успенія Пресвятыя Богородицы. Эта икона имѣетъ кругомъ серебрянно-вызолоченный окладъ, на которомъ художественно изображены дванадцать праздниковъ. На лѣвой сторонѣ оклада слѣдующая надпись грузинскимъ гражданскимъ шрифтомъ: „Мы, Гофъ-Маршала Зураба Мачабели сынъ Вахтагъ и супруга наша Гука, урожденная Амилахвари, оковали сей образъ Успенія, въ умилоствленіе за души наши и воспитаніе дѣтей нашихъ. Корониконъ 417“. Указанный здѣсь корониконъ соотвѣтствуетъ 1729 году. Помость собора устланъ гробницами князей Павленовыхъ, есть здѣсь и гробница царицы Анаханухъ.

Къ паствѣ Никозской епархіи принадлежали: *осетина, давалети и ламы*. Послѣдній никозскій епископъ Аеанасій умеръ въ 1810 году. Его хорошо помнятъ нѣкоторые изъ старожилковъ села Никози. При немъ въ 1799 году похищенъ святой крестъ, сдѣланный изъ части живо-

творящаго древа и имѣвшій въ длину 4 вершка. Этотъ крестъ получилъ отъ патріарха Іерусалимскаго царь Вахтангъ-Горгасланъ, который, украсивъ его драгоценными камнями, поставилъ въ никозскомъ соборѣ. И самая надпись, помѣщенная вокругъ креста, свидѣтельствовала о принесеніи этой святыни изъ Іерусалима царемъ Вахтангомъ Горгасланомъ послѣ посѣщенія имъ Святой Земли. Царица *Русуданъ*, дочь Тамары, обновила означенный крестъ и въ никозскомъ храмѣ онъ находился до послѣдняго царя грузинскаго Георгія XIII, въ царствованіе котораго онъ исчезъ безслѣдно. Эта та самая часть древа животворящаго, о существованіи которой извѣстно было всему Востоку, и о которой не разъ писали западные историки. Царь Георгій XIII-й, узнавъ о потерѣ столь драгоценной святыни христіанской, отрѣшилъ епископа Аванасія отъ кафедръ и велѣлъ отправить его въ Іоанно-Крестительскую пустынь, откуда онъ черезъ годъ былъ возвращенъ сыномъ Георгія Давидомъ.

Несмотря на неоднократныя опустошенія никозскаго собора, онъ все же продолжалъ стоять непоколебимо, сохраняя свое величіе въ самыхъ развалинахъ.

Давно существовала мысль возобновить этотъ знаменитый своею древностью соборъ, но осуществлена только высокопресвященнымъ Палладіемъ, экзархомъ Грузіи, который въ концѣ 1888 г. организовалъ съ этою цѣлью особый комитетъ. Когда комитетъ приступилъ къ многотрудному дѣлу возобновленія никозскаго собора, то въ его распоряженіи было только 50 рублей, пожертвованныхъ высокопресвященнымъ Палладіемъ, но благодаря поддержкѣ разныхъ благотворителей, средства нашлись и древняя святыня возстановлена. Величественный иконостасъ для него приготовленъ по образцу Іоническаго ордена въ одинъ ярусъ, по плану устранившихся въ древней Грузіи иконостасовъ. Весь ремонтъ обошелся комитету приблизительно въ 4000 рублей.

Комитетъ испросилъ разрѣшеніе отъ его высокопресвященства устроить сверхъ того боковой придѣлъ въ память чудес-

наго событія 17-го октября 1888 года, освятить его во имя святаго Раждена и 17-го октября ежегодно совершать божественную литургію и благодарственное Господу Богу молебствіе съ коленнопрклоненіемъ о здравіи и благоденствіи Его Императорскаго Величества и всего Царствующаго Дома. Придѣлъ этотъ предполагается освятить въ концѣ апрѣля сего 1891 года („Вѣстн. Груз. Экзарх.“ № 2).

Владимірское братство святаго Александра Невскаго за 1889—90 г.

Общую цѣль свою—духовно-нравственное просвѣщеніе жителей Владимірской епархіи братство святаго Александра Невскаго, при мудрому руководствѣ высокопресвященнаго и неустаннаго въ трудахъ высокопресвященнаго предсѣдателя своего архіепископа Теофоста въ истекшемъ 1889—1890 году, какъ и въ прежніе годы, выполняло заботливой дѣятельностію по распространенію и утверженію церковно-приходскихъ школъ въ епархіи, по правильной и наилучшей постановкѣ церковнаго пѣнія и чтенія въ храмахъ Божіихъ, по утверженію и наилучшей постановкѣ вѣбогослужебныхъ соборъ и публичныхъ духовно-нравственныхъ чтеній, по распространенію и возможно частому веденію противораскольническихъ бесѣдъ и по широкому распространенію книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія. Частіе, духовно-просвѣтительная дѣятельность братства за истекшій годъ, по только что вышедшему отчету, представляется въ слѣдующемъ видѣ. Всѣхъ *церковно-приходскихъ школъ*, находящихся на попеченіи братства, было въ епархіи 283; обучавшихся въ нихъ было 8,322 человѣка, изъ коихъ 6,994 мальчика и 1,328 дѣвочекъ. Преподаваніемъ закона Божія въ школахъ занимались 284 лица, изъ коихъ 257 священниковъ, а прочіе большею частію изъ лицъ, окончившихъ полный курсъ семинаріи, хотя и не принадлежащихъ къ составу причтовъ; въ 198 школахъ

учителями были сами же священники, въ 59—студенты и окончившіе курсъ семинаріи и въ прочихъ—большію частію учительницы изъ окончившихъ курсъ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ и другихъ среднеучебныхъ заведеніяхъ. Помѣщеніями для большинства школъ, изъ которыхъ при 6 имѣется земля подъ садъ и огородъ, а въ другихъ 10 для дѣвочекъ даются и уроки рукодѣля, служили особо устроенныя зданія, иногда наемныя или бесплатныя квартиры и церковныя сторожки; учебныя принадлежности только въ 15 школахъ покупались попечителями этихъ школъ, а прочія школы, числомъ 268, снабжались отъ совѣта братства, вслѣдствіе чего при каждой школѣ имѣлась своя учебная бібліотека. Всѣхъ поступленій на содержаніе церковно-приходскихъ школъ въ совѣтъ братства и непосредственно самими церковно-приходскими школами было получено 43,764 руб. 72 коп.; изъ нихъ какъ совѣтомъ, такъ и самими школами на приобретеніе учебниковъ и учебныхъ принадлежностей, на устройство мебели, на устройство, отопленіе и ремонтъ школьныхъ зданій, на вознагражденіе учащихся—израсходовано всего 37,721 руб. 38 коп. Добрые успѣхи обученія въ церковно-приходскихъ школахъ засвидѣтельствованы самимъ высокопреосвященнѣйшимъ архіепископомъ Θεогностомъ, лично при обзорѣннн епархіи знакомившимся съ внѣшнимъ и внутреннимъ строемъ жизни церковно-приходскихъ школъ, какъ и преосвященнымъ викаріемъ Александромъ, производившимъ испытанія въ нѣкоторыхъ школахъ. Въ истекшемъ году окончившихъ курсъ съ льготою по воинской повинности было всего въ школахъ 544 человека.—На ряду съ церковно-приходскими школами на попеченіи братства находились и многія изъ *школъ грамоты*; числомъ ихъ 265 въ епархіи, обучалось въ нихъ въ отчетномъ году 2,898 мальчиковъ и 869 дѣвочекъ.

Для распространенія среди православнаго населенія епархіи иконъ, писанныхъ по образцамъ древле-русскаго и византійскаго церковнаго искусства, которыя

бы, въ противоположность иконамъ суздальскихъ мастеровъ-самоучекъ, изображая внутреннюю духовную красоту святыхъ угодниковъ Божіихъ, возбуждали въ молящихся чувство благоговѣнія, а не возмущали религиозное чувство вѣрующаго, братство имѣетъ въ селѣ Холуѣ и Мстерѣ *две свои школы иконописи*. Первая школа существуетъ уже 6 лѣтъ, а вторая вступила во второй годъ своего существованія. Иконы, писанныя учениками этихъ школъ, получили распространеніе въ весьма многихъ мѣстахъ Россіи. Въ Холуйской школѣ въ отчетномъ году обучалось 71 мальчикъ, а въ Мстерской 53 мальчика; трое изъ учениковъ Холуйской школы на основаніи Высочайше утвержденнаго устава братства признаны совѣтомъ его достойными званія мастеровъ-иконописцевъ, на что и получили установленныя свидѣтельства.

Для улучшенія богослужебнаго пѣнія въ храмахъ Владимірской епархіи, братство имѣетъ въ городѣ Владимірѣ при архіерейскомъ домѣ *училище пѣнія*. Ученики этого училища, твердо изучая квадратную ноту, а также упражняясь въ игрѣ на скрипкѣ, имѣютъ вполнѣ слѣдствіи занять псаломщическія мѣста и вмѣстѣ быть опытными учителями пѣнія въ народныхъ школахъ и руководителями небольшихъ хоровъ, главнымъ образомъ въ сельскихъ церквахъ. Они содержатся на средства братства, получаютъ отъ него всѣ нужныя пособія, руководственныя книги, скрипки, камертоны. Въ отчетномъ году окончило въ училищѣ 8 такихъ учениковъ, а за все время существованія училища 48 человекъ, и всѣ они, состоя уже псаломщиками, проходятъ и должности учителей пѣнія въ мѣстныхъ церковно-приходскихъ школахъ.

По недостаточности лицъ, выходящихъ изъ училища для занятія псаломщическихъ должностей въ епархіи, при училищѣ открыты такъ называемыя *трехмѣсячныя курсы церковнаго пѣнія, чтенія и церковнаго устава*; специальная дѣль ихъ—приготовлять достойныхъ къ прохожденію псаломщической должности

лицъ въ епархіи и этимъ избавить приходы епархіи отъ псаломщиковъ, неспособныхъ къ церковному чтенію и пѣнію. Курсы отрываются два раза въ годъ. Въ настоящее время на нихъ обучается 15 человекъ, а всего за трехлѣтнее существованіе курсовъ сдавшихъ удовлетворительно испытаніе на должность псаломщика было 42 человека и всѣ теперь занимаютъ мѣста псаломщиковъ.

Библиотека братства въ текущемъ году вступила въ 17 годъ своего существованія. Она теперь имѣетъ 22,726 томовъ, которые раздѣлены на 16 отдѣловъ. Всѣхъ посѣтителей библиотеки было въ текущемъ году 1,018 человекъ, всѣхъ посѣщеній было сдѣлано ими 2,569.

При библиотекѣ основано братствомъ *древлехранилище*, цѣль котораго, съ одной стороны, въ памятникахъ древней письменности и церковной старины дать борцамъ противъ раскола надежное средство къ обличенію раскольническихъ заблужденій, а съ другой—памятниками древней христіанской иконографіи дать иконописнымъ мастерамъ въ Холуѣ и Мстерѣ высокіе образцы для подражанія въ дѣлѣ иконописанія. Въ составъ древлехранилища входятъ до 235 рукописей XV—XVII вѣковъ, 165 старопечатныхъ книгъ, памятники церковной архитектуры, христіанской иконографіи и вообще древне-христіанскаго искусства, древняя утварь, священныя облаченія и проч. Въ отчетномъ году въ древлехранилище поступило рукописей, старопечатныхъ книгъ и проч. 329 предметовъ, а съ прежде бывшими находится 1,031, изъ коихъ много относящихся къ XV и даже XIV вѣку.

Противодѣйствіе расколу и сектантству въ епархіи въ программѣ дѣйствій братства занимаетъ весьма видное мѣсто и составляетъ одну изъ главныхъ задачъ его. Раскольниковъ во Владимірской епархіи насчитывается всего до 20,000. Для борьбы съ ними братство еще въ 1886 году учредило въ центрахъ раскола свои отдѣленія, которыя, получивши теперь прочную организацію, сплотили духовенство каждаго благочинническаго округа

въ видахъ общаго и совмѣстнаго дѣйствованія на раскольниковъ; при каждомъ отдѣленіи заведены противораскольническія бібліотеки, коихъ числомъ 31 и которыя даютъ возможность каждому священнику вносить ознакомиться съ раскольническими мнѣніями и ихъ опроверженіями. Помимо священниковъ, для борьбы съ расколомъ путемъ веденія бесѣдъ публичныхъ, братство имѣло въ отчетномъ году четверыхъ православныхъ начетчиковъ, которые въ должности миссіонеровъ въ теченіе всего года объѣзжали раскольническія мѣстности и публично бесѣдовали съ раскольниками.

Однимъ изъ способовъ, которыми братство располагаетъ для духовно-нравственнаго просвѣщенія простаго народа, являются въ епархіи *въболослужобныя соборствования* и *публичныя духовно-нравственныя чтенія*. Изъ отчета видно, что народъ полюбилъ бесѣды и чтенія и всегда охотно является на нихъ. Въ гор. Шуѣ, напримѣръ, на прошедшихъ въ отчетномъ году 17 чтенійхъ перебивало болѣе 25,000 человекъ, на фабрикѣ купцовъ Барановыхъ каждый разъ бываетъ на чтеніяхъ до 450 человекъ.

Въ разныхъ мѣстахъ епархіи братство имѣетъ 125 отдѣленій центрального своего иконо-книжнаго склада; при помощи этихъ отдѣленій, а также и непосредственно изъ центрального склада въ отчетномъ году книгъ религіозно-нравственнаго содержанія распространено братствомъ въ народѣ всего на сумму 13,787 руб. 36 коп.

И. Д.

Владимірская бібліотека въ гор. Казани.

Во второй годъ своего существованія Владимірская бібліотека и читальня съ замѣтнымъ успѣхомъ продолжали осуществлять тѣ благіе планы, назначеніе и цѣль, какіе имѣлись при открытіи ея въ 1888 году. И въ минувшемъ году Владимірская читальня своею главною задачею и цѣлію имѣла—такъ или иначе приносить пользу всѣмъ, интересующимся чтеніемъ духовно-нравствен-

ныхъ книгъ, предоставляя желающимъ безвозмездно пользоваться послѣдними. Кроме того, по нѣкоторымъ праздничнымъ и воскреснымъ днямъ, въ читальнѣ производились духовно-нравственныя чтенія, на которыхъ всегда присутствовало болѣе или менѣе значительное число слушателей не только изъ среды простаго народа, но и изъ среды образованнаго мѣстнаго общества. Число лицъ, въ минувшемъ году посѣтившихъ Владимірскую читальню для чтенія въ ней религіозно-нравственныхъ книгъ, простиралось до 1,215 человекъ; число же лицъ, бравшихъ изъ читальни книги къ себѣ на домъ, — до 90 человекъ, книгъ выдано было книгъ до 1,612 названій.

Въ видахъ пополненія бібліотеки, и увеличенія ея денежныхъ средствъ, комитетомъ изданы нѣкоторыя духовно-нравственныя сочиненія, а также произведенія, читанныя въ Владимірской читальнѣ. Такъ, онъ воспользовался предоставленнымъ высокопреосвященнымъ Павломъ правомъ на изданіе его „Словъ и рѣчей“, въ пользу бібліотеки. Для продажи книгъ народу по общедоступной цѣнѣ, при читальнѣ съ благословенія его высокопреосвященства былъ образованъ постоянный складъ духовно-нравственныхъ книгъ, и открыты отдѣленія склада при церквахъ многолюдныхъ приходовъ.

Во Владимірской бібліотекѣ устраиваются религіозно-нравственныя чтенія, которыя велись по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ съ 1-го октября по 15-е апрѣля. Въ чтеніяхъ этихъ участвовали не только градскіе протоіереи и священники, но и преподаватели семинаріи и профессора академіи. Таковы бесѣды, читанныя о. ректоромъ семинаріи архимандритомъ Никаноромъ: „О трудѣ и праздничномъ отдыхѣ“, „О святыхъ гор. Казани“, священникомъ Молчановымъ: „О необходимости религіозныхъ знаній“ и „Жизнь христіанъ въ вѣкъ апостольскій“. Профессоръ А. Θ. Гусевъ предложилъ чтеніе „О необходимости вѣрнаго богопочитанія“ противъ графа Толстата, преподаватель семинаріи Горь-

зовтовъ „О чудесномъ спасеніи Государа Императора 17-го октября 1888 г.“.

Слушаніе этихъ чтеній въ виду увеличенія денежныхъ средствъ, необходимыхъ для поддержанія и лучшаго существованія бібліотеки, оплачивалось посѣтителями незначительною, доступною для всѣхъ платою (отъ 5 до 20 коп.). Чтенія предварялись и сопровождались пѣніемъ церковныхъ пѣсней и духовныхъ концертовъ, исполняемыхъ хоромъ изъ архіерейскихъ пѣвчихъ („Изв. по Каван. Епархіи“ № 6).

Воскресныя духовныя чтенія въ городѣ Курскѣ.

10-го февраля въ г. Курскѣ, по почину законоучителя мѣстной учительской семинаріи священника А. Преображенскаго, открыты воскресныя религіозно-нравственныя чтенія для народа. Въ чтеніяхъ принимаютъ участіе священники г. Курска и преподаватели мужского духовнаго и женскаго епархіальнаго училищъ. Мѣстомъ для чтеній избрано приходское образцовое Семеновское училище. Программа каждого чтенія состоитъ изъ двухъ отдѣленій: 1) бесѣды на дневное евангеліе, читанное на воскресной литургіи, и 2) статьи религіозно-нравственнаго содержания. Каждое отдѣленіе предваряется и сопровождается пѣніемъ. На молебствіи при открытіи чтеній и на чтеніяхъ пѣлъ хоръ изъ воспитанниковъ учительской семинаріи. Съ какимъ интересомъ относятся къ этимъ чтеніямъ куряне, можно судить по тому, что на первомъ чтеніи было до 200 слушателей, на второмъ до 300, а на третьемъ чтеніи явилось столько, что многіе принуждены были стоять въ примыкающемъ къ читальному залу корридорѣ, а значительная часть, за неимѣніемъ мѣста, и совсѣмъ удалиться. („Курск. Еп. Вѣдом.“ № 12).

* *

25-го марта сего года, въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, въ Рождество-Богородичной церкви села Розажева, Радомысльскаго уѣзда, Кіевской епархіи, состоялось *открытие общества*

трезвости. Не разъ мѣстные крестьяне, внимая голосу своего пастыря, вступали въ борьбу съ пьянствомъ составленіемъ общественныхъ сельскихъ приговоровъ о закрытіи впредь, на нѣсколько лѣтъ, мѣстныхъ шинковъ (таковые приговоры были составлены въ концѣ 1888 г. въ селѣ Разважевѣ и въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года въ дер. Старовичахъ, того же прихода), но приговоры не были приводимы въ исполненіе по независящимъ отъ прихода причинамъ. Между тѣмъ священникъ началъ уговаривать своихъ прихожанъ оставить совсѣмъ употребленіе водки и вина. Въ праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, по окончаніи литургіи, онъ предложилъ имъ отказаться, для опыта, на одинъ годъ, отъ употребленія водки и вина и всѣмъ изъявившимъ на сіе свое согласіе вписаться въ особую для сего заведенную книгу. Самъ первый онъ подалъ въ этомъ примѣръ, произнеся громко обѣщаніе, что онъ отъ сего дня не будетъ употреблять ни вина, ни водки, и со словами: „Господи благослови“, вписалъ свое имя въ книгу. Его примѣру послѣдовали учителя мѣстныхъ школъ, а за ними еще 58 человекъ, въ томъ числѣ 7 женщинъ. Въ число членовъ записалось нѣсколько человекъ изъ сосѣднихъ приходоѡв, бывшихъ въ церкви. Члены общества трезвости избрали своимъ покровителемъ и молитвенникомъ св. великомученика Павтелегмона, предъ иконою котораго былъ тогда же выслушанъ ими молебень и акаѣистъ.

С. Н. Т.

Сообщенія изъ заграницы.

Православная церковь въ Голландіи.

Въ настоящее время въ Голландіи существуетъ только одна православная церковь въ Гагѣ. Прежде она была придворною для ея величества королевы Нидерландской Анны Павловны. При жизни королевы, изъ постороннихъ туда являлись только по приглашенію ея величества или съ особаго на то ея разрѣше-

нія, а для желающихъ молиться существовала въ Голландіи другая церковь въ Амстердамѣ.

Церковь въ Амстердамѣ въ началѣ своего существованія была армянскою, и настоятелями ея были архимандриты съ Востока. О происхожденіи ея извѣстно слѣдующее: въ 1664 году Эчмиадзинскій патриархъ отправилъ въ Голландію для учрежденія въ Амстердамѣ армянской типографіи архимандрита, который вмѣстѣ съ тѣмъ привлекъ туда нѣсколько семействъ армянъ; это послужило поводомъ къ устройству въ Амстердамѣ, съ разрѣшенія патриарха, армянской церкви, которая приобрѣла впоследствии движимое и недвижимое имущество, состоя постоянно подъ главнымъ вѣдѣніемъ Эчмиадзинскаго патриархата. Церковь имѣла одинъ престолъ, освященный во имя святой великомученицы Екатерины. Въ 40-хъ годахъ настоятелемъ тамъ былъ греческій архимандритъ Иларіонъ Пасхалидисъ, который умеръ 29-го ноября 1848 года и погребенъ въ Амстердамѣ на протестантскомъ кладбищѣ; обрядъ погребенія совершалъ священникъ придворной Гагской церкви о. Богомоловъ съ исакопниками и пѣвчими той же церкви. Послѣ архимандрита Пасхалидиса настоятелями Амстердамской церкви являются уже русскіе священники и, кажется, по слѣдующему поводу: по смерти послѣдняго настоятеля армянской церкви въ Амстердамѣ, нидерландское правительство объявило, что въ случаѣ неявки хозяина сей церкви и принадлежащихъ ей имуществъ, они будутъ взяты въ казну. Тогдашній патриархъ, католикосъ всѣхъ армянъ, просилъ русское правительство извѣстить нидерландскихъ властей, что номянута церковь есть принадлежность Эчмиадзинскаго патриархаго престола и что, по собраніи полныхъ о ней свѣдѣній, онъ приметъ дальнѣйшія въ отношеніи ея мѣры. Такимъ образомъ, патриархъ обратился съ просьбою за помощію къ русскому правительству и, вѣроятно, по сношеніи съ нимъ, чтобы церковь не оставалась безъ настоятеля, наше правительство стало посылать туда русскихъ см-

щевниковъ, изъ которыхъ первымъ, если не ошибаемся, былъ о. Савва Прозоровъ въ началѣ 50-хъ годовъ. Какъ преобразовалась сія церковь изъ армянской въ православную, свѣдѣній нѣтъ. Отъ того времени имѣется только одно письмо о. Прозорова, въ которомъ онъ упоминаетъ, что ни метрическихъ книгъ, ни исповѣданныхъ росписей нѣтъ въ Амстердамской церкви. Съ этого времени, вѣроятно, т. е. со времени назначенія русскихъ священниковъ, Амстердамская церковь была снабжена славянскими церковно-богослужбными книгами, такъ какъ ранѣе богослуженіе совершалось тамъ на армянскомъ и греческомъ языкахъ. Преемникомъ о. Прозорова при Амстердамской церкви былъ, въ началѣ 60-хъ годовъ, о. Владиміръ Ладинскій—нынѣ о. протоіерей въ Веймарѣ; послѣ него туда поступилъ о. Измайловъ. Въ концѣ 60-хъ годовъ Эчміадзинскій патріархъ снова возбудилъ дѣло о зависимости и принадлежности Амстердамской церкви армянскому патріархату и прислалъ подтверждающіе это документы. Дѣло поручено было адвокату, который, при пособіи со стороны нашей миссіи, и кончилъ его въ пользу патріарха. Вѣтхое зданіе церкви съ прилегающими къ нему строеніями было продано съ аукціона; церковная утварь, одежды, образа, греческія и армянскія книги и всѣ принадлежности, имѣющія цѣнность, были отправлены въ Эчміадзинъ; славянскія богослужбныя книги, вѣтхія одежды и нѣкоторыя иконы были переданы въ православную церковь въ Гагѣ, гдѣ они хранятся и до сего времени въ сундукахъ. Православное русское духовенство, служившее въ Амстердамѣ, съ закрытіемъ этой церкви, получило другія мѣста при нашихъ заграничныхъ церквахъ.

О православной церкви въ Гагѣ за первое время ея существованія до 1837 года включительно документальныхъ свѣдѣній нѣтъ. Немного ранѣе этого времени, а именно въ 1833 году, первый протоіерей придворной Гагской церкви о. Ермолай Бедринскій былъ уволенъ на покой и на его мѣсто былъ опредѣленъ

священникъ Николай Александровскій; онъ священствовалъ въ Гагѣ до 1837 г. и возвратился въ Россію, а на его мѣсто поступилъ протоіерей Іоаннъ Гавриловъ, который завелъ метрическія книги и исповѣдныя росписи, съ каковаго времени онѣ и ведутся исправно. Отъ времени настоятельства въ Гагѣ о. Гаврилова сохранился черныякъ съ отношенія на имя митрополита, въ которомъ онъ доноситъ: „не имѣя никакихъ документовъ за все время существованія православной церкви въ Гагѣ, я поручилъ псаломщику Ильѣ Агафонову, находящемуся при нашей церкви со времени ея учрежденія, составить по памяти черновыя метрики. Псаломщикъ Агафоновъ представилъ мнѣ одинъ экземпляръ, но за достовѣрность годовъ не ручается, а мѣсяцевъ и чиселъ вовсе не помнитъ“. Этотъ любопытный документъ хранится при церкви и иногда въ немъ мы читаемъ такую запись: „N. N. скончалась отъ чахотки *по осени*, погребена въ Брюсселѣ“. Въ „вѣдомости о церкви“ за позднѣйшіе годы говорится, что Гагская церковь имѣетъ одинъ престолъ, освященный въ 1818 году во имя святой равноапостольной Маріи Магдалины; но псаломщикъ Агафоновъ начинаетъ свои черновыя метрики съ 1816 года и помѣщаетъ подъ этимъ годомъ два рожденія и одинъ бракъ, съ упоминаніемъ, что одно крещеніе было совершено въ Гагѣ, а другое—въ Брюсселѣ. Кромѣ того, въ сохранившемся отъ позднѣйшихъ годовъ формулярномъ спискѣ того же псаломщика Агафопова значится, что онъ перемѣщенъ къ придворной церкви великой княгини Анны Павловны въ Гагу въ 1816 году. Если предположить, что великая княгиня, тотчасъ послѣ выхода замужъ за голландскаго наследнаго принца (21-го февраля 1816 года), позаботилась объ устройствѣ православной церкви, то указанія псаломщика Агафопова, что Гагская церковь учреждена въ 1816 году, будутъ совершенно справедливы и въ текущемъ году исполнится 75-лѣтіе ея существованія.

Когда Анна Павловна была кронъ-принцессой Нидерландской, церковь находи-

лась во дворцѣ наслѣднаго вронъ-принца Оранскаго въ Гагѣ. Гага считалась резиденціей Нидерландовъ, но королевская фамилія часто проводила время въ Брюсселѣ: тогда Бельгія еще не была отдѣлена отъ Голландіи и составляла съ нею одно государство. Чтобы не быть лишеною богослуженія во время своего пребыванія въ Брюсселѣ, тамъ во дворцѣ Анна Павловна устроила другую церковь, тоже съ однимъ престоломъ, освященнымъ во имя святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго въ 1817 году; черезъ четыре года, въ 1821 году, въ Брюссельскомъ дворцѣ произошло пожаръ, отъ котораго довольно сильно пострадала и церковь; престолъ въ ней обновленъ и снова освященъ былъ только въ 1828 году и просуществовалъ опять недолго: съ 30-хъ годовъ началась бельгійская революція, препятствовавшая, конечно, спокойному отправленію богослуженія въ Брюсселѣ, и потому церковь была закрыта на время; впоследствии, когда южныя провинціи совершенно отдѣлились отъ Нидерландовъ и образовали новое Бельгійское королевство съ столичнымъ городомъ Брюсселемъ, православный храмъ былъ закрытъ. Въ Гагской церкви и до сихъ поръ хранятся нѣкоторыя вещи изъ прежней Брюссельской церкви.

Въ 1840 году король нидерландскій Вильгельмъ I, опечаленный ходомъ политическихъ дѣлъ того времени, добровольно отказался отъ престола и передалъ власть своему сыну, который вступилъ на тронъ подъ именемъ Вильгельма II. Анна Павловна сдѣлалась королевою нидерландскою и перевела церковь въ королевскій дворецъ. Въ это время священникомъ при церкви былъ преемникъ о. Гаврилова съ 1838 года Іоаннъ Граціанскій; онъ прослужилъ въ Гагѣ до 1845 года. Въ концѣ этого года прибылъ вновь назначенный священникъ Стефанъ Богомоловъ и въ день Рождества Христова служилъ въ Гагѣ первую литургію; но своею молодостію, торопливостію, мало представительною наружностію онъ не понравился

ей величеству, вслѣдствіи чего былъ даже возбужденъ вопросъ о его немедленной отправкѣ въ Россію и о переводѣ въ Гагу протоіерея Вершинскаго изъ Парижа. Благодаря заступничеству приближенныхъ королевы, объяснившихъ, что выставленные обвиненія, исключая конечно молодости, происходятъ отъ смущенія и страха за первый разъ служенія предъ ея величествомъ, — Анна Павловна рѣшила удержатъ священника Богомолова при своей Особѣ, гдѣ онъ и прослужилъ до конца своей жизни; онъ умеръ въ 1854 году и погребенъ на частномъ Янсентскомъ кладбищѣ въ Гагѣ.

17-го марта 1849 года скончался король Вильгельмъ II, августѣйшій супругъ Анны Павловны. На престолъ вступилъ сынъ его — недавно умершій король Вильгельмъ III; Анна Павловна, какъ вдовствующая королева-мать, удалилась отъ дѣлъ и поселилась въ приобретенномъ ей Бейтенрустскомъ дворцѣ въ Рюстенбургскомъ имѣніи; церковь была перенесена въ смежный со дворцомъ домъ на углу Scheweningsche weg и Anna Pavlowa straat, гдѣ она находится и до сихъ поръ.

Послѣ о. Богомолова священникомъ въ Гагѣ былъ Василій Фортунатовъ съ 1854 по 1856 годъ и послѣ него протоіерей Арсеній Судаковъ, который и принялъ послѣдній вздохъ королевы Анны Павловны и напутствовалъ ее въ жизнь вѣчную. Королева Анна Павловна скончалась 17-февраля — 1-го марта 1865 года въ 4^{1/2} часа пополудни въ Гагѣ, въ своемъ дворцѣ, въ присутствіи членовъ королевской фамилии, напутствованная напутіемъ кончины духовникомъ ея величества протоіереемъ Судаковымъ и приобщенная святыхъ Таинъ. Со дня кончины и до выноса тѣла въ королевскую усыпальницу въ Делфтъ, во дворцѣ и потомъ въ придворной церкви совершались утромъ и вечеромъ панихиды протоіереемъ Судаковымъ, а впоследствии соборно при участіи другихъ священниковъ съ ихъ причтами, которые были вывезены въ Гагу для погребенія королевы, а именно: священника Амстердамской церкви о. Измаилова, Веймарской церкви священника о. Да-

днѣскаго съ ихъ причтами. Выносъ тѣла усопшей королевы изъ дворца въ церковь былъ совершенъ 26-го февраля — 10-го марта и, во исполненіе послѣдней воли королевы, былъ совершенъ черезъ садъ, придворными служителями, безъ всякой пышности, въ полномъ отсутствіи народа. Тѣло усопшей королевы стояло въ церкви до 5—17 марта, когда было совершено самое погребеніе; въ 9^{1/2} часовъ этого числа, въ присутствіи членовъ королевской фамилии соборно совершенъ былъ обрядъ отпѣванія, послѣ чего гробъ былъ поставленъ на колесницу и началось траурное шествіе въ Делфтъ, которое продолжалось около трехъ часовъ. По прибытіи кортежа въ Делфтъ, гробъ былъ внесенъ въ новую церковь, назначенную быть усыпальницею Оранскаго царствующаго дома, — и послѣ короткой рѣчи придворнаго канцлера, обращенной къ королю, — онъ былъ опущенъ въ фамильный сундукъ и занялъ мѣсто вождѣ гроба короля Вильгельма II. Въ продолженіе шести недѣль послѣ смерти королевы протоіерей Судковъ служилъ заупокойныя литургіи, при которыхъ присутствовали иногда члены королевской фамилии.

По смерти королевы Анны Павловны, имѣнне Рюстенбургъ съ громаднымъ паркомъ, дворцомъ и прилегающимъ къ нему зданіемъ, гдѣ помѣщается православная церковь, перешло въ наслѣдіе великой герцогини Софіи Саксенъ-Веймарской — дочери усопшей королевы. Такимъ образомъ церковь очутилась въ чужомъ зданіи, вслѣдствіе чего былъ возбужденъ вопросъ о совершенномъ закрытіи придворной церкви въ Гагѣ съ предположеніемъ изъ Амстердамской церкви сдѣлать надгробную; но такъ какъ зданіе этой послѣдней было ветхо, и въ томъ же зданіи были жилища и помѣщенія несоотвѣтствующія этому назначенію, а главнымъ образомъ въ виду выраженного великою герцогинею желанія, чтобы церковь оставалась въ такомъ же положеніи, въ какомъ она была при покойной ея матери, — рѣшено было оставить ее въ томъ же зданіи съ перечисленіемъ изъ придворнаго вѣдомства въ вѣдомство ми-

нистерства иностранныхъ дѣлъ, что и произошло въ 1866 году, съ какаго времени церковь наша носитъ официальное названіе „Надгробной при Императорской Россійской миссіи въ Гагѣ“; въ это же время была составлена протоіеремъ Судковымъ и описъ церковному имуществу, поступившему въ вѣдомство министерства иностранныхъ дѣлъ.

Нужно замѣтить, что при жизни королевы Анны Павловны существовала еще церковь въ Суэтдейкѣ; это большое имѣніе съ великолѣпнымъ дворцомъ не далеко отъ Утрехта, съ очень живописною мѣстностью и здоровымъ климатомъ, гдѣ королева проводила обыкновенно лѣтнее время. Прямыхъ указаній на время учрежденія этой церкви мы не имѣемъ, но можно предполагать, что съ отдѣленіемъ Бельгій, Суэтдейкъ былъ выбранъ лѣтнею резиденціею, гдѣ вмѣсто Брюссельской и учреждена была церковь. Тамъ было двѣ церкви: одна — въ самомъ дворцѣ и существовала только на случай дурной погоды, вслѣдствіе чего по минованіи надобности разбиралась, и другая — болѣе восточная, въ особомъ домикѣ, въ значительномъ разстояніи отъ дворца. Но обѣ эти церкви не были снабжены всѣмъ необходимымъ для богослуженія: святой антипинъ былъ общій для обѣихъ; вмѣсто иконостаса въ каждой церкви имѣлись обтканутыя матеріею ширмы, на которыхъ вѣшались священныя изображенія, при чемъ самыя изображенія, равно какъ и прочая церковная утварь, одежды и богослужебныя книги заимствовались изъ главной Рюстенбургской церкви въ Гагѣ, куда, по минованіи надобности, все опять и возвращалось. Обѣ эти церкви по смерти королевы были разобраны.

Причта по штату при Гагской церкви всегда полагалось священникъ и два псаломщика; одно время при королевѣ былъ здѣсь диаконъ на псаломщической вакансіи. При жизни королевы здѣсь существовалъ небольшой хоръ, число пѣвчихъ зависѣло отъ воли ея величества; ихъ бывало двое или трое, одинъ изъ нихъ былъ въ тоже время учителемъ пѣнія и регентомъ; съ 50-хъ годовъ и до

смерти королевы эту должность занималъ директоръ Гагской музыкальной школы Г. Любекъ. При королевѣ на содержаніе причта производилось жалованья: священнику изъ кабинета его императорскаго величества 500 ефимковъ (что составляетъ 714 руб. 33 коп. серебромъ) и изъ главнаго казначейства 1,173 руб. 67 коп. серебромъ въ годъ; псаломщикамъ изъ императорскаго кабинета каждому по 200 ефимковъ; сверхъ того, производилось жалованье отъ ея королевскаго величества: священнику съ квартирными деньгами 4,150 голландскихъ гульденовъ и причетникамъ каждому по 1,200 гульденовъ въ жалованье и 216 гульденовъ квартирныхъ денегъ; пѣвчіе получали жалованье только отъ королевы наравнѣ съ псаломщиками, каждому по 1,200 гульденовъ на содержаніе и 216 гульденовъ на квартиру въ годъ.

Со смертію королевы и съ причисленіемъ Гагской церкви къ вѣдомству министерства иностранныхъ дѣлъ, штатъ причта опредѣлялся по новому положенію, т. е. какъ вездѣ при миссійскихъ церквяхъ; но такъ какъ назначенное по штату содержаніе на Гагскую церковь съ причтомъ было менѣе того, какое получали при жизни королевы священникъ и два псаломщика, а мѣста пѣвчихъ при этой церкви совсѣмъ упразднились, то до выбитія наличнаго состава причта рѣшено было оставить всѣхъ при занимаемыхъ ими должностяхъ и съ тѣмъ самымъ содержаніемъ, какое получалъ каждый изъ нихъ при жизни покойной королевы. Поэтому получаемое прежде жалованье отъ королевы члены причта стали получать отъ щедротъ Государя Императора. Такой порядокъ продолжался до 1870 года; въ „вѣдомости о церкви“ за этотъ годъ мы видимъ небольшое измѣненіе: „протоіерею Судакову сверхъ штатнаго жалованья 2,000 руб. и 350 руб. квартирныхъ, по Высочайшей волѣ производится еще добавочныхъ 1,888 руб. 55 коп. ему лично (это вѣроятно прѣзненіе 500 ефимковъ изъ кабинета его величества + 1,173 руб. 67 коп. изъ главнаго казначейства); псаломщику Гусеву,

кромѣ штатнаго жалованья 635 руб. и 150 руб. квартирныхъ, производится добавочныхъ лично ему 305 руб.; двоимъ пѣвчимъ съ квартирными по 786 руб. 66 коп. каждому“. Въ 1874 году протоіерей Судаковъ былъ переведенъ въ С.-Петербургъ и на его мѣсто опредѣленъ теперешній протоіерей, тогда священникъ, о. Никита Богословскій, который и сталъ получать жалованье по штату миссійскихъ церквей 2,350 руб. съ квартирными. Съ 1876 года въ силу утвержденія новаго оклада жалованья для служащихъ при церквяхъ за границей, священникъ сталъ получать жалованья по 3,000 р. въ годъ (5,715 голландск. гульденовъ), а псаломщикъ Гусевъ 1,000 р. жалованья (1,904 гульдена 97 цент.) и 90 руб. добавочныхъ; пѣвчимъ выдавалось по прѣжнему окладу 786 руб. 66 коп. каждому.

Въ 1880 году пѣвчій Чепрасовъ умеръ, а псаломщикъ Гусевъ вскорѣ вышелъ въ отставку. Такимъ образомъ, со временемъ наличный составъ духовенства, бывший при королевѣ Аниѣ Павловнѣ, постепенно упразднился и причтъ Гагской церкви безъ всякихъ особыхъ перемѣненій и оставленій за штатомъ пришелъ въ норму миссійскихъ церквей за границей. Теперь при Гагской церкви состоятъ: протоіерей, псаломщикъ и бывший второй пѣвчій при королевѣ Аниѣ Павловнѣ, который по ходатайству мисси въ 1881 г. назначенъ исправляющимъ должность псаломщика съ полученіемъ жалованья отъ вакантнаго мѣста другаго псаломщика.

Псаломщикъ, надвидать богословія,
К. Изразцовъ.

Гага.

Освященіе русской (уніатской) церкви въ сѣверо-американскомъ городѣ Джерсей (Jersey-City).

Въ воскресенье, 24-го февраля, совершено было освященіе русскаго уніатскаго храма, построеннаго въ большомъ торговомъ сѣверо-американскомъ городѣ Джерсей, въ которомъ проживаетъ и занимается работою очень много переселенцевъ

изъ австрійской Руси. Храмъ строился по указаніямъ священника Грушки на средства этихъ рабочихъ и на добровольныя пожертвованія нѣкоторыхъ изъ американцевъ. На построение храма употреблено болѣе пятнадцати тысячъ рублей (9000 долларовъ), и изъ всѣхъ униатскихъ храмовъ Америки — онъ теперь считается лучшимъ. На торжество освященія, по приглашенію священника Григорія Грушки, явились три униатскихъ священника: Обушкевичъ, Вислоцкій и Волкай, представители разныхъ церковныхъ братствъ, болѣе знаменитые горожане и много русскаго народа изъ ближайшихъ и отдаленныхъ городовъ Пенсильваніи. 24-го февраля всѣ участники этого народнаго празднества собрались на улицѣ предъ квартирою священника, откуда и началось торжественное шествіе въ церковь. Впереди шла городская музыка, за нею братства съ значками и знаменами (во главѣ ихъ ѣхалъ на конѣ старшій братъ); затѣмъ слѣдовали въ экипажахъ священники и наиболѣе знатные горожане, за которыми шло много русскихъ и нѣсколько американцевъ. Это шествіе продолжалось очень долгое время, такъ какъ ново-созданная церковь находится отъ квартиры священника на разстояніи двухъ американскихъ миль. Какъ обрядъ освященія, такъ и божественная литургія совершены были священникомъ Теофаномъ Обушкевичемъ соборно со всѣми присутствовавшими священниками. Иновѣрцы и знатныя городскія лица, по словамъ „Червонной Руси“, съ большимъ любопытствомъ смотрѣли на русское богослуженіе и услаждались пѣніемъ прибывшаго въ Джерсей смѣшаннаго хора (мужчинъ и женщинъ). Хвалятъ и проповѣдь Обушкевича.

Юбилей Э. Навиля.

29 декабря прошлаго года Женева торжественно чествовала одного изъ талантливейшихъ швейцарскихъ мыслителей — Эрнеста Навиля. Внѣшними поводами, вызвавшими это торжественное чествованіе,

были: съ одной стороны, вступленіе Э. Навиля въ 66 годъ своей жизни, съ другой — выходъ въ свѣтъ давно имъ задуманной работы „о свободѣ воли“ (*Le libre arbitre*, Paris, 1890). Множество учениковъ, друзей, почитателей и женевскихъ гражданъ наполняло въ этотъ день университетскую залу. На ораторской трибунѣ помѣстились представители разныхъ странъ, городовъ и ученыхъ обществъ (Франціи, Италіи, Невшателя и др.). Хоръ студентовъ восторженными гимнами привѣтствовалъ своего маститаго профессора. Въ честь юбиляра была выбита золотая медаль съ его изображеніемъ и съ надписями, указывавшими на главныя черты его литературной и общественной дѣятельности. Цюрихскій университетъ увѣнчалъ почтеннаго ученаго степенью доктора философіи *honoris causa*; французское правительство пожаловало его орденомъ Почетнаго легіона; итальянскій король — Викандорскимъ крестомъ итальянской короны. Въ блестящихъ рѣчахъ различныхъ ученыхъ была ярко обрисована симпатичная личность чествуемаго ученаго и дѣятельность его, какъ апологета, философа, педагога, филантропа, вообще какъ ученаго писателя и церковно-общественнаго дѣятеля. То, что характеризуетъ главное направленіе учено-литературной дѣятельности Э. Навиля, это — глубокое убѣжденіе, что пропасть, которая въ настоящее время лежитъ между вѣрой и знаніемъ, религіей и наукой, вовсе не вытекаетъ изъ ихъ принципиальныхъ отличій, но создана ложной наукой. Задача истинной философіи и науки, поэтому, — примирять вѣру и знаніе и прокладывать мостъ отъ вѣры къ знанію и наоборотъ. Философія опѣиваетъ факты, но фактъ религіозный есть реальный и плодотворный фактъ, и философія должна отдать ему полное значеніе. Философія для разрѣшенія загадки міра прибѣгаетъ къ гипотезамъ, но христіанство даетъ полное ея разрѣшеніе. Сама наука должна исходить изъ первоначальнаго акта вѣры, и въ системѣ знанія свидѣтельства Библии и Церкви должны занять равное мѣсто съ другими источниками. Таковы основныя убѣжденія

Э. Навила. Отрицательное движеніе мысли за послѣднюю половину текущаго вѣка вызвало цѣлый рядъ его блестящихъ апологетическихъ трудовъ, въ которыхъ онъ защищалъ основныя истины христіанской вѣры. Его публичныя чтенія „О вѣчной жизни“, „Небесный Отецъ“, „О злѣ“ и „Христосъ“ производили сильное впечатлѣніе на женевскихъ слушателей, и репутація блестящаго апологета изъ Женевы перешла во всѣ европейскія страны. Въ нихъ онъ доказывалъ, что христіанскій теизмъ есть единственное здравое міросозерцаніе, способное наполнить и объяснить смыслъ жизни,—что человекъ есть нравственное существо, одаренное свободной волей и безсмертіемъ, всѣми силами своими протестующее противъ матеріализ-

ма, детерминизма, пессимизма и скептицизма,—что Евангеліе запечатлѣно печатью его божественнаго происхожденія, имѣетъ несравнимое вліяніе на личное и социальное возрожденіе и своей силой и мощью, неослабвующею съ вѣками, лучше всего свидѣтельствуешь о своемъ божественномъ характерѣ. Одушевленные христіанской вѣрой и проникнутыя глубокой философскою убѣжденностью, апологетическія сочиненія Э. Навила вмѣстѣ съ популярностью изложенія отличаются изяществомъ языка,—и въ этихъ чертахъ заключается тайна ихъ успѣха. Нѣкоторыя изъ его сочиненій—„О вѣчной жизни“, „О злѣ“, „Иисусъ Христосъ“ и „Небесный Отецъ“ переведены на русскій языкъ.
(„Правосл. Обзор.“)

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

НОВАЯ КНИГА: СВѢТЛАЯ РАДОСТЬ ПРАВОСЛАВНАГО ХРИСТІАНИНА. ПАСХАЛЬНЫЙ СБОРНИКЪ

магистра богословія, законоучителя свящ. А. Подотобнова

(ИЗЯЩНОЕ ИЗДАНИЕ).

Содержаніе: I. „Таинство праздника Пасхи“, изъ твореній святаго Григорія Богослова. II. „Свѣтлая радость“, изъ трудовъ Филарета Моск. III. Пасхальная пѣснь и Символъ Воскресенія (съ изображеніемъ Символа первыхъ вѣковъ христіанства).— II. Г. Свѣтъ и радость въ усмыслиицахъ и утѣшительныя церковныя гимны первыхъ христіанъ. IV. Три основныя заповѣди христіанъ (1 Фесс. 5, 16—19).— Радость. Чаши жизни. „Причастіе Божескому аскетству“. Женн мудроисиди. V. Духовныя стремленія въ свѣтскомъ обществѣ. 1) Свѣтлое торжество христіанства,—мысли Жуковского, Гоголя и Достоевскаго. II. Г. 2) Жажда обновленія въ юной душѣ (изъ дневника воспитанницы).— Ю. Н. III. VI. Струи благодатной жизни (изъ разныхъ записей).—А. Гр., Г. Д., О. А. II., Ю. Н. III. VII. Объявленія.—Цѣна 50 к., съ перес. 60 к.; за два экз. съ перес. 1 р., за 20 экз. 10 р. и т. д. Можно требовать открытыми письмами, съ уплатою по полученіи сборника („вкладными платежами“). Кромя книжннхъ магазиновъ, требованія адресовать: въ Москву—1) Издателью, въ Конст. Межевой институтъ, на Старой Васманной; 2) въ библіотеку г. Александрова, на Разгуляѣ,

и 3) въ центральную библіотеку г. Павловской, на Тверской.—Тамъ же можно получать и другія изданія свящ. А. Подотобнова: 1) Посланія апостола любви, святаго Іоанна Богослова. Толкованіе. II. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к. 2) Евангеліе отъ Луки. Исслѣдованіе. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к. 3) Дѣянія святыхъ апостоловъ. Вып. 1. Толкованіе. 75 к., съ перес. 1 р. 4) Мессіанское значеніе титологическихъ псалмовъ 60л., съ перес. 65 к. 5) О призваніи святыхъ въ молитвахъ. 25 к., съ перес. 35 к. 6) О чтенія Библіи. 10 к., съ перес. 15 к. 7) Пророческія книги В. 3. изъ академич. чтеній Филарета митр. Московскаго. 60 к., съ перес. 75 к. 8) О нравѣ ответственности по христіанскому ученію. 20 к., съ пер. 25 к. 9) Искушеніе современ. общества. 15 к., съ пер. 20 к. 10) О высшемъ значеніи духовныхъ, 20 к., съ пер. 25 к. 11) Объ учителяхъ, какъ общественномъ дѣятелѣ, 20 к., съ пер. 25 к. 12) о вѣншемъ Богопочтеніи, противъ проповѣдниковъ „религіи сердца“. 15 к., съ пер. 20. 13) О вліяніи учителей вѣншихъ предметовъ на религіозно-нравств. воспитаніе дѣтей. 10 к., съ пер. 15. 14) Общеніе живыхъ и умершихъ.

1—1

Печатается и въ непродолжительномъ времени вступить въ продажу новая книга: Инструкция благочинному приходскихъ церквей, изъясненная указами Святѣйшаго Синода, распоряженіями епархіальнаго начальства, сведомъ законовъ и церковной практикой. Цѣна 1 р.

50 к. съ перес. Книгопродавцамъ услуга 20% Съ требованіями обращаться въ составителя, Вологодской губ., Устюжскаго уѣзда, Шарденской Николаевской церкви священн. Александру Малевникому.

1—1

Отъ придворнаго поставщика церковныхъ вещей

Я. ВИТАЛѢВА.

Москва, Никольская, д. графа Шереметева.

По разосланнымъ прейсъ-курантамъ моего магазина постунаетъ много требованій на церковную утварь и другія громоздкія и тяжелыя вещи, съ приложеніемъ одного почтоваго адреса, но такъ какъ пересылка подобныхъ вещей почтой крайнѣ

неудобна, а часто и совсѣмъ невозможна, то въ избѣжаніе лишней переписки, прошу всѣхъ желающихъ выписывать означенныя церковныя вещи прилагать адресъ ближайшаго города или станціи ж. дор. Въ магазинѣ имѣется постоянно, въ огромномъ выборѣ, церковная утварь серебряная 84-й пр. и бронзовая. Заготовленъ большой выборъ иконъ и киотовъ, въ память чудснаго событія 17-го октября 1888 г. и на все это, а равно и на отдѣлку церквей принимаются заказы.

Яковъ Виталіевъ.

10—10

ТАБЛИЦА

5% облигацій 1-го восточнаго займа 1877 г. 50 руб. дост. 2-го десятилѣтія, вышедшихъ въ тиражъ 23-го февраля 1891 г.

№ №			№ №			№ №			№ №		
отъ	до	Число лист.	отъ	до	Число лист.	отъ	до	Число лист.	отъ	до	Число лист.
17018	17183	166	568	587	20	579	580	2	986	576033	48
185	218	34	589	726	138	331649	331724	76	576036	105	70
35401	35600	200	191248	191447	200	733	845	113	598560	598759	200
43523	43620	98	195470	195669	200	365022	365025	4	599424	599427	4
622	723	102	201362	201561	200	027	222	196	433	548	116
86324	86523	200	208281	208468	188	438562	438761	200	561	640	80
122061	122260	200	219840	219923	84	447362	447761	200	640263	640462	200
145794	145998	200	232926	233125	200	454962	455161	200	651196	651395	200
152521	152527	7	259289	259488	200	460562	460761	200	690560	690663	104
162529	152531	3	272271	272470	200	486362	486561	200	706	801	96
533		1	290985	291184	200	525178	525377	200	693402	693517	116
535	545	11	331524	331529	6	560023	560222	200			
547	566	20	535	537	3	575893	575974	82			

Всего 6,188 облигацій на сумму 309,400 руб.

100 руб. достоинства.

№ №			№ №			№ №		
отъ	до	Число лист.	отъ	до	Число лист.	отъ	до	Число лист.
20960	21083	124	716	740	23	392217	392416	200
21085	160	76	742	810	69	398817	398816	200
62189	62224	36	235477	235676	200	444508	444707	200
226	389	164	236078	236122	45	490775	490905	181
101642	101719	78	124	278	155	921	945	25
721	842	122	268940	269189	200	948	951	4
119315	119514	200	276960	276991	12	490955	490988	34
123550	123708	159	993		1	996	491001	6
710	750	41	995	277181	187	505851	506050	200
143767	143966	200	291070	291269	200	506251	506350	100
153156	153355	200	303786	303985	200	352	451	100
179715	179782	68	345253	345452	200	515840	515839	200
179784	179915	132	353307	353473	167	519675	519836	162
201483	201682	200	475	507	83			
208609	208714	106	384217	384416	200			

Итого 5,362 обл. на сум. 536,200 р.

1,000 руб. достоинства.

№ №			№ №		
отъ	до	Число лист.	отъ	до	Число лист.
42390	42589	200	572	678	107
45631	45647	17	99798	99801	4
651	669	19	808	838	36
671	706	36			
708	835	128			
88179	83878	200			
84180	84224	45			
227	277	51			
279	291	13			
295	381	87			
383	386	4			
88473	88535	63			
88538		1			
542	88570	29			

Итого 1,040 обл. на сумму 1.040,000 р.

Всего 6.402 облиг. на сумму 1.576,200 руб.

Теченіе процентовъ по симъ вышедшимъ въ тиражъ облигаціямъ прекращается и капиталъ по нимъ будетъ выплачиваемъ съ 1 іюня 1891 года.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(въ Москвѣ—въ зданіи Сунодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Сунода и въ зданіи Сунодальной типографіи, на Кабинетской улицѣ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Пасхальное евангеліе, въ листъ, на 8 языкахъ (славянскомъ, русскомъ, греческомъ, чешскомъ, латинскомъ, польскомъ, чешскомъ, сербскомъ и болгарскомъ), въ коленк., съ золот. тисн. 2 р., въ коленк., съ бронз. тисн. 1 р. 65 к., въ папкѣ 1 р.

Святые Евангеліе, на слав. яз., въ 4 д. л., крупной церк. печ., съ киноварью, украшеніями и съ приложен. изображеній 4 евангелистовъ. Новое изд. Московской Сунодальной типографіи 1891 г., цѣна въ бархатѣ 2 р., въ доскахъ съ золот. обрѣз. 3 р. 75 к., въ бум. съ золот. обрѣз. 3 р. 10 к., въ листахъ 3 р.

Трїодъ цвѣтная (лентностаріонъ) церк. печ., въ листъ, съ кинов., на бѣлой бум., въ кожѣ 3 р. 40 к., безъ перепл. 2 р. 55 к., въ 4 д. л., безъ кинов., на сѣрой бум., въ кожѣ 1 р. 75 к., въ кор. 1 р. 55 к., въ бум. 1 р. 40 к., въ 8 д. л., съ кинов., на бѣлой бум., въ кожѣ 1 р. 60 к., въ кор. 1 р. 40 к., въ бум. 1 р. 30 к.

Трїодъ цвѣтная содержитъ въ себѣ постѣдованія для дней пятидесятницы и седмицы пятидесятницы; начинается съ 1-го дня Святой Пасхи и простирается до недѣли всѣхъ святыхъ. Главнѣйшія воспоминаванія ея относятся къ тремъ важнѣйшимъ событіямъ: Воскресенію Христову, Вознесенію Господню и Сшествію Святаго Духа.

Трїодъ пощнаго ивнїя, постная и цвѣтная, церк. печ., въ 4 доли листа, безъ кинов. Новое изд. Московской Сунодальной типографіи 1891 года, цѣна: въ кожѣ 1 р. 50 к., въ кор. 1 р. 15 к., въ коленк. 1 р. 10 к., въ бумаж. 90 к.

Именные списки на 1891 годъ, въ бумаж. а) состава Святѣйшаго Сунода и Россійской іерархіи, 25 к.; б) списку ректорамъ и инспекторамъ духовныхъ академій и семинарій, преподавателямъ духовныхъ академій, смотрителямъ и помощникамъ смотрителей духовныхъ училищъ, монастырскихъ преподавателямъ семинарій и училищъ 25 к.; в) именной списокъ служащихъ въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства 35 к., и г) краткій списокъ лицамъ, служащимъ по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія 25 к.

ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ:

Пафнутія Боровскаго, церк. печ., въ 8 долей л., въ бум. 4 к. (Память празднуется 1-го мая).

Анастасія Исповѣдника, архіепископа Александрійскаго, церк. печ., въ бум. 3 к.

Вориса и Глѣба, церк. печ., въ бум. 3 к. (Память празднуется 2-го мая).

Тимосея и Мавры, церк. печ., въ бум. 3 к.

Евродосія Печерскаго, церк. печ., въ бум. 3 к. (Память празднуется 3-го мая).

Содержаніе: Высочайшіе манифесты.—Высочайшіе приказъ и благодарность.—Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.—Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сунодѣ.—Отъ Училищнаго Свѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ. *Прибавленія*: Слово въ день Святыя Пасхи.—О релягиозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ.—Пресвященный Діонисій, епископъ Уфимскій и Мензелинскій.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія изъ заграничья.—Объявленія.

◆ Адресъ Редакціи и Конторы „ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“.

С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. № 5, кв. 7. ◆

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ. 18 апрѣля 1891 г. Каедральный Протоіерей Петръ Самаркоу.

Сунодальная Типографія.